

ISSN 2304-6562

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**ЭКОНОМИКА
И СОЦИУМ:
современные модели развития**

ВЫПУСК 16

Москва
2017

УДК 316.3:330.34

ББК 65.050+65.052+65.26+65.9(2Рос)

Э 40

Научно-редакционный совет:

Комков Николай Иванович, д.э.н., профессор, главный редактор

Дудин Михаил Николаевич, д.э.н., профессор, зам. главного редактора

Дудников Сергей Валентинович, д.э.н., профессор

Екатеринославский Юрий Юдкович, д.э.н., профессор (Канада)

Зильберштейн Олег Борухович, к.э.н.

Иващенко Наталия Павловна, д.э.н., профессор

Камилов Магомед-Камиль Баширович, д.э.н., профессор (Республика Дагестан)

Катильский Евгений Данилович, д.э.н., профессор

Ляников Николай Васильевич, д.э.н., профессор, зам. главного редактора

Сафин Фадбир Магусович, д.э.н., профессор

Секерин Владимир Дмитриевич, д.э.н., профессор

Смирнова Ольга Олеговна, д.э.н., доцент

Шеметов Валерий Васильевич, д.э.н., профессор (США)

Яхъяев Магомедсаид Алигоджиевич, д.э.н., профессор,

Заслуженный экономист Республики Дагестан

СОДЕРЖАНИЕ

Дудин М. Н., Невмывако В. П.

Механизмы дисбаланса экономической системы,
ухудшающие ее безопасность, и пути их преодоления 5

Бианкина А. О.

Цифровые технологии и их роль в современной экономике 15

Усенко А. В.

Эффективность инвестиционных проектов в строительстве:
сущность и оценка 26

Лясников Н. В., Невмывако В. П.

Типология экономической безопасности: важнейшие классификационные
признаки и инструменты экономико-правового регулирования 37

Храпов А. В.

Венчурное инвестирование научно-технического и организационного
обновления хозяйственных систем: экономико-правовой аспект 50

Леденев К. В.

Особенности управления лизинговыми операциями в строительстве 63

Никитенко А. В.

Развитие теории и методологии управления рисками
инвестиционных проектов 75

Семикина Н. И.

Влияние интеллектуального капитала на развитие
научно-технического прогресса 89

Дергачев Г. Б., Храмешин С. Н., Дадаян Д. С.

Государственное регулирование рынка недвижимости:
особенности и проблемы 99

Сенин А. С., Бубенок Е. А.

Организационно-методологические и методические аспекты
обеспечения экономической безопасности 110

Петросян М. А., Храпов А. В.

Оценка эффективности деятельности организаций:
обоснование правовых и других показателей 122

Федорова И. Ю., Решетов Д. Н.

Повышение качества услуг в сфере здравоохранения 135

УДК 330

М. Н. Дудин¹, В. П. Невмывако²

МЕХАНИЗМЫ ДИСБАЛАНСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, УХУДШАЮЩИЕ ЕЕ БЕЗОПАСНОСТЬ, И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация

Цель. Обоснование механизма дисбаланса экономической системы, ухудшающее ее безопасность, и выявление путей их преодоления.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись методы сравнительного анализа, корреляции, декомпозиции и экономического анализа. Аналитическую и доказательную базу исследования составили материалы международных сопоставлений, а также нормативно-правовые документы, регламентирующие экономическую безопасность в РФ.

Результаты. В данной статье исследованы механизмы дисбаланса экономической системы, ухудшающие ее безопасность, выявлены пути их преодоления. Определены понятия дисбаланса экономической системы, рассмотрены проблемы дисбаланса глобальной экономической системы и российской экономики, дан обзор подходов к определению экономической безопасности, приведены цели обеспечения эффективного управления системой безопасности.

Выводы. Результаты исследования свидетельствуют о наличии необходимых и достаточных условий для формирования национальной экономической безопасности, базирующейся на эффективном использовании внутреннего потенциала экономики РФ.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономика, экономическая система, дисбаланс экономической системы

¹ Дудин Михаил Николаевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Институт менеджмента и маркетинга), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1); зав. лабораторией стратегического развития АПК Института проблем рынка РАН (117418, Москва, Нахимовский просп., 47); dudinmn@mail.ru

² Невмывако Валерия Павловна, соискатель Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1); nevmyvako@ranepa.ru

Введение

Актуальность темы статьи определяется в первую очередь тем, что именно в данный период времени экономика России переживает экономический спад, проявляющийся в ухудшении основных социально-экономических показателей развития государства, а также в значительном падении уровня и качества жизни населения страны. Данный экономический кризис, вызванный рядом как экономических, так и политических причин внутреннего и внешнего характера, в очередной раз обнажил структурные диспропорции российской экономики и показал необходимость преодоления механизмы дисбаланса экономической системы, ухудшающие ее безопасность.

Социально-экономические системы взаимодействуют между собой, оказывая существенное влияние на экономику не только своей страны, но и других стран. Экономический спад, инфляция, безработица в одном государстве приводит к появлению экономических проблем в других. Поэтому в настоящий период проблемы формирования механизмов преодоления дисбаланса экономической системы, ухудшающие ее безопасность, приобретают стратегическое значение.

Результаты исследования

Вопросы обеспечения безопасности общества возникали с самого начала его существования: сначала это была защита человека от сил природы, диких животных, набегов соседних племен, впоследствии она трансформировалась до состояния защищенности от опасных энергетических объектов, вредоносного программного обеспечения и др. С развитием и усложнением структуры общества и связей между его элементами увеличивается и спектр направлений реализации безопасности.

Современное Российское государство нуждается в стабильном поступательном эволюционном развитии. Заданный вектор модернизации экономики требует формирования надежной системы ее защиты – действенного обеспечения экономической безопасности на всех уровнях, начиная с общегосударственного (макроуровень) и до локального (микроуровень). Современная экономика представляет собой систему последовательных мероприятий для управления финансовыми и производственными процессами на макро- и микро-экономических уровнях. Важнейшим процессом экономической системы, является экономический цикл, т.е. периодически повторяющиеся на протяжении многих лет подъемы и спады экономики.

Экономика — это хозяйственная система, обеспечивающая удовлетворение потребностей людей и общества путем создания и использования необходимых жизненных благ [1]. То есть выстроенная и функционирующая система производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг.

Дисбаланс — это неуравновешенность, неровность. В экономике дисбаланс является нарушением экономического баланса, равновесия процессов, потоков в регионе или государстве.

Глобальный дисбаланс в мировой экономике возникает, если:

- правила мировой валютной системы не сформулированы конкретно и поэтому не соблюдаются;
- национальные валютные системы недостаточно отрегулированы и поэтому не справляется с большим притоком капитала (проблема в том, что современные национальные валютные системы обеспечивают только получение конкурентных преимуществ за счет девальвации валют);
- излишки средств могут быть инвестированы в других странах без ограничений по объему.

Дисбаланс российской экономики обеспечивается конкретными причинами. Эти причины давно известны: стабильный отток капитала, стабильная контрабанда, стабильное увеличение издержек населения. Масштабы вышеперечисленного представляют реальную угрозу для Российской Федерации.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что экономика с позиции ее защищенности от внутренних и внешних угроз на протяжении длительного времени практически не рассматривалась. В советской юриспруденции объектом самого пристального внимания были такие социально-правовые явления, как общественный порядок, правопорядок, общественная безопасность, законность и другие связанные с ними явления [6].

Правонарушения в сфере экономики, да и вообще все правонарушения в целом, негативно сказываются на экономической деятельности страны и тем самым влияют на ее безопасность, но не ограничиваются только ею. Таким образом, узкое толкование термина «экономическая безопасность» включает в себя противоправные деяния, причиняющие ущерб экономике. В связи с этим важным вопросом представляется выработка подхода к обобщенному понятию «экономическая безопасность» в прикладном значении для применения его в долго-

срочных целях по обеспечению устойчивого развития страны, а не только для реализации задачи борьбы с правонарушениями. Говоря о комплексности термина «экономическая безопасность», отметим, что в Военной доктрине РФ одной из основных задач Вооруженных Сил, других войск и органов в мирное время определяется обеспечение безопасности экономической деятельности РФ в Мировом океане [1].

Экономика развивается не только под управляющим воздействием субъекта управления. Ей свойственно саморазвитие по объективным, независящим от воли и сознания субъекта экономическим законам. Кроме того, есть факторы, не управляющие, но создающие определенные условия, воздействующие или влияющие на ход экономических процессов [2].

Современное состояние социально-экономической системы ставит приоритетной задачей выбор финансово-экономических индикаторов, обеспечивающих локализацию внешних и внутренних угроз. На это оказывают влияние целый ряд факторов, как политического, так и социального характера. Процесс формирования социально-экономической системы, способной адекватно и чутко реагировать на изменения внешней и внутренней среды современной рыночной экономики в динамическом развитии и возобновлении обуславливает решение следующих задач:

- создание объективных и субъективных предпосылок развития социально-экономической системы;
- выявление приоритетных факторных воздействий социально-экономической системы в процессе инновационного развития по критериям защищенности от внешних и внутренних воздействий;
- выявление групп финансово-экономических индикаторов факторных воздействий социально-экономической системы;
- оценка обусловленности инновационного развития и стабилизации социально-экономической системы по критериям финансово-экономической безопасности;
- оценка тождественности инновационного развития социально-экономической системы экономического роста.

Такой круг задач определяет основные концептуальные положения инновационного развития социально-экономической системы по критериям финансово-экономической безопасности, что обуславливает формирование следующих принципов:

- адаптивность инновационного развития в социально-экономической системе;
- тождественность инновационного развития стратегии экономического роста;
- интегрированность социально-экономической системы по критериям финансово-экономической безопасности;
- эффективности взаимодействия инновационного развития и системы финансово-экономической безопасности социально-экономической системы.

К основным элементам экономической системы следует отнести: равновесность отечественного бюджета, рынка труда, а также стабильность внешней среды, под которой нужно понимать высокий спрос на энергоносители за рубежом. Одним из основных средств преодоления дисбаланса, вызванного внешними причинами, является создание резервов в годы более благоприятной конъюнктуры цен. В годы кризиса накопленные резервы расходуются, прежде всего, на поддержание необходимого уровня социальной сферы и поддержки отраслей, в наибольшей степени подвергшихся кризисным явлениям. Для обеспечения устойчивого развития, экономика страны как сложная система должна обладать средствами прямой и обратной связи, а также механизмом целенаправленного регулирования для поддержания оптимальных пропорций между всеми ее подсистемами [9].

Большинство отечественных и российских авторов, среди которых Г.И. Дарнопых, А.Г. Кальман, В.К. Сенчагов, предлагают рассматривать экономическую безопасность как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных экономических интересов, гармоничное, социально направленное развитие страны в целом, достаточный экономический потенциал [8]. Экономическая безопасность представляет собой триединую функцию, каждая составляющая которой является одновременно и субъектом, и объектом процесса ее обеспечения.

Можно выделить два подхода существующих в современной литературе к сущности безопасности: состояние защищенности от определенных угроз, опережающее действие относительно появления носителей (источников) опасности. Сторонники первого подхода, связывают экономическую безопасность с противостоянием угрозам и обеспечением защищенности от их негативного воздействия. Сторонники второго подхода представляют экономическую безопасность как систему мероприятий организационно-экономического и

правового характера, направленных на предотвращение появления экономических угроз, а результирующим проявлением безопасности считают независимость экономики, устойчивое развитие экономической системы, эффективность функционирования экономики. Целесообразность обоих подходов бесспорна: наличие угроз требует защиты, отсутствие — превентивных мер по нейтрализации (устранение) источников (носителей) опасностей [5].

Экономическая безопасность государства в контексте рассматриваемой темы — это компонент антикризисного управления экономикой, главная цель которого — вывод страны из состояния экономической нестабильности, а также достижение устойчивости и независимости экономики государства. Взятый в настоящее время Россией курс на обеспечение экономической независимости, на наш взгляд, является основополагающим трендом стратегического развития российской экономики и вполне вписывается в контекст обеспечения экономической безопасности государства [7].

Устойчивость национальной экономики — синергетическое понятие, включающее такие составляющие, как:

- согласованность интересов разных категорий участников экономического процесса;
- оптимизированность взаимоотношений между объемами производства во всех элементах экономической системы;
- обоснованное соотношение ее качественных параметров;
- пропорциональность темпов развития отдельных подсистем. Отклонения от равновесного состояния экономики, выходящие за установленные пределы, порождают угрозы экономической безопасности [7].

Стратегия национальной безопасности РФ определяет национальную безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ [3]. При этом экономическая безопасность сама по себе не регулирует хозяйственные процессы, она только дает возможность экономике быть устойчивой к внешним и внутренним угрозам и иметь потенциал развития [4].

Целями обеспечения эффективного управления системой безопасности являются т.е., достижение которых позволяет осуществить планы всех государственных институтов, имеющих полномочия по разработке и контролю обеспечения безопасности.

Это следующие цели:

- предотвращение угроз экономике страны;
- международное сотрудничество для обеспечения экономической безопасности;
- защищённость граждан РФ;
- экономическая независимость РФ;
- социальная стабильность общества;
- сокращение имущественного неравенства;
- улучшение демографической ситуации;
- модернизация основных отраслей экономики;
- освоение новых месторождений полезных ископаемых;
- развитие банковской сферы;
- развитие научных организаций и национальной инновационной системы;
- доступность и конкурентоспособность образования.

Для осуществления этих целей должны соблюдаться следующие условия обеспечения безопасности:

- комплексное решение всех мер, включая правовые, экономические, социальные, организационные;
- законность принимаемых решений;
- взаимодействие всех органов власти;
- соблюдение прав граждан.

Для выполнения вышеперечисленных целей необходимо своевременно выявлять возникающие угрозы экономике государства, определять меры государственного регулирования, финансировать и осуществлять инновационную деятельность, создавать новую продукцию для экспорта, контролировать целевые расходы, координировать деятельность всех подразделений.

Выводы

Решение проблемы обеспечения инновационного развития финансово-экономической безопасности социально-экономической системы позволит избежать дисбаланса развития и функционирования социально-экономической системы. Помимо того, решение этой проблемы позволит определить и отождествить финансовые составляющие социально-экономической системы, которые и станут критериями финансово-экономической безопасности.

Основной целью данного процесса является формирование такой социально-экономической системы, которая способна адекватно и чутко реагировать на изменения внешней и внутренней среды современной рыночной экономики в условиях динамического развития.

Накопленные экономические диспропорции, обнажившиеся в связи с усилением внешнеполитического давления и введения санкций в отношении России, требуют незамедлительного принятия государственных мер, направленных на восстановление экономической стабильности и снижение зависимости от иностранных государств.

Список литературы

1. Военная доктрина Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.09.2017).
2. Экономическая теория: учебник / под общ. ред. *А.И. Добрынина и Г.П. Журавлевой*. М., 2011.
3. *Колесникова Е.Н.* Экономическая безопасность: экономика и безопасность? // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 2. С. 170–173.
4. *Косарев М.Н.* Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России// Вестник уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 29–32.
5. *Муравых А.И., Никитенко Е.Г.* Основы национальной безопасности и устойчивого развития: учебное пособие. М.: МАКС Пресс, 2017.
6. *Макарейко Н.В.* Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. Нижний Новгород, 2016. 758 с.

7. *Михеева М.В.* Основные направления обеспечения экономической безопасности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2. С. 146–150.
 8. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность / Институт экономики РАН. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002.
 9. *Царегородцев Е.И.* Дисбаланс экономической системы, ухудшающий ее безопасность, и пути его преодоления // Инновационное развитие экономики. 2012. № 6 (12). С. 10.
-

M. N. Dudin¹, V. P. Nevmyvako²

MECHANISMS OF IMBALANCE OF THE ECONOMIC SYSTEM, DETERIORATING ITS SAFETY, AND WAYS TO OVERCOME THEM

Annotation

Purpose: *to substantiate the mechanism of imbalance of the economic system that worsens its security, and to identify ways to overcome them.*

Materials and methods: *during the research methods of comparative analysis, correlation, decomposition and economic analysis were applied. Analytical and evidentiary base of the research was made by materials of international comparisons, as well as regulatory legal documents regulating economic security in the Russian Federation.*

Results: *This article explores the mechanisms of the imbalance of the economic system that worsen its security, identifies ways to overcome them. The concepts of the imbalance of the economic system are defined, the problems of the imbalance of the global economic system and the Russian economy are examined, the approaches to the definition of economic security are reviewed, and the goals of ensuring effective management of the security system are given.*

¹ **Dudin Mihail N.**, Doctor of Economics, professor, Chief Researcher (Institute of Management and Marketing), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky prosp., Moscow, 119571, Russian Federation); Head of the Laboratory of Strategic Development of the Agroindustrial Complex Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Ave, Moscow, 117418); dudinmn@mail.ru

² **Nevmyvako Valery P.**, Applicant, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky prosp., Moscow, 119571, Russian Federation); nevmyvako@ranepa.ru

Conclusions: *the results of the research testify to the existence of necessary and sufficient conditions for the formation of national economic security based on the effective use of the internal potential of the Russian economy.*

Keywords: *economic security, the economy, the economic system, the imbalance of the economic system*

References

1. Military doctrine of the Russian Federation: approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014. No. Pr-2976. Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (reference date is September 21, 2017)
2. Economic theory: Textbook / under total. Ed. hon. the scientist of the Russian Federation A.I. Dobrynin and honored. the scientist of the Russian Federation G.P. Zhuravleva. M., 2011.
3. Kolesnikova E.N. Economic security: economics and security? *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013; 2:170–173.
4. Kosarev M.N. Economic Security in the National Security System of Russia. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016; 1:29–32.
5. Muravikh A.I., Nikitenko Ye.G. Fundamentals of national security and sustainable development. Tutorial. Moscow: MAX Press, 2017.
6. Makareiko N.V. State coercion in the mechanism of ensuring economic security: theoretical and applied problems. Thesis for a doctorate in law. Nizhny Novgorod, 2016. 758 p.
7. Mikheeva M.V. The main directions of ensuring economic security. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2016; 2:146–150.
8. Senchagov V.K. Economic security / Institute of Economics, Russian Academy of Sciences; ZAO Finstatinform, 2002.
9. Tsaregorodtsev E.I. The imbalance of the economic system that worsens its security, and ways to overcome it. *Innovative development of the economy*. 2012; 6(12):10.

УДК 330

А. О. Бианкина¹**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ****Аннотация**

Цель. *Целью работы является рассмотрение развития новых информационных технологий, обеспечивающих эффективное функционирование электронного бизнеса в современной мировой экономики.*

Материалы и методы. *Результаты исследования, представленные в статье, получены с использованием методов факторного анализа. Аналитические данные и эмпирические материалы должным образом обобщены и структурированы с точки зрения аргументации основных положений, раскрывающих средства достижения цели исследования.*

Результаты. *В данной статье рассматриваются современные цифровые технологии, рассмотрены основные направления применения цифровых технологий за рубежом, в частности, в образовании. Автор приводит пример обучения менеджменту цифрового будущего, рассматривает возможности использования цифрового банкинга в России и за рубежом. В статье представлена модель цифровой экономики и схема изменения структуры мировой экономики под влиянием промышленных революций.*

Выводы. *Новая модель развития экономики — цифровая экономика позволяет компаниям и государствам достигать лидерских позиций на рынке, благодаря цифровым продуктам инновационной деятельности, а не иссякаемым природным ресурсам, как это было ранее. Ключевым фактором успеха в цифровой экономике, высококонкурентной и трансграничной, становятся не технологии, а новые модели управления технологиями и данными, позволяющие осуществлять оперативное реагирование и моделирование будущих вызовов и проблем для государств, бизнеса и гражданского общества.*

Ключевые слова: *электронная экономика, цифровые технологии, цифровая экономика, Интернет, цифровой сервис, цифровой банкинг, цифровой менеджмент*

¹ Бианкина Алена Олеговна, доктор философии, ректор, Институт социальных наук (международных отношений, управления и права) (105005, г. Москва, ул. Радио, д. 20, корп. 1); info5@socius.ru

Введение

Человечество вступило в эпоху глобальных перемен. В ближайшее время получают новую форму и содержание основные сферы его жизнедеятельности — экономика и управление, наука и безопасность. Человек станет другим, что повлечет за собой трансформацию социальных отношений. Дальнейшее проникновение цифровых технологий в жизнь — одна из характерных особенностей будущего мира. Это обусловлено прогрессом в областях микроэлектроники, информационных технологий и телекоммуникаций. Таким образом, цифровизация — процесс объективный, неизбежный и остановить его невозможно.

Результаты исследования

На сегодняшний день развитие информационно-телекоммуникационных технологий играет большую роль в обществе, и в экономике в том числе. Человек всегда стремится удовлетворить постоянно растущие потребности, в той или иной сфере его деятельности [8].

В формулировке Европейского союза, «электронное обучение — это использование новых мультимедийных интернет-технологий для улучшения качества обучения: с одной стороны, путем облегчения доступа к ресурсам и услугам; с другой — путем обмена и дистанционного сотрудничества» [9]. Проникновение Интернета в развитых странах составляет около 100%, с другой стороны, капитализация цифровых компаний стала гораздо более адекватной их реальной стоимости [7]. Можно привести примеры реформирования целых отраслей экономики, например такси под влиянием Uber'a, или туризма под влиянием Airbnb и Booking.com, которые реально перевернули традиционные представления о распределении ролей и прибылей на соответствующих рынках. Цифровая экономика играет на равных с экономикой традиционной [7].

За рубежом программы обучения, связанные с использованием цифровых технологий, создаются в двух основных направлениях:

- направление первое, традиционно макроэкономическое, здесь преимущественно по профилю «макроэкономика и экономическая политика» обучают магистрантов. Основные предметы в контексте цифровых технологий:
 - а) Экономическая теория «когнитивного капитализма»;
 - б) Дигитализация государственного (муниципального, местного) управления (гражданские, общественные, экономически правоотношения и взаимосвязи в цифровой экономике);

- с) Дигитализация (перевод на цифровые технологии) традиционных отраслей и сфер экономики;
- д) Цифровые технологии в высокотехнологичном секторе;
- е) Цифровой сервис как новый сегмент экономики;
- ф) Кибербезопасность и управление информационными системами;
- направление второе, традиционно макроэкономическое, здесь по профилю «менеджмент», «маркетинг», «антикризисное управление» (в российской аналогии: экономика предприятий и организаций) готовят как бакалавров, так и магистрантов. Основные предметы и дисциплины в контексте цифровых технологий:
 - а) Управление электронной коммерцией (цифровое предпринимательство);
 - б) Менеджмент цифрового бизнеса (в том числе по функциональным направлениям: финансовый менеджмент, кадровый менеджмент, производственный менеджмент и т.п.);
 - с) Маркетинг и PR в электронной коммерции и цифровом бизнесе;
 - д) Антикризисное управление цифровыми корпорациями (здесь нужно понимать, что под корпорациями обычно за рубежом понимают предприятия и организации, созданные за счет складочного или акционерного капитала, т.е. в российской аналогии — это может быть МИСП, и крупные, крупнейшие предприятия);
 - е) Теория и практика стратегического управления цифровыми холдинговыми и трансграничными корпоративными структурами.

Готовить современных и квалифицированных инженеров могут многие вузы, но только для тех фирм и той экономики, где они нужны по существу. Так выпускники многих вузов и даже не самых передовых и современных успешно работают на предприятиях ОПК, создавая очевидно достаточно передовую и конкурентную продукцию в мире [6].

Известно, что для подготовки хорошего конструктора нужны годы и годы практической его работы, а для ведущих должностей — порой десятки лет упорного труда. Вуз в принципе не может подготовить готового для работы инженера — он готовит только некий «инженерный продукт», который должен ещё многие годы дорабатываться в фирме и обязательно в процессе конкретного инженерного труда. Отсюда

ВУЗ — важная, но только начальная фаза обучения и подготовки инженерных и других кадров экономики высшей квалификации [6].

В несколько более отдаленной перспективе «Цифровая» (электронная) экономика может стать тем инструментом, который осуществит многовековую мечту о свободе людей, обреченных сегодня на тяжелый физический труд. Откроются широчайшие возможности для творчества, науки (как фундаментальной, так и прикладной) и искусства [3, с. 5].

Данный факт подтверждается активным формированием новых программ обучения по профилю «Стратегический менеджмент цифровых некоммерческих организаций». Эти программы обычно рассчитаны либо на магистрантов, либо на соискателей MBA / DBA. В российской аналогии эти программы и направления можно озвучить следующим образом: «Стратегическое управление некоммерческим электронно-цифровым сектором» (за рубежом некоммерческие организации также принято именовать нон-профитными).

Еще одно самостоятельное направление обучения в контексте цифровых технологий — это экологически ответственная (реверсивная) цифровая (электронная) логистика.

Кроме этого за рубежом активно развивают направление обучения по цифровому банкингу. Здесь можно выделить несколько ключевых программ подготовки:

- а) Инвестиционный электронный банкинг и финансовая аналитика для интернет-трейдинга;
- б) Дигитализация финансовых услуг универсальных банков, цифровые и электронные технологии универсального банкинга);
- с) Интегрированный электронный банкинг и цифровые финансовые инструменты (это область криптовалют и программного майнинга);
- д) Финансовая кибер-безопасность.

Массачусетский технологический институт (MIT), один из самых престижных технических вузов мира, являющийся в то же время частным исследовательским вузом, выпустил в октябре прошлого года своеобразный документ — «Манифест цифрового банкинга», представляющий взгляд Кембриджского исследовательского центра на цифровой банк будущего. Следует добавить, что MIT — лидер

многочисленных рейтингов. Одних только лауреатов нобелевских премий в его сообществе насчитывается более 80 человек [2].

В целом стоит отметить, что цифровое направление в макро- и микроэкономике (*digitaleconomic*) в части введения новых образовательных дисциплин и программ подготовки специалистов различного уровня берет свое начало примерно в 80–90-х годах прошлого века. По крайней мере, есть ряд научных публикаций по проблемам обучения специалистов экономического профиля в рамках концепции Web 2.0, которые относятся к 1996–1998 году. Очевидно, что Россия с обучением специалистов, которые смогут работать в цифровой экономической или общественной среде, отстала как минимум лет на 20.

К примеру, Европе и Северной Америке уже формируется новое направление обучения «менеджмент цифрового будущего», и здесь не только идет подготовка экономистов, управленцев, маркетингов для реального и финансового, но и социально-бытового сектора (образование, здравоохранение, досуг, виртуальный туризм).

Глава российского государства, последнее время уделяет немало внимания ИТ-технологиям в инновационном развитии. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹ декларирует, что развитие «Цифровой» экономики является стратегически важным вопросом для России в целом, определяющим ее конкурентоспособность на мировой арене. Необходимо признать, что в России сегодня нет условий для стихийного формирования зрелой «Цифровой» экономики за приемлемый период времени — в первую очередь из-за технологического отставания и отсутствия критической массы экономических субъектов. Это значит, что государству необходимо стимулировать и направлять развитие «Цифровой» экономики. На рис. 1 представлена модель цифровой экономики.

На сегодняшний день все компании стремятся за цифровыми трендами, благодаря которым происходит получение прибыли. А цифровые тренды в свою очередь способствуют упрощению жизни населения, и повышению состояния экономики в стране.

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

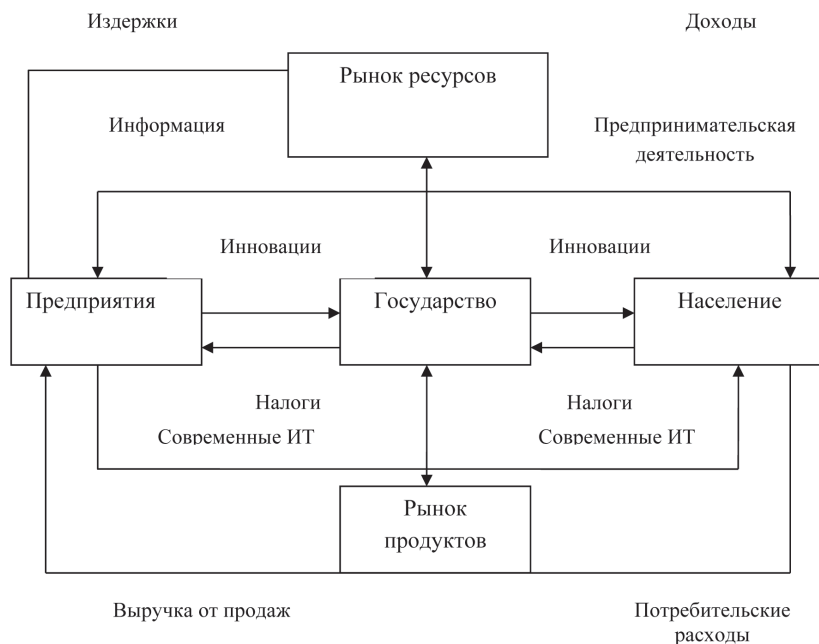


Рис. 1. Модель цифровой экономики [8]

«Цифровая» экономика предлагает широкие возможности для развития системы государственного управления. Современные технологии позволяют в ближайшем будущем создать среду высокотехнологичной цифровой платформы государственного управления, которая обеспечит минимизацию человеческого фактора, сопутствующей ему коррупции и ошибок, автоматизирует сбор статистической, налоговой и иной отчетности, обеспечит принятие решений на основе анализа реальной ситуации [3, с. 26].

Если рассматривать экономику как «башню», содержащую различные этажи: аграрный, индустриальный докапиталистический, индустриальный капиталистический (с массовым производством) и этаж экономики услуг, то «Цифровая» экономика является «надстройкой», новым этажом в башне классической экономики и опирается на все предыдущие этажи (рис. 2).

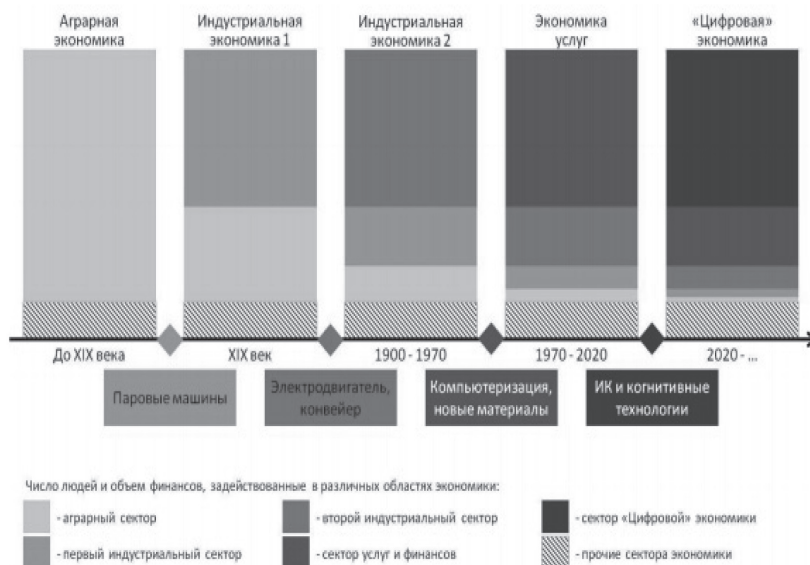


Рис. 2. Схема изменения структуры мировой экономики под влиянием промышленных революций [3, с. 22]

С другой стороны, технологии «Цифровой» экономики неизбежно «проникнут» в области традиционного хозяйствования, приводя к повышению производительности труда и снижению издержек, то есть приведут к некоторым изменениям на нижних этажах здания экономики. При этом подчеркнем, что объем материального производства в натуральном выражении не уменьшится, но заметно изменятся характеристики товаров: они приобретут свойства «умных» вещей, способных интегрироваться в экосистемы (умные дома, умные города).

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 376 от 31 марта 2017 года в структуру государственной программы «Развитие образования» интегрируется ряд приоритетных проектов по направлению стратегического развития «Образование», в том числе проект «Современная цифровая образовательная среда в

Российской Федерации»¹. Цель проекта — создать к 2018 году условия для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства. Формирование цифровой информационно-образовательной среды (ЦИОС) на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий является одним из приоритетных направлений развития российских университетов. В контексте данной статьи под ЦИОС понимается комплекс образовательных ресурсов с необходимым методическим, технологическим и техническим обеспечением, предназначенный для обучения и управления образовательным процессом и реализованный в цифровом формате. Основная задача формирования ЦИОС состоит в обеспечении возможности удаленного интерактивного доступа к цифровым информационным ресурсам образовательного назначения (ЦИОР), в состав которых входит учебная, методическая, научная, справочная и другая информация на цифровых носителях, необходимая для эффективной организации образовательной деятельности с гарантированным уровнем качества. Можно отметить, что в настоящее время критерий «Наличие собственных электронных образовательных и информационных ресурсов» внесен в число показателей мониторинга системы образования². Разработка и практическое внедрение ЦИОР в учебный процесс образовательных учреждений сопровождается их регистрацией в Объединенном фонде электронных ресурсов «Наука и образование» (ОФЭРНиО), функционирующем в составе ФГБНУ «Институт научной и педагогической информации Российской академии образования».

Электронный менеджмент помогает по-новому сформулировать видение глобальных корпораций, которое является основным фактором создания глобальной корпоративной стратегии [5]. Эпоха цифровых

¹ О внесении изменений в государственную программу «Развитие образования» на 2013—2020 годы». Постановление Правительства РФ от 31 марта 2017 года № 376 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/27070> (дата обращения: 10.08.2017)

² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.11.2016 г. № 1399 «О внесении изменений в показатели мониторинга системы образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 января 2014 г. № 14» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rg.ru/2016/12/07/minobrprkaz1399-site-dok.html> (дата обращения: 10.08.2017)

технологий переворачивает сознание менеджеров и диктует необходимость поиска новых и адаптации имеющихся моделей управления, являющихся основой будущей конкурентоспособности.

Выводы

Окончание экстенсивной модели развития капитализма неизбежно требует пересмотра многих основополагающих постулатов современного мироустройства. Это значит, что под эгидой цифровизации может быть создан совершенно новый мир, в котором будут главенствовать иные, отличные от сегодняшних, система ценностей, управленческие парадигмы, социальные нормы и экономические законы.

Новая модель развития экономики – цифровая экономика позволяет компаниям и государствам достигать лидерских позиций на рынке, благодаря цифровым продуктам инновационной деятельности, а не иссекаемым природным ресурсам, как это было ранее. Традиционная экономика была основана на тиражировании однотипной продукции, которым было занято большинство работников, и лишь избранные создавали продукты. В новой экономике тиражирование уходит на второй план и появляется больше возможностей создавать новые продукты и рынки.

Список литературы

1. Булин Д. Грэф: России требуется новая система управления. BBC Русская служба. 22.05.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/business/2016/05/160522_gref_skolkovo_lecture (дата обращения 10.08.2017)
2. Василенко О.А. Будущее за цифровыми банками // Успехи современной науки. 2017. Т. 3. № 1. С. 162.
3. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. М.: ВНИИГеосистем, 2017. С.5.
4. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. Цифровая экономика – различные пути к эффективно-му применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, SMART CITY, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4. № 1. С. 4.
5. Жиров В.Ф. Электронный менеджмент как эффективный инструмент глобализации // Наука и современность. 2011. № 14. С. 275.

6. Карпов В.К. Опорные университеты: размышления после их создания // Теория и практика мировой науки. 2017. № 4. С. 19.
 7. Захаренко М. Новые технологии в экономике — находки и потери // БИТ. Бизнес & Информационные технологии. 2016. № 8 (61). С. 19.
 8. Стефанова Н.А., Седова А.П. Модель цифровой экономики // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 91.
 9. Albero B. Linard, M. & Robin J-Y. Petite fabrique de l'innovation a l'universite. Paris: L'Harmattan, collection Logiques sociales, 2008.
-

A. O. Biankina¹

DIGITAL TECHNOLOGIES AND THEIR ROLE IN THE MODERN ECONOMY

Annotation

Purpose: *of the work is to consider the development of new information technologies that ensure the effective functioning of electronic business in the modern world economy.*

Materials and methods: *the results of the study presented in the article were obtained using methods of factor analysis. Analytical data and empirical materials are properly summarized and structured in terms of the argumentation of the main provisions that reveal the means of achieving the research goal.*

Results: *this article examines modern digital technologies, examines the main areas of application of digital technologies abroad, in particular, in education. The author gives an example of teaching digital future management, considers the possibilities of using digital banking in Russia and abroad. The article presents a model of the digital economy and a scheme for changing the structure of the world economy under the influence of industrial revolutions.*

Conclusions: *a new model of economic development — the digital economy allows companies and states to achieve leadership positions in the market, thanks to digital products of innovation activity, rather than to natural resources that are being cut, as it was before. The key to success in the digital economy, highly competitive and transboundary, is not technology, but new models of technology and data management that enable rapid response and modeling of future challenges and challenges for states, businesses and civil society.*

Keywords: *e-economy, digital technology, digital economy, Internet, digital service, digital banking, digital management*

¹ Biankina Alena O., Ph.D., Rector, Institute of Social Sciences (International Relations, Management and Law) (105005, Moscow, ul. Radio, 20); info5@socius.ru

References

1. Bulin D. Gref: Russia needs a new management system. BBC Russian Service. 05/22/2016 [Electronic resource]. Access mode: http://www.bbc.com/russian/business/2016/05/160522_gref_skolkovo_lecture (circulation date August 10, 2017)
2. Vasilenko O.A. The future of digital banks. *Advances in modern science*. 2017; 3(1):162.
3. Introduction to the «Digital» Economy / A.V. Keshelava V.G. Budanov, V.Yu. Rumyantsev and others; under the Society. Ed. A.V. Keshelava; Ch. «Digits.» Cons. I.A. Zimnenko. VNIIGeosystem, 2017. p. 5.
4. Dobrynin A.P., Chernykh K.Yu., Kupriyanovskiy V.P., Kupriyanovskiy P.V., Sinyagov S.A. Digital economy – various ways to the effective application of technologies (BIM, PLM, CAD, IOT, SMART CITY, BIG DATA and others). *International Journal of Open Information Technologies*. 2016; 4(1):4.
5. Zhirov V.F. Electronic Management as an Effective Tool of Globalization. *Science and Modernity*. 2011; 14:275.
6. Karpov V.K. Supporting universities: reflections after their creation. *Theory and practice of world science*. 2017; 4:19.
7. New technologies in the economy – finds and losses. *BIT. Business & Information Technology*. 2016; 8(61):19.
8. Stefanova N.A., Sedova A.P. Model of the Digital Economy. *Karelian Scientific Journal*. 2017; 6(1(18)):91.
9. Albero B. Linard, M. & Robin J-Y. Petite fabrique de l'innovation a l'universite. Paris: L'Harmattan, collection Logiques sociales, 2008.

УДК 338

А. В. Усенко¹

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: СУЩНОСТЬ И ОЦЕНКА

Аннотация

Цель. Целью статьи является рассмотрение вопросов, связанных с повышением эффективности инвестиционных проектов в строительстве.

Материалы и методы. Автором использовалась широкая методология, включая анализ, синтез, научную абстракцию, данные официальных источников, обзор литературы, системный подход, сравнительный анализ, исторический, социологический, статистический методы исследования.

Результаты. В статье рассматривается сущность инвестиций, определено понятие инвестиционно-строительной деятельности, приведена структура инвестиционно-строительного проекта, проведен обзор методик оценки инвестиционных проектов, дана характеристика показателей оценки инвестиционно-строительных проектов.

Выводы. Анализ изученного материала показал, что общим принципом оценки привлекательности инвестиционного строительного проекта является отношение полученного результата и произведенных затрат, при этом показатели рассчитываются применительно к каждому проекту. В любом случае, независимо от конкретного типа качественного фактора, его воздействие на целесообразность реализации инвестиционно-строительного проекта должно быть оценено в виде финансового эффекта для строительной компании (получение прибыли или убытков).

Ключевые слова: инвестиции, инвестирование, инвестиционные строительные проекты, оценка эффективности инвестиций

¹ Усенко Антон Валерьевич, кандидат экономических наук, Институт социальных наук (международных отношений, управления и права) (105005, г. Москва, ул. Радио, д. 20, корп. 1); info5@socius.ru

Введение

Инвестирование представляет собой один из наиболее важных аспектов деятельности любой организации, которая динамично развивается и руководство которой отдает приоритет рентабельности с позиции долгосрочной перспективы. Осуществление инвестиций является важнейшим условием реализации стратегических и тактических задач развития и эффективной деятельности предприятия. Строительство является ключевой областью в инвестиционной деятельности государства и частных инвесторов. Осуществление инвестиционно-строительного проекта неразрывно связано с материальными и трудовыми затратами, преобразованием окружающей среды и затрагивает социальные, экономические и даже политические условия. Одним из основных препятствий для строительства новых объектов является сложность привлечения инвестиций, успех которого обуславливается проведением экономической оценки и обоснования эффективности вложений.

Результаты исследования

В инвестиционном проекте всегда имеет место инвестиция (отток капитала) и последующие поступления (приток средств). Инвестиция в этом случае может рассматриваться как единовременное, т.е. «привязанное» к некоторому моменту времени, вложение капитала. Инвестиции играют важную роль не только для будущего положения предприятия, но и для экономики государства в целом. Они способствуют расширенному воспроизводству основных средств как производственного, так и непроизводственного характера, укреплению материально-технической базы субъектов хозяйствования [5].

Под инвестиционно-строительной деятельностью понимается деятельность, в которой финансовые и иные средства вкладываются в создание нового имущественного объекта в целях извлечения прибыли (если речь идет о создании производственного объекта) или достижения иного полезного эффекта (например, при строительстве непроизводственного объекта), первичным звеном являются разнообразные инвестиционно-строительные компании, осуществляющие инвестиционно-строительную деятельность, включая в общем случае: управление проектами, организацию строительства, инвестирование в строительство осуществляется компанией за счет собственных и привлеченных средств физических и юридических лиц [6].

Структура управления инвестиционно-строительным проектом может быть представлена на рис. 1.

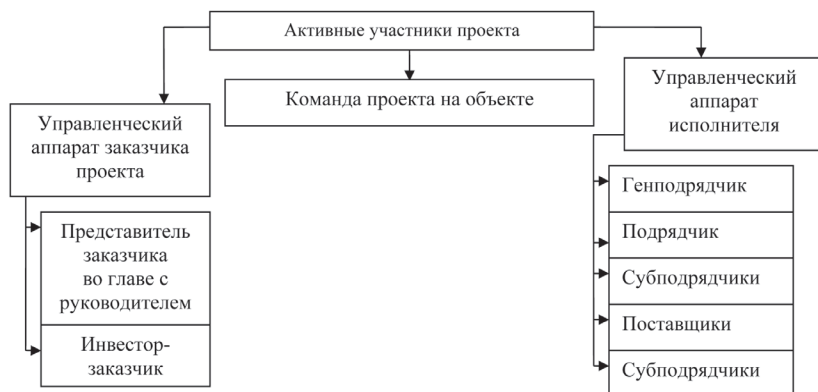


Рис. 1. Структура управления инвестиционно-строительным проектом [1]

Проблема комплексной оценки эффективности инвестиционно-строительных проектов заключается в плохой сопоставимости, разрозненности и в противоречивости информации о разрабатываемых и уже реализованных инвестиционных проектах, а также в необходимости учета группы факторов, влияющих на оценку инвестиционных проектов, тем более, что характер проявления многих факторов является малоизученным и трудно предсказуемым особенно в условиях реконструкции и ремонта зданий и сооружений [7–8].

Основная задача оценки инвестиционного проекта – это определение возможности достижения экономических результатов при осуществлении инвестиционных вложений [2].

Инвестиционные проекты могут быть приняты к реализации, если обеспечат:

- возмещение вложенных денег в результате создания новых производств, предприятий, их модернизации, переоснащения оборудования;
- реализации производимых на модернизированном оборудовании товаров и услуг;

- получение дохода на уровне желательного для инвестора;
- в пределах срока окупаемости инвестиций, приемлемого для инвестора.

В мировой практике проектного анализа наиболее широкое распространение получили методики Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, подход ЮНИДО. Все они предполагают проведение анализа издержек и выгод, ожидаемых от реализации проекта (cost benefit analysis, CBA), и формирование соответствующих денежных потоков на протяжении срока реализации проекта. Ключевым критерием выбора того или иного подхода к оценке инвестиционного проекта является соотношение коммерческой и общественной эффективности данного проекта: так, для типичных проектов общественного сектора, финансируемых преимущественно за счет государственных инвестиций и характеризующихся низким уровнем коммерческой эффективности при высоко эффективных с точки зрения обществом в целом, характерно использование анализа издержек и выгод в чистом виде. Для оценки проектов частного сектора, зачастую высокоэффективных коммерчески, больше подходит методика ЮНИДО, для которых она и была разработана. Основным достоинством подхода является простота его практического применения за счет представления всех необходимых расчетов в виде стандартного комплекса взаимосвязанных таблиц [4]. Реализация проектов, финансируемых при участии банков развития, государственной поддержке или без нее в условиях рыночной экономики, как правило, отличаются высокой общественной значимостью при незначительной финансовой эффективности для частных участников. Большой вклад в методологию анализа подобных проектов внесли международные организации и, прежде всего, Всемирный банк, содействующий долгосрочному экономическому развитию стран в том числе за счет кредитования инвестиционных проектов реального сектора. Более современной интерпретацией анализа издержек и выгод, дополненной наработками и опытом проектного анализа Всемирного банка, стало «Руководство по применению метода анализа издержек и выгод для оценки инвестиционных проектов» 1999 года, разработанное Европейским сообществом. Нельзя не отметить общий для всех перечисленных методик недостаток, заключающийся в недостаточном учете влияния неопределенности и рисков на эффективность реализации проекта при проведении ее экономической оценки (рискованность оценивается на уровне анализа чувствитель-

ности модели к изменению значений отдельных параметров или на основании аналогичных проектов) [3].

Методы оценки инвестиционных проектов можно подразделить на две группы: динамические методы, основанные на принципе дисконтированного денежного потока, то есть учитывающие различную ценность денег во времени; статические методы, не учитывающие разную ценность денег во времени.

На практике статические методы получили широкое применение благодаря простоте и общедоступности для понимания специалистами фирм, доступной информации необходимых данных, быстрой скорости расчета эффективности инвестиционных проектов. У данных методов есть недостатки, которые заключаются в том, что охватывают краткий период времени, игнорируют временной аспект стоимости денег и неравномерное распределения денежных потоков в течение всего срока функционирования инвестиционных проектов.

В соответствии с «Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов» эффективность различных инвестиционных проектов (вариантов проекта) и выбор лучшего из них с целью финансирования производится с использованием показателей: чистого дисконтированного дохода (NPV); индекса доходности (PI); внутренней нормы доходности (IRR); срока окупаемости капитальных вложений (PP).

Рассмотрим сущность приведенных показателей оценки.

Чистая текущая стоимость (NPV). При оценке строительных проектов исходят из принципа альтернативной стоимости капитала, согласно которому номинально одинаковые денежные потоки разных периодов не приносят одинаковой полезности для строительного предприятия. Другим следствием принципа альтернативной стоимости капитала является невозможность простого сравнения денежных потоков различных периодов.

Для обеспечения соизмеримости денежных потоков различных периодов и учета разности их полезности для компании используется механизм дисконтирования. Дисконтирование путем приведения номинальной величины денежных потоков разных периодов к базисной дате делает сравнение их полезности и стоимости правомерным.

С помощью понятия дисконтирования определяется чистая текущая стоимость инвестиционно-строительного проекта.

Чистая текущая стоимость отражает текущую (приведенную) чистую стоимость всех денежных потоков инвестиционно-строительного проекта (как положительных, так и отрицательных) на определенную дату.

При расчете чистой текущей стоимости инвестиционно-строительного проекта в качестве коэффициента дисконтирования берется величина альтернативной стоимости капитала, деленная на количество интервалов планирования денежного потока в году. Чистая текущая стоимость инвестиционно-строительного проекта рассчитывается путем суммирования всех дисконтированных денежных потоков, определенных в плане движения денежных средств. Инвестиционно-строительный проект считается заведомо неэффективным, если чистая текущая стоимость проекта меньше нуля.

Чистая текущая стоимость рассчитывается ответственным сотрудником расчетно-аналитического отдела инвестиционного департамента строительной компании.

Внутренняя норма прибыли (IRR). Внутренняя норма прибыли (или внутренняя ставка доходности) определяет ту ставку дисконтирования, при использовании которой чистая приведенная стоимость инвестиционно-строительного проекта равна нулю.

Внутренняя норма прибыли рассчитывается путем поэтапного подбора ставок дисконтирования, направленного на нахождение той, при использовании которой чистая текущая стоимость будет равна нулю.

Инвестиционный проект считается неэффективным, если внутренняя норма прибыли этого проекта меньше альтернативной стоимости капитала.

Внутренняя норма прибыли рассчитывается ответственным сотрудником расчетно-аналитического отдела инвестиционного департамента строительной компании.

Для удобства некоторых расчетов и процедур принятия решений внутренняя норма прибыли может быть определена в годовом исчислении. С этой целью, рассчитанная для интервала планирования денежного потока, внутренняя норма прибыли умножается на количество интервалов планирования денежного потока в год. Рассчитанная таким образом внутренняя норма прибыли называется годовой внутренней нормой прибыли.

Срок окупаемости проекта. Сроком окупаемости («простым» сроком окупаемости; payback period) называется продолжительность наи-

меньшего периода, по истечении которого текущий чистый доход становится и в дальнейшем остается неотрицательным.

Срок окупаемости в соответствии с заданием на расчет эффективности может исчисляться либо от базового момента времени, либо от начала осуществления инвестиций, либо от момента ввода в эксплуатацию основных фондов создаваемого предприятия. При оценке эффективности он, как правило, выступает только в качестве ограничения.

Сроком окупаемости с учетом дисконтирования называется продолжительность наименьшего периода, по истечении которого текущий чистый дисконтированный доход становится и в дальнейшем остается неотрицательным.

Долгосрочные строительные проекты рискованны уже потому, что усложняется прогнозирование ожидаемых денежных потоков. Инвестирование в быстро окупающиеся или краткосрочные проекты защищает инвестора от значительного количества рисков. Срок окупаемости также отражает ликвидность проекта. Показатель может быть модифицирован посредством дисконтирования денежных потоков, позволяющего учесть фактор времени при расчете, но существуют и другие недостатки, характерные для применения срока окупаемости как критерия оценки привлекательности инвестиций. Во-первых, полностью исключаются из рассмотрения денежные потоки, генерируемые проектом после достижения окупаемости. Кроме того, данный критерий не дает удовлетворительной оценки как таковой эффективности проекта и при оценке нескольких альтернативных проектов может вступать в конфликт с результатами сопоставления их NPV: проект с наименьшим сроком окупаемости не всегда оказывается более прибыльным в контексте всего срока реализации. Тем не менее, в силу отмеченной ранее типичной для отрасли долгосрочности проектов, показатель срока окупаемости нередко применяется для ранжирования рассматриваемых проектов с одинаковыми сроками реализации и близкими денежными потоками.

Другие качественные показатели эффективности. На принятие решения о реализации инвестиционно-строительного проекта, кроме количественных факторов (финансовых и экономических), могут повлиять также качественные факторы, такие как, например, различные риски, политическая целесообразность и т.д.

В любом случае, независимо от конкретного типа качественного фактора, его воздействие на целесообразность реализации инвести-

ционно-строительного проекта должно быть оценено в виде финансового эффекта для строительной компании (получение прибыли или убытков).

Если воздействие какого-либо качественного фактора на инвестиционный проект нельзя оценить в виде финансового эффекта, то данный фактор не рассматривается в процессе планирования и принятия решений.

Расчет финансового эффекта для строительной компании должен отражать возможные потенциальные убытки или прибыли, которые не могут быть непосредственным образом отражены в планировании доходов и расходов инвестиционного проекта, в случае нереализации (реализации) инвестиционного проекта.

Выводы

Проведенное исследование в области управления проектами в инвестиционно-строительной сфере позволило выявить множество участников, обеспечивающих повышение эффективности управления проектами. Изменяющиеся внутренние и внешние условия деятельности для строительных организаций требуют постоянной координации инструментария управления в соответствии со складывающимися условиями, а также непрерывного повышения эффективности реализации проектов при создании и внедрении системы менеджмента качества и непрерывного управления экологической безопасностью проектов.

Методическими рекомендациями для оценки эффективности инвестиционных проектов предлагаются следующие виды методов: простые (статические); динамические (методы дисконтирования).

Анализ изученного материала показал, что общим принципом оценки привлекательности инвестиционного строительного проекта является отношение полученного результата и произведенных затрат. Оценка инвестиционных проектов, используемая для выбора варианта инвестирования и принятия решений в сфере развития бизнеса, опирается на ряд известных в международной практике показателей эффективности проектов – чистая приведенный доход (NPV), внутренняя норма доходности (IRR), индекс рентабельности (PI), срок окупаемости (PP). Указанные показатели рассчитываются применительно к каждому проекту. При этом последующее ранжирование инвестиционных проектов осуществляется посредством присвоения

наиболее высокого (первого) ранга проекту с наилучшим значением критерия.

При управлении инвестиционным процессом в рамках предложенной модели реализации системного подхода осуществляется выделение инвестиционных процессов из общей массы текущей работы строительного предприятия, а также доведение инвестиционных процессов до этапа получения прибыли и оценки рентабельности и результативности выполнения стоящих перед предприятием целей.

Список литературы

1. Грахов В.П., Манохин П.Е., Мохначев С.А., Галимова Л.Н. Управление инвестиционно-строительными проектами: теория и практика применения информационных технологий // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12-10. С. 2157–2161.
2. Гуськова Н.Д., Краковская И.Н., Слушкина Ю.Ю., Маколов В.И. Инвестиционный менеджмент: учебное пособие. М.: Кнорус, 2010. 450 с.
3. Досуужева Е.Е., Кириллов Ю.В. Методический подход к оценке эффективности инвестиционных проектов // *Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука: сб. науч. ст.*, Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. С. 72–76.
4. Новикова Т.С. Методы анализа эффективности проектов для обоснования государственной поддержки // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки*. 2009. Т. 9, вып. 2. С. 45–55.
5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 339.
6. Федяев М.В. Особенности диверсификации в инвестиционно-строительных компаниях // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. 2012. № 14-2. С. 143–148.
7. Жолобова Е.А., Жолобова О.А., Гинеева А.В., Шаповаленко Я.И., Бакулин А.В. Метод комплексной оценки инвестиционных проектов в строительстве на основе нечеткой логики // *Инженерный вестник Дона*. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2017/4050 (дата обращения 09.09.2017)
8. Dudin M.N., Frolova E.E. The Balanced Scorecard as a basis for strategic company management in the context of the world economy transformation // *Asian Social Science*. 2015. Т. 3. С. 282–288.

A. V. Usienko¹

EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS IN CONSTRUCTION: ESSENCE AND EVALUATION

Annotation

Purpose: *of the article is to consider issues related to improving the efficiency of investment projects in construction.*

Materials and methods: *the author used a wide methodology, including analysis, synthesis, scientific abstraction, official sources, literature review, system approach, comparative analysis, historical, sociological, statistical research methods.*

Results: *the essence of investments is considered in the article, the concept of investment and construction activity is defined, the structure of the investment and construction project is given, the methods of investment projects evaluation are reviewed, the characteristics of the evaluation of investment and construction projects are given.*

Conclusions: *analysis of the material studied showed that the general principle of assessing the attractiveness of an investment construction project is the ratio of the result obtained and the costs incurred, while the indicators are calculated for each project. In any case, regardless of the specific type of qualitative factor, its impact on the feasibility of implementing an investment and construction project should be evaluated as a financial effect for the construction company (profit or loss).*

Keywords: *investment, investment, investment construction projects, evaluation of investment efficiency*

References

1. Grakhov V.P., Manokhin P.E., Mokhnachev S.A., Galimova L.N. Management of investment and construction projects: theory and practice of application of information technologies. *Fundamental research*. 2014; 12-10:2157–2161.
2. Guskova N.D., Krakovskaya I.N., Slushkina Yu.Yu., Makolov V.I. Investment management: a tutorial. Moscow: Knorus, 2010. 450 p.

¹ **Usenko Anton V.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Social Sciences (International Relations, Management and Law) (105005, Moscow, ul. Radio, 20); info5@socius.ru

3. Dosuzheva E.E., Kirillov Yu.V. Methodological approach to the evaluation of the effectiveness of investment projects. *Innovative economic development: entrepreneurship, education, science: Sat. sci.*, Minsk: GIUST BSU, 2013. p. 72–76.
4. Novikova T.S. Methods of analyzing the effectiveness of projects to substantiate state support. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Socio-economic sciences*. 2009; 9(2):45–55.
5. Savitskaya G.V. Analysis of the economic activity of the enterprise. Moscow: INFRA-M, 2009. p. 339.
6. Fedyayev M.V. Features of diversification in investment-building companies. *Modern trends in economics and management: a new view*. 2012; 14-2:143–148.
7. Zholobova E.A., Zholobova O.A., Gineeva A.V., Shapovalenko Ya.I., Bakulin A.V. A method for the integrated assessment of investment projects in construction on the basis of fuzzy logic. *Engineering Herald of the Don*. 2017; 1 [Electronic resource]. Access mode: ivdon.ru/en/magazine/archive/n1y2017/4050 (reference date 09.09.2017)
8. Dudin M.N., Frolova E.E. The Balanced Scorecard as a basis for strategic company management in the context of the world economy transformation. *Asian Social Science*. 2015; 3:282–288.

УДК 338

Н. В. Лясников¹, В. П. Невмывако²**ТИПОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ВАЖНЕЙШИЕ КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ
И ИНСТРУМЕНТЫ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ****Аннотация**

Цель. Основной целью данной статьи является исследование типологии экономической безопасности, проведение обзора правового регулирования экономической безопасности и обоснование характеристики классификационных признаков и инструментов ее регулирования.

Материалы и методы. При написании настоящей статьи были использованы методы научного познания, в частности, метод сравнительного анализа, метод системного анализа, графический метод представления полученных результатов, метод обобщения и систематизации теоретических концепций.

Результаты. В ходе исследования выявлены составляющие экономической безопасности — это финансовая; энергетическая; оборонно-промышленная; продовольственная. Проведено ранжирование категории «экономическая безопасность» относительно четырех групп ученых изучающих данный процесс. Выявлено, что основной целью экономической безопас-

¹ Лясников Николай Васильевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник (Институт менеджмента и маркетинга), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1); главный научный сотрудник лаборатории стратегического развития АПК Института проблем рынка РАН (117418, Москва, Нахимовский просп., 47); acadra@yandex.ru

² Невмывако Валерия Павловна, соискатель Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1); nevmyvako@ranepa.ru

ности является обеспечение стабильности экономических отношений, создание должных условий для жизнедеятельности граждан и других субъектов

Выводы. Материалы, изложенные в статье, доказывают, что для обеспечения экономической безопасности в РФ, важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности является повышение качества жизни российских граждан. Основные проблемы, оказывающие влияние на повышение качества жизни, связаны с проблемами российской экономики и отставанием в технологическом развитии. Поэтому вполне логично уделить повышенное внимание следующему стратегическому национальному приоритету — экономическому росту.

Ключевые слова: экономическая безопасность, типология экономической безопасности, финансовая безопасность, оборонно-промышленная безопасность, продовольственная безопасность, обеспечение экономической безопасности.

Введение

Развитие Российской Федерации как мощного современного государства объективно предполагает создание стабильной экономической базы для осуществления проводимых реформ. В этой связи необходимо обратить самое пристальное внимание на проблему экономической основы функционирования Российского государства, в том числе и обеспечение ее защищенности от различного рода угроз. Актуальность проблемы обеспечения экономической безопасности отмечается и экспертным сообществом.

Результаты исследования

Термин «экономическая безопасность», как самостоятельный объект управления, в научной литературе достаточно широко рассматривается уже более двадцати лет. Несмотря на столь длительный период, до сих пор не существует общепринятой трактовки сути «экономическая безопасность» и связанных с ним понятий «угроза» и «риск».

Впервые понятие «экономическая безопасность» было задействовано при обосновании «нового курса» Ф Рузвельта, реализация которого обеспечила выход США из экономического кризиса 1929–1933 гг. Российские ученые, работающие в области управления экономикой, стали использовать понятие «экономическая безопасность» на рубеже XX и XXI вв.

Экономическая безопасность государства — это такое состояние экономики и институтов власти страны, при котором гарантирована социальная защищённость граждан и необходимые средства обороны

в случае неблагоприятных условий развития внутренних и внешних процессов [10].

При всем многообразии подходов к трактовке категории экономической безопасности существуют признаки, позволяющие нам объединить данные подходы в несколько основных групп (табл. 1).

Таблица 1

Определение категории «экономическая безопасность» [3]

№ п/п	Группа	Обобщенное определение	Авторы
1	Определение экономической безопасности через «условия, обеспечивающие устойчивость»	«Совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивость национальной экономики, ее стабильность и независимость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию»	Абалкин Л.И., Афонцев С.А., Кормишкин Е.Д., Петренко И.Н. и др.
2	Определение экономической безопасности через «состояние, обеспечивающее интересы»	«...как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при не-благоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов»	Абелгузин Н.Р., Бельков О.А., Гутман Г.В., Нусратуллин В.К., Румянцева Е.Е., Сенчагов В.К., Татаркин А.И., Пороховский А.А. и др.
3	Определение экономической безопасности через «независимость, обеспечивающую эффективное удовлетворение потребностей»	«Национальная экономическая безопасность — это состояние национального хозяйства, обеспечивающее осуществление экономического суверенитета, увеличение экономической силы и повышение качества жизни в условиях требований, налагаемых участием в системе международной экономической взаимозависимости и в геоэкономической структуре, понимаемой как пространственно-силовая структура мирового хозяйства»	Архипов А.И., Блинов Н.М., Городецкий А.Е., Илларионов А.И., Коржов Г.В., Митрохин В.И. и др.

Окончание таблицы 1

№ п/п	Группа	Обобщенное определение	Авторы
4	Синтетический подход, опирающийся на определенную комбинацию существующих подходов	«Безопасность экономическая – состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции»	Глазьев С.Ю., Загашвили В.С., Крылов А.А., Купрещенко Н.П., Латов Ю.В., Наумов Ю.Г. и др.

Ученые, относящиеся к первой группе (Л.И. Абалкин, Е.Д. Кормишкин и др.), рассматривают экономическую безопасность, прежде всего, как совокупность условий, обеспечивающих устойчивость экономики страны. Необходимо отметить, что устойчивость, являющаяся базой для развития, но не использованная для его реализации, приводит к застойным стагнационным явлениям в экономике. В связи с этим данный подход, по нашему мнению, не может быть признан оптимальным.

Вторая (В.К. Сенчагов, А.И. Татаркин и др.) трактует рассматриваемую категорию как состояние, позволяющее защищать интересы. Основной акцент здесь переносится на гарантирование защиты национальных интересов при различных вариантах развития внешних и внутренних процессов. Данный подход требует высокого уровня корректности в вопросах определения приоритета интересов, чего не всегда возможно добиться на практике.

Третья группа ученых (А.Н. Илларионов, А.Е. Городецкий и др.) под экономической безопасностью понимает независимое состояние экономики, способное эффективно удовлетворять общественные потребности. Подход предполагает повышение конкурентоспособности экономики, в том числе и за счет участия в международном разделении труда. Сложность практического воплощения данного подхода связана с ролью, которую играет наша страна в мировой эко-

номике. Если в СССР была создана самодостаточная экономика, которая производила практически весь спектр товаров, в ряде случаев возможно более низкого по сравнению с зарубежными аналогами качества, то сегодня Россия «откатилась в третью градацию – в страны с сырьевой экономикой. Почти все новейшие наработки покупаются за границей, а туда идут наши ресурсы» [7]. В условиях существования политических, экономических блоков, подчиненных воле развитых стран, у трансформирующихся экономик остается все меньше шансов на равноправное участие в МРТ.

Четвертая группа ученых (С.Ю. Глазьев, А.А. Крылов, Н.П. Купрещенко и др.) стоит на позициях синтетического подхода, предполагающего комплексную оценку состояния экономики. Это, безусловно, является его сильной стороной. Вместе с тем, несмотря на общие признаки, позволяющие объединить взгляды авторов в одну группу, говорить о том, что найдено универсальное определение экономической безопасности, не представляется возможным по нескольким причинам. Во-первых, постоянная эволюция реального сектора накладывает свой отпечаток на структуру угроз, что приводит к гипертрофии роли ранее незначительных из них, при соответствующем снижении влияния прежних фаворитов. Во-вторых, любое авторское видение изучаемых процессов субъективно, и в короткой, пусть даже достаточно емкой, категории невозможно отразить весь спектр возможных характеристик и особенностей.

Современное состояние экономики Российской Федерации, характеризующееся стагнационными процессами, отягощенное внешнеполитическим давлением и экономическими санкциями, требует изменения концептуальных подходов в области обеспечения экономической безопасности [8]. Сущность экономической безопасности РФ заключается в соответствии результатов внешнеэкономической деятельности национально-экономическим интересам России.

Составляющие экономической безопасности являются следующие виды безопасности (рис. 1): финансовая; энергетическая; оборонно-промышленная; продовольственная.

Финансовая безопасность – состояние банковской системы государства, являющееся гарантией нормальной работы государственных и негосударственных учреждений.

Энергетическая безопасность – развитие топливно-энергетического комплекса, продукция которого является основой экспорта страны,



Рис. 1. Типология экономической безопасности

а налоги составляют значительную часть доходов государственного бюджета.

Оборонно-промышленная безопасность — разработка и производство новейшей техники для поддержания боеспособности государства.

Продовольственная безопасность — возможность количественного и качественного удовлетворения потребностей в продуктах питания.

В действующем российском законодательстве уделено существенное внимание регулированию проблемы безопасности. Истоки закрепления термина «безопасность» можно обнаружить в ст. 37, 71, 74, 82, 98 Конституции РФ. Наряду с этим, в тексте Конституции РФ содержатся ссылки на отдельные виды безопасности: «безопасность государства» (ст. 13, 55); «государственная безопасность» (ст. 114); «общественная безопасность» (ст. 72); «экологическая безопасность» (ст. 72); «безопасность граждан» (ст. 56); «безопасность людей» (ст. 98)¹.

В Стратегии национальной безопасности России (2015 г.) отмечено, что главными стратегическими рисками и угрозами национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу являются: «низкая конкурентоспособность, сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, отставание в разработке и внедрении

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

перспективных технологий, незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала, уязвимость ее информационной инфраструктуры, несбалансированность национальной бюджетной системы, регистрация прав собственности в отношении значительной части организаций в иностранных юрисдикциях, ухудшение состояния и истощение сырьевой базы, сокращение добычи и запасов стратегически важных полезных ископаемых, прогрессирующая трудонедостаточность, сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, незаконной миграции, неравномерное развитие регионов, снижение устойчивости национальной системы расселения»².

Внешняя «ресурсная» угроза для России связана с реализацией концепции «золотого миллиарда», в которой нашли свое отражение интересы мировой финансовой олигархии и ТНК (транснациональных корпораций), стремящихся к мировому господству. Советник Президента России академик РАН С. Глазьев считает, что крупнейшие мировые финансовые институты проводят спецоперацию по изъятию реальных экономических ценностей, и прежде всего природных ресурсов. «Легализованная агрессия» США, Великобритании, Японии и стран Евросоюза заключается в постоянном наращивании своих валютных эмиссий с целью скупки реальных активов. По мнению С. Глазьева, современная экономика России, существенно зависящая от внешних источников финансирования, сохраняет свою сырьевую ориентацию, не давая возможности развиваться обрабатывающим отраслям промышленности, малому и среднему бизнесу. Ряд экономистов связывают главную предпосылку «экономического чуда» в послевоенной Германии именно с реальным ограничением власти монополистического капитала и созданием благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса [11].

В научной литературе предлагается анализировать экономическую безопасность в качестве синтетической категории политэкономии и политологии, тесно связанной с категориями экономической независимости и зависимости, стабильности и уязвимости, экономиче-

² Стратегия национальной безопасности РФ: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683

ского давления, шантажа, принуждения и агрессии, экономического, суверенитета и т.п. [5]

Экономическая безопасность страны и организаций во многом определяется эффективностью взаимосвязей между отдельными государствами [1].

Экономическая безопасность является разновидностью национальной безопасности. Этот признак указывает на диалектическую связь экономической и национальной безопасности.

Разнообразие общественных отношений, наличие множества источников угроз предопределили дифференциацию национальной безопасности на виды. Так, П.И. Филимонов рассматривает следующие составные элементы (виды) национальной безопасности: идеологическая, финансовая и экономическая, нравственная, информационная, военная, демографическая, энергетическая, продовольственная, геополитическая, криминальная, транспортная, экологическая³.

В статье 1 ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» называются следующие виды безопасности: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности. В то же время в Стратегии национальной безопасности РФ отмечено, что национальная безопасность включает такие виды, как государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая, безопасность личности. Наряду с этим отмечается, что этот перечень имеет открытый характер и предусматривает и иные виды безопасности, предусмотренные действующим законодательством⁴. Вместе с тем, экономическая безопасность называется, как в ФЗ «О безопасности», так и в Стратегии национальной безопасности РФ в качестве составного элемента национальной безопасности.

Экономическая безопасность представляет собой определенную степень защищенности экономики от различных угроз [4]. По мнению академика Л.И. Абалкина «структура экономической безопасности включает следующие образования: экономическая незави-

³ О национальной безопасности и пути державного возрождения России / П.И. Филимонов [и др.]. М., 2000. С. 35–164.

⁴ См.: Пункт 3 Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. II, ст. 212.

симось (подконтрольность государству национальных ресурсов); стабильность и устойчивость национальной экономики (защита собственности, стимулирование предпринимательской активности, борьба с деструктивными процессами в экономике); способность к саморазвитию и прогрессу (благоприятный инвестиционный климат, поддержка инноваций и модернизация производства и т. п.)».

Основным несущим элементом экономической безопасности выступает защищенность от определенных угроз, что препятствует их переходу из состояния потенциальной угрозы в состояние реальной угрозы. Одной из основных внутренних угроз в настоящее время является рост доли сырьевого сектора. Для ресурсосберегающего развития необходимо оптимально использовать все механизмы экономики: ценовой, информационный, управленческий, налоговый и т.д.

Целью экономической безопасности является обеспечение стабильности экономических отношений, создание должных условий для жизнедеятельности граждан и других субъектов. Это тот глобальный результат, который должен быть достигнут в результате слаженной деятельности различных органов государственной власти и должностных лиц. Вместе с тем, субъектами обеспечения экономической безопасности выдвигаются и более конкретизированные, точные цели в экономической сфере. В частности, речь может идти об определении индикаторов экономической безопасности, определении потенциальных угроз, локализации угроз, восстановлении нарушенного состояния экономической системы и др.

Для обеспечения экономической безопасности в РФ, важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности является повышение качества жизни российских граждан. «Развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан» определены в качестве стратегических целей данного приоритета. Представляется, что названные целевые установки имеют более высокий статус и могут выступать одними из главных целей государственного и муниципального управления.

В Стратегии НБ-2015 существенно расширен спектр задач государственной социально-экономической политики, реализация которой требует повышения эффективности государственного управления экономикой. Акцентируется внимание на экономическом росте реального сектора экономики, в частности на «стимулировании развития малого и среднего предпринимательства в производственной

сфере». Роль двигателя модернизации промышленного производства отводится оборонно-промышленному комплексу страны. Необходимым условием решения вышеназванной задачи является наличие стабильной суверенной финансовой системы, отвечающей современным требованиям. Конкретные необходимые условия укрепления национальной финансовой системы включают: обеспечение «устойчивости валютного курса рубля, оптимизацию валютного регулирования и контроля, снижение инфляции, развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, снижение банковских ставок, повышение уровня прямых инвестиций, доступности кредитования за счет «длинных» денег, привлечение внутренних накоплений, деофшоризацию экономики, возврат российского капитала и сокращение его вывоза за рубеж». Современная экономика и, тем более, будущая экономика знаний не смогут полноценно развиваться без прогресса в области науки, образования и культуры. Устойчивое социально-экономическое развитие страны также не представляется возможным без реализации таких стратегических национальных приоритетов как здоровье и экология.

Выводы

Экономическая безопасность страны является интегральной категорией, объединяющей в своем понятии такие составляющие, как: технологическую, продовольственную, инновационную, финансовую, экологическую, социальную и другие виды. Основные угрозы повышению качества жизни связаны с проблемами российской экономики и отставанием в технологическом развитии. Поэтому вполне логично уделить повышенное внимание следующему стратегическому национальному приоритету — экономическому росту. Преодоление экспортно-сырьевой направленности российской экономики и ее переход на новый высокий уровень технологического развития составляет основу стратегического целеполагания в экономической сфере.

Список литературы

1. Амельчаков И.Ф., Переверзева Е.С., Карагодин А.В. Экономическая безопасность как главный компонент национальной безопасности страны // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 3. С. 6—9.

2. *Аникин Л.С., Дыльнов Г.В.* Методические проблемы исследования экономической безопасности общества / Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 35.
 3. *Буров В.Ю., Кислощев П.А.* Теоретические проблемы исследования категории «экономическая безопасность» // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 10. С. 3–7.
 4. *Волковский В.И.* Налоговые органы и экономическая безопасность России. М., 2000. С. 15–17.
 5. *Дудин М.Н., Лясников Н.В., Сидоренко В.Н.* Экономическая безопасность России: угрозы национальным интересам и их отражение // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 4 (20). С. 98–106.
 6. *Дудин М.Н., Лясников Н.В.* Экономическая безопасность России и инновационные технологии трансформации в сфере образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 42 (279). С. 23–35.
 7. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. *В.К. Сенчагова*. М.: Анкил, 2013.
 8. *Кийко М.Ю.* Современная парадигма обеспечения национальной безопасности // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 11. С. 15–21.
 9. *Кузнецова Е.И.* Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
 10. *Кунцман М.В.* Экономическая безопасность: учебное пособие. М.: МАДИ, 2016. С. 10.
 11. *Муравых А.И., Никитенко Е.Г.* Основы национальной безопасности и устойчивого развития: учебное пособие. М.: МАКС Пресс, 2017. С.145.
 12. О национальной безопасности и пути державного возрождения России / *П.И. Филимонов* [и др.]. М., 2000. С. 35–164.
-

N. V. Lyasnikov¹, V. P. Nevmyvako²

TYPOLGY OF ECONOMIC SECURITY: THE MOST IMPORTANT CLASSIFICATION CHARACTERISTICS AND INSTRUMENTS OF ECONOMIC AND LEGAL REGULATION

Annotation

Purpose: *the main purpose of this article is to study the typology of economic security, to conduct a review of the legal regulation of economic security and to justify the characteristics of classification characteristics and instruments for its regulation.*

Materials and methods: *when writing this article, methods of scientific cognition were used, in particular, the method of comparative analysis, the method of system analysis, the graphical method for presenting the results obtained, the method of generalization and systematization of theoretical concepts.*

Results: *during the research, the components of economic security were identified — this is financial; power; military-industrial; food. The ranking of the category «economic security» has been conducted in relation to four groups of scientists studying this process. It was revealed that the main goal of economic security is to ensure the stability of economic relations, the creation of proper conditions for the livelihoods of citizens and other subjects.*

Conclusions: *the materials stated in the article prove that in order to ensure economic security in the Russian Federation, the most important direction of ensuring national security is to improve the quality of life of Russian citizens. The main problems affecting the improvement of the quality of life are related to the problems of the Russian economy and the backlog in technological development. Therefore, it is quite logical to pay special attention to the next strategic national priority - economic growth.*

Keywords: *economic security, typology of economic security, financial security, defense industrial security, food security, economic security*

¹ Lyasnikov Nikolay V., Doctor of Economics, professor, Leading Researcher (Institute of Management and Marketing), Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation (82, Vernadsky prosp., Moscow, 119571, Russian Federation); Chief Researcher of the Laboratory of Strategic Development of the Agroindustrial Complex Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Ave, Moscow, 117418); acadra@yandex.ru

² Nevmyvako Valery P., Applicant, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky prosp., Moscow, 119571, Russian Federation); nevmyvako@ranepa.ru

References

1. Amelchakov I.F., Pereverzeva E.S., Karagodin A.V. Economic security as the main component of national security of the country. *Problems of law enforcement activity*. 2014; 3:6–9.
2. Anikin L.S., Dylnov G.V. Methodical problems of research of economic safety of a society. Economic safety of Russia: political reference points, legislative priorities, practice of maintenance. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2001; 1:35.
3. Burov V.Yu., Kisloshayev P.A. Theoretical problems of research of the category «economic security». *Bulletin of Transbaikalian State University*. 2011; 10:3–7.
4. Volkovsky V.I. Tax authorities and economic security of Russia. M., 2000. p. 15–17.
5. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Sidorenko V.N. Economic security of Russia: threats to national interests and their reflection. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2014; 5(4(20)):98–106.
6. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Economic security of Russia and innovative technologies of transformation in the sphere of education. *National interests: priorities and security*. 2014; 42(279):23–35.
7. Innovative transformation as an imperative of sustainable development and economic security of Russia / Ed. V.C. Senchagova. Moscow: Ankil, 2013.
8. Kiyko M.Yu. The Modern Paradigm of Ensuring National Security. *Problems of Management Theory and Practice*. 2013; 11:15–21.
9. Kuznetsova E.I. Economic security and competitiveness. Formation of the economic strategy of the state: monograph / E.I. Kuznetsov. M.: UNITY-DANA, 2012.
10. Kuntzman M.V. Economic security. Tutorial. M.: MADI, 2016. p. 10.
11. Muravikh A.I., Nikitenko Ye.G. Fundamentals of national security and sustainable development. Tutorial. Moscow: MAX Press, 2017. - P.145.
12. On National Security and the Way of Russia's Great Restoration / P.I. Filimonov [and others]. M., 2000. p. 35–164.

УДК 338

А. В. Храпов¹

ВЕНЧУРНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБНОВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация

Цель. Целью статьи является рассмотрение экономико-правового аспекта венчурного инвестирования научно-технического и организационного обновления хозяйственных систем.

Материалы и методы. В исследовании использованы методы качественного анализа профильных нормативно-правовых документов и статистических данных; факторный, ситуационный и компаративный подходы к эмпирическому материалу по теме, а также возможности экспертной оценки формирующихся экономических трендов.

Результаты. В статье было рассмотрено понятие венчурного инвестирования, дана характеристика правового регулирования венчурного инвестирования. Проведен анализ состояния венчурного бизнеса в России, приведена статистика основных отраслей инвестирования. Также были рассмотрены и указаны проблемы развития и эффективного функционирования, предложены меры по их устранению. Были выделены перспективы венчурного бизнеса России.

Выводы. Рынку венчурных инвестиций в России требуются новые шаги, которые позволят его активизировать в условиях модернизации и обновления отечественной экономики, где во главу угла поставлен такой принцип, как инновация. Основной причиной, препятствующей развитию венчурного инвестирования в России, является отсутствие соответствующих экономико-правовых инструментов развития венчурной инвестиционной деятельности, которые создавали бы благоприятные условия функционирования венчурного капитала в инновационной сфере. Для изменения ситуации в сфере венчурного финансирования инновационных разработок необходимо на государственном уровне реализовать ряд мероприятий. Прежде всего, следует направить усилия на более эффективное использование имеющихся механизмов прямой и косвенной государственной поддержки венчурного бизнеса.

¹ Храпов Александр Валентинович, доцент кафедры гражданского права, Институт социальных наук (международных отношений, управления и права) (105005, г. Москва, ул. Радио, д. 20, корп. 1); info5@socius.ru

Ключевые слова: *венчурное инвестирование, венчурный бизнес, венчурные фонды, стартапы, регулирование венчурной деятельности, проблемы и перспективы венчурного инвестирования*

Введение

Инвестиции в венчурный бизнес выступают одним из основных факторов развития глобальной экономики. Еще несколько лет назад венчурный рынок в России практически отсутствовал, однако благодаря комплексным усилиям государства и институтов развития, а также представителей делового сообщества, науки и сферы образования процесс создания национальной индустрии венчурного инвестирования в РФ стал приносить первые результаты. Можно наблюдать кратный рост отечественного венчурного рынка за последние годы, в то же время, российская индустрия венчурного инвестирования нуждается в дальнейшем развитии.

Результаты исследования

Венчурному бизнесу в современной экономике отводится роль движущего фактора экономического роста, который по форме осуществления инноваций значительно отличается по структуре источников, методами движения капитала, условиями предоставления денежных средств. Под венчурным бизнесом понимается инвестирование акционерного капитала в проекты с высокой степенью риска. Впервые венчурный бизнес проявил себя в Калифорнии, в небезызвестной Силиконовой долине. Также именно благодаря венчурному бизнесу на свет появилась такая компания, как Microsoft.

Термин «венчурный» происходит от английского слова «venture» означает «рискованное дело», а венчурный бизнес — это вид бизнеса, который ориентируется на практическое использование технических и технологических новшеств, а также результатов научных достижений, не апробированных практикой. Соответственно венчурный капитал используется как для создания инновационных продуктов, так и нововведений в технологиях, организации производства, социальной сфере и т.п. Он отражает систему взаимоотношений между субъектами венчурного предпринимательства в процессе исследования, освоения и коммерциализации нововведений. Таким образом, венчурный капитал является альтернативным источником аккумулирования свободных средств в долгосрочное инвестирование, направленное на внедрение научно-технических результатов и инноваций [10–11].

Венчурный капитал выступает особым фактором инновационного экономического роста, структурного восстановления межотраслевого баланса и формирования инновационной экономики, основанной на знаниях. Данная практика распространена не только в странах с высокотехнологической структурой экономики, но и в странах, осуществляющих переход к модели экономики, основанной на знаниях. Именно венчурное инвестирование стимулирует развитие научно-технического прогресса, содействует ускорению внедрения новейших достижений науки в производство. В условиях глобализации, когда возрастает доступность к рынкам со значительным потенциалом, выступающих объектом заинтересованности венчурных инвесторов, венчурный бизнес приобретает особое значение, активизируется и распространяется.

Признано, что венчурный бизнес характеризуется высокой прибыльностью (в 20% случаев может приносить от 10 до 100 раз больше суммы вложений) и значительной степенью риска (50% становятся банкротами, а только в 30% случаев – инвестиции возвращаются). Соответственно в условиях ужесточения конкуренции на мировых рынках именно венчурный бизнес способен обеспечить лидерские позиции отдельным предприятиям и экономикам в целом, что обуславливает формирование в национальных масштабах благоприятной инвестиционной среды, разработки и реализации стимулирующих мероприятий на государственном уровне.

Попытки преодоления препятствий для инновационного развития бизнеса в России осуществляются путем создания, развития и обеспечения доступа малых предприятий к соответствующим объектам инновационной и образовательной инфраструктуры, осуществления профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров.

Рассматривая нормативно правовые документ регламентирующие венчурную деятельность на территории Российской Федерации, можно говорить, что самостоятельного закона в настоящее время нет[9], однако в рамках российского законодательства можно выделить следующие направления регулирования венчурной инвестиционной деятельности:

- общие правила осуществления прямых и портфельных инвестиций на территории Российской Федерации, которые установлены федеральными законами ... «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме

капитальных вложений» (от 25.02.1999 № 39-ФЗ)¹ и ...«О рынке ценных бумаг» (от 22.04.1996 № 39-ФЗ)²;

- нормы, которые регулируют деятельность по видам венчурных фондов, а именно: деятельность инвестиционных фондов, включая фонды венчурных инвестиций, регулируется федеральным законом ... «Об инвестиционных фондах» ... (от 29.11.2001 № 156-ФЗ)³;
- деятельность простого товарищества регламентирована главой 55 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)⁴; деятельность инвестиционных товариществ прописана в федеральном законе.... «Об инвестиционном товариществе» ..(от 28.11.2011 № 335-ФЗ)⁵;
- деятельность хозяйственных партнерств регулируется федеральным законом ... «О хозяйственных партнерствах» (от 03.12.2011 № 380-ФЗ);
- нормы, которые устанавливают и детализируют требования относительно структуры активов инвестиционных фондов, отражены в Указании Банка России от 05.09.2016 № 4129-У «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов»⁶.

Таким образом, в Российской Федерации отсутствует полноценная нормативно-правовая база, позволяющая осуществлять систематизированное регулирование деятельности как самих инвестиционных

¹ Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в ред. от 26.07.2017 № 205-ФЗ).

² Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. 18.07.2017).

³ Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ (в ред. от 01.05.2017 № 84-ФЗ).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 № 259-ФЗ).

⁵ Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 № 335-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21.07.2014 № 220-ФЗ).

⁶ Указание Банка России от 05.09.2016 № 4129-У (ред. от 06.04.2017) «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов».

фондов (и иных институциональных образований), так и венчурных предприятий. При этом в процессе осуществления государственного регулирования применяется совокупность методов, включающих прямое и косвенное регулирование венчурной инвестиционной деятельности [8].

Результаты исследования российского рынка прямых и венчурных инвестиций (PE&VC) по итогам 2016 года показывают, что макроэкономическая и социально-политическая ситуации остаются основным фактором, оказывающим влияние на динамику сегмента прямых инвестиций и венчурного капитала. Ряд ключевых показателей рынка, таких как число и объемы новых фондов и объемы осуществленных инвестиций, демонстрировали снижение на протяжении последних лет после максимумов 2012–2013 гг. Однако следует отметить, что указанный тренд не носит драматического характера. Наиболее непростая ситуация сложилась в сфере инвестиций в компании зрелых стадий, тогда как активность в венчурном сегменте оставляет достаточно благоприятное впечатление. Из 17 фондов, впервые включенных в статистику в 2016 году (65% от уровня 2015 года), только 4 являются фондами прямых инвестиций (при этом 2 из них созданы с участием государственного капитала). Фонды, сфокусированные исключительно на компаниях сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), составили половину от числа впервые включенных в статистику фондов, остальные имели преимущественно смешанные отраслевые предпочтения. На венчурном рынке инвестиционная активность в 2016 году была достаточно высока — 210 инвестиций, что не значительно — на 11%, но превысило аналогичное значение 2015 года. Однако следует отметить, что совокупный объем венчурных инвестиций уменьшился и составил 128 млн долл. (85% от уровня 2015 года). При этом тон задавали частные фонды: на их долю пришлось 73% от общего числа и 79% от совокупного объема осуществленных венчурных инвестиций). Можно констатировать, что в распределении венчурных инвестиций сохраняются отраслевые и региональные диспропорции⁷.

⁷ Обзор рынка Прямые и венчурные инвестиции в России 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/ (дата обращения 12.09.2017).

На настоящий момент рынок венчурных инвестиций в России еще достаточно молод и сильно отличается по структуре от рынков западных стран [15].

Распределение венчурных инвестиций по секторам в 2015–2016 гг. представлено в табл. 1.

Таблица 1

**Распределение венчурных инвестиций по секторам в 2015–2016 гг.,
млн долл.⁸**

Сектор	2015 г.	2016 г.
ИТ		
Объем инвестиций, млн долл.	205,9	149,6
Количество сделок, ед.	97	110
Биотех		
Объем инвестиций, млн долл.	18,1	9,5
Количество сделок, ед.	39	26
Промтех		
Объем инвестиций, млн долл.	8,6	6,1
Количество сделок, ед.	15	21

Общее количество заключенных венчурных сделок осталось практически на том же уровне (184 в 2016 году против 180 в 2015 году). При этом объем венчурных сделок в долларовом выражении снизился на 29% и составил 165,2 млн долларов США. Основной причиной снижения стало уменьшение среднего размера сделки до 1,1 млн долларов США по сравнению с 1,5 млн долларов США в 2015 году.

В 2016 году сохранился высокий интерес инвесторов к проектам на более поздних стадиях развития. В 2016 году 66% (104 сделки) пришлось на раннюю стадию и стадию расширения, в 2015 году – 70% (105 сделок).

⁸ MoneyTreeТМ Навигатор венчурного рынка Обзор венчурной индустрии России за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/assets/money-tree-rus-2016.pdf> (дата обращения 12.09.2017).

Российские инвесторы продолжают инвестировать в зарубежные венчурные активы. Тем не менее, в 2016 году объем сделок российских инвесторов с зарубежными активами снизился по сравнению с 2015 году с 277 до 114 млн долларов США.

В целом, сохранение активности инвесторов на российском венчурном рынке, а также прогнозы о восстановлении инвестиционной активности в 2017 году позволяют со сдержанным оптимизмом оценивать дальнейшие перспективы развития российского венчурного рынка⁹.

Так как рынок венчурных инвестиций в России существует непродолжительное время, существует множество проблем, которые тормозят развитие российской венчурной индустрии. К основным из них относятся неразвитость инфраструктуры, тормозящая внедрение новых компаний на рынок новых технологий и развитие уже существующих. Решение этой проблемы заключается в увеличении финансовой поддержки уже существующих компаний со стороны государства, а что касается стартапов, то необходимо принять со стороны правительства меры, способствующие стимулированию крупных компаний на разработку инноваций и покупку стартапов для их дальнейшего развития и вывода на рынок.

Среди других проблем следует отметить:

- вследствие отсутствия соответствующей нормативной базы привлечение венчурного капитала затрудняется, и как следствие, возникают барьеры для участия в капитале венчурных фондов пенсионных и страховых фондов, которые являются мощными потенциальными инвесторами;
- многие отечественные венчурные фонды сформированы с привлечением иностранного капитала, контроль над их инвестициями осуществляется со стороны правительств зарубежных государств, не нацеленных на финансирование и развитие в России тех отраслей, которые могут создать конкуренцию на мировом рынке впоследствии, прежде все, имеются в виду инновацион-

⁹ MoneyTreeTM Навигатор венчурного рынка Обзор венчурной индустрии России за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/assets/money-tree-rus-2016.pdf> (дата обращения 12.09.2017).

ные отрасли, являющиеся основным назначением венчурного механизма [12].

Одной из наиболее сложных и актуальных проблем в развитии венчурного бизнеса в России можно назвать отсутствие разработанного и систематизированного нормативно-правового управления венчурного бизнеса [14]. Именно в связи с этим в Российской Федерации срок использования венчурного финансирования составляет более двух лет, из них больше года занимает регистрация в Центральном банке, в Федеральной комиссии по ценным бумагам, а также различного рода согласования с рядом других государственных инстанций. В итоге, инвесторы отказываются вкладывать средства, даже не пройдя всех процедур регистрации.

Для изменения ситуации в сфере венчурного финансирования инновационных разработок необходимо на государственном уровне реализовать ряд мероприятий. Прежде всего, следует направить усилия на более эффективное использование имеющихся механизмов прямой и косвенной государственной поддержки венчурного бизнеса. Для этого, по мнению автора, следовало бы сконцентрироваться на следующих направлениях:

- разработка и использование различных мер финансового стимулирования венчурных инвесторов (налоговые преференции, государственные гарантии под кредиты малым инновационным предприятиям, гарантии под инвестиции в пакеты их акций, страхование инвестиций и пр.);
- расширение объемов и эффективности бюджетного финансирования наиболее перспективных малых инновационных предприятий и важнейших составляющих инновационной инфраструктуры;
- формирование финансово-экономической среды благоприятной для привлечения венчурных инвестиций в инновационный сектор экономики;
- преодоление отставания от развитых стран в сфере управления результатами интеллектуальной собственности, определяющей развитие инновационными процессами;
- создание и поддержка экономических условий и стимулов для развития венчурного предпринимательства через развитие системы государственного заказа;

- формирование правовой основы для привлечения пенсионных и страховых фондов, банков и других кредитно-финансовых институтов к венчурному инвестированию, а также постепенное изменение структуры источников инвестирования российских предприятий в пользу заемных средств;
- организация помощи ученым и изобретателям в создании бизнес-планов с оценкой рынков и перспектив продвижения продукта, предоставляемых на рассмотрение инвесторам [7].

Помимо этого, целесообразно решение и других проблем, имеющих исключительно важное значение для развития венчурного бизнеса. В частности, от государственных структур требуется кардинальное повышение роли высшего образования, обеспечивающего подготовку кадров по коммерциализации технологий и управлению технологическими инновациями и инновационными фирмами. В этой связи, в отечественных вузах должны быть открыты соответствующие направления подготовки, курсы повышения квалификации персонала, занятого в венчурном бизнесе и обеспечена разработка необходимого методического инструментария.

Выводы

Инвестирование в венчурный бизнес представляет собой высокорисковые вложения капитала. Объектом венчурного инвестирования выступают инновационные компании, производящие инновации. Инновационные компании имеют высокие потенциалы роста и масштабирования бизнеса, однако трудно оценить рыночные перспективы на этапе первоначальных инвестиций.

Рынку венчурных инвестиций в России требуются новые шаги, которые позволят его активизировать в условиях модернизации и обновления отечественной экономики, где во главу угла поставлен такой принцип, как инновация. Отраслевая структура рынка сохраняется – 90% объема сделок приходится на сегмент информационных технологий, привлекающий наибольшее количество инвесторов, сегменты биотехнологий и промышленных технологий составляют в сумме около 10%. Данная тенденция обусловлена возрастающей ролью ИТ технологий во всех сферах бизнеса и, скорее всего, продолжится в будущем.

Основной причиной, препятствующей развитию венчурного инвестирования в России является отсутствие соответствующих организа-

ционно-экономических инструментов развития венчурной инвестиционной деятельности, которые создавали бы благоприятные условия функционирования венчурного капитала в инновационной сфере.

Для решения основных проблем венчурного предпринимательства необходима более активная государственная политика, направленная на формирование благоприятных условий по созданию инновационно-восприимчивой национальной экономики. Эта политика должна исходить из понимания, что сырьевая модель экономики давно исчерпала себя, и страна остро нуждается в переходе на новые технологии и инновационные источники развития.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 № 259-ФЗ).
2. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в ред. от 26.07.2017 № 205-ФЗ).
3. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. 18.07.2017).
4. Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ (в ред. от 01.05.2017 № 84-ФЗ).
5. Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 № 335-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21.07.2014 № 220-ФЗ).
6. Указание Банка России от 05.09.2016 № 4129-У (ред. от 06.04.2017) «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов».
7. *Веселовский М.Я.* Развитие венчурного финансирования инновационной деятельности в России // Вопросы региональной экономики. 2017. Т. 31. № 2. С. 17–34.
8. *Дикуль Л.О.* Венчурная инвестиционная деятельность как объект государственного регулирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 3А. С. 162–175.
9. *Иванова Н.И.* (ред.). Отраслевые инструменты инновационной политики. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 161 с.
10. *Карпенко А.В.* Венчурное инвестирование как основа активизации инновационной деятельности // Наука и производство Урала. 2016. № 12. С. 108.

11. Трофимова И.Э., Чибисова Е.И. Венчурные инвестиции и их роль в инновационном развитии экономики России // Электронный научный журнал. 2017. № 5-2 (20). С. 204–208.
 12. Удальцова Н.Л., Никишина О.И. Проблема становления и развития венчурного предпринимательства в России // Креативная экономика. 2014. № 5 (89). С. 11.
 13. Шалаев В.С. Организация венчурного финансирования инновационной деятельности // Крымский экономический вестник. 2014. № 1. С. 242–244.
 14. Шалаев И.Д. Венчурный бизнес как главный инструмент развития инновационной деятельности в России // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2016. № 27. С. 80.
 15. Шкварина А.В. Венчурная индустрия России: современное состояние и перспективы развития // Успехи современной науки. 2017. Т. 4. № 3. С. 85–88.
-

A. V. Khrapov¹

VENTURE INVESTMENT OF SCIENTIFIC, TECHNICAL AND ORGANIZATIONAL RENEWAL OF ECONOMIC SYSTEMS: ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS

Annotation

Purpose: *of the article is to consider the economic and legal aspects of venture investment in scientific, technical and organizational renewal of economic systems.*

Materials and methods: *the research uses methods of qualitative analysis of profile regulatory legal documents and statistical data; factor, situational and comparative approaches to empirical material on the topic, as well as the possibility of expert assessment of emerging economic trends.*

¹ Khrapov Aleksandr V., Associate Professor of the Chair of civil law, Institute of Social Sciences (International Relations, Management and Law) (105005, Moscow, ul. Radio, 20); info5@socius.ru

Results: in the article the concept of venture investment was considered, the characteristic of legal regulation of venture investment was given. The analysis of the state of venture business in Russia is carried out, the statistics of the main investment sectors are given. Also, problems of development and effective functioning were considered and described, and measures for their elimination were suggested. Prospects of venture business in Russia were outlined.

Conclusions: the market of venture investments in Russia requires new steps that will enable it to step up in the conditions of modernization and renewal of the domestic economy, where the principle, such as innovation, is put in the forefront. The main reason that impedes the development of venture capital investment in Russia is the lack of appropriate economic and legal tools for the development of venture investment activities that would create favorable conditions for the operation of venture capital in the innovation sphere. To change the situation in the sphere of venture financing of innovative developments, it is necessary to implement a number of measures at the state level. First of all, efforts should be directed to more effective use of available mechanisms of direct and indirect state support of venture business.

Keywords: venture investment, venture business, venture capital funds, startups, regulation of venture activities, problems and prospects of venture investment

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Civil Code) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 29, 2017 No. 259-FZ)
2. The Federal Law «On Investment Activities in the Russian Federation in the Form of Capital Investments» dated 25.02.1999 No. 39-FZ (as amended on July 26, 2017 No. 205-FZ)
3. The Federal Law «On the Securities Market» of April 22, 1996, No. 39-FZ (as amended on July 18, 2017)
4. The Federal Law «On Investment Funds» No. 156-FZ of November 29, 2001 (as amended on May 1, 2017 No. 84-FZ)
5. The Federal Law «On Investment Partnership» No. 335-FZ of 28.11.2011 (as amended by Federal Law No. 220-FZ of July 21, 2014)
6. Instruction of the Bank of Russia No. 4129-U of 05.09.2016 (as amended on 06.04.2017) «On the composition and structure of the assets of joint-stock investment funds and the assets of mutual investment funds»
7. Veselovsky M.Ya. Development of Venture Financing of Innovation in Russia. *Issues of Regional Economics*. 2017; 31(2):17–34.
8. Dikul L.O. Venture investment activity as an object of state regulation. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2017; 7(3A):162–175.
9. Ivanova N.I. (ed.). Sectoral instruments of innovation policy. Moscow: IMEMO RAN, 2016. 161 p.
10. Karpenko A.V. Venture investment as a basis for activating innovation activity. *Science and production of the Urals*. 2016; 12:108.

11. Trofimova I.E., Chibisova E.I. Venture investments and their role in the innovative development of the Russian economy. *Electronic scientific journal*. 2017; 5-2(20):204–208.
12. Udaltsova N.L., Nikishina O.I. The Problem of Formation and Development of Venture Entrepreneurship in Russia. *Journal of Creative Economy*. 2014; 5(89):11.
13. Shalaev V.S. The organization of venture financing of innovative activity. *Crimean economic bulletin*. 2014; 1:242–244.
14. Shallaev I.D. Venture business as the main tool for the development of innovation in Russia. *Economics and management: analysis of trends and development prospects*. 2016; 27:80.
15. Shkvarina A.V. Venture Industry of Russia: Current State and Prospects of Development. *Advances in Modern Science*. 2017; 4(3):85–88.

УДК 330.322, 69.003

К. В. Леденев¹**ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
ЛИЗИНГОВЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ****Аннотация**

Цель. Целью статьи является рассмотрение путей повышения качества управления лизинговыми операциями.

Материалы и методы. В статье, в методологическом аспекте, использованы современные теории рыночной экономики, развития и регулирования; методы структурно-функционального анализа и системного подхода, группировки, графический и табличный методы, система экономических законов и научных предположений.

Результаты. В статье рассмотрены основные теоретико-методические аспекты лизинговых операций в строительной отрасли, выявлены проблемы правового характера, которые влияют на эффективность деятельности и темпы экономического роста строительных компаний. На основе исследования статистических данных, а также опыта стратегического управления бизнесом зарубежных строительных компаний определены основные направления управленческих решений, которые позволят снизить непроизводительные расходы, связанные с влиянием человеческого фактора; рационально сократить период реализации строительных проектов без потери качества работ; увеличить интенсивность использования основных фондов (материально-технической базы), в том числе сформированных за счет финансовой аренды (лизинга).

Выводы. Автор полагает, что необходимо совершенствование правового регулирования финансовой аренды (лизинга). Здесь необходимо разрешить строительным компаниям, а также иным хозяйствующим субъектам использовать не только финансовую аренду (лизинг оборудования и техники), но и также операционный лизинг, внедрение которого в практику заемного финансирования бизнеса будет способствовать в том числе и потенцированию экономического роста отраслей и сфер национальной экономики (в реальном и финансовом секторе).

Ключевые слова: лизинг, строительные проекты, финансовая аренда, материальные активы, операционный лизинг, строительство, техника, оборудование

¹ Леденев Константин Викторович, аспирант, Центральный научно-исследовательский институт судостроительной промышленности «Центр» (ФГУП «ЦНИИ «Центр») (123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 11, стр. 1); ledenev.v@yandex.ru

Введение

Финансово-экономическая нестабильность последних трех–четырёх лет, обусловленная влиянием геополитических противоречий между Россией и западными странами, влияет на динамику развития всех отраслей и сфер национальной экономики. Но строительная отрасль считается в этом плане наиболее показательной – по изменению темпов экономического роста в строительной сфере принято идентифицировать наличие явных и латентных проблем в социально-экономическом развитии страны. В частности, в Российской Федерации ввод в эксплуатацию новых жилых объектов неуклонно снижается в последние три года как в стоимостном, так и условно-натуральном выражении (в квадратных метрах). При этом среднегодовое снижение темпов нового жилья составило порядка 6–7% в квадратных метрах и порядка 4–5% в денежном эквиваленте в период с 2014 по 2016 год. Это указывает на общие стагнационные явления в экономике и свидетельствует о резком сокращении платежеспособного спроса на жилую недвижимость, поскольку до 2015 года темы экономического роста в строительстве жилья составляли более 7–8% в год [9, 10].

Кроме этого стоит отметить, что на фоне кризиса рентных доходов (от реализации углеводородных энергоносителей) федерального бюджета секвестированию подверглись многие государственные программы обеспечения жильем отдельных категорий населения (субсидирование и софинансирование приобретения жилья). Если в период до 2014–2015 гг. удельный вес ипотечных кредитов с государственной поддержкой в общем объеме таких выданных кредитов превышал 70%, то уже по итогам 2016 года показатель снизился до 60%, и в дальнейшем прогнозируется сокращение участие государства в софинансировании и субсидировании операций по приобретению гражданами объектов жилой недвижимости [9].

Стагнация на строительном рынке означает снижение доходности и прибыльности строительных компаний, это в свою очередь означает сокращение объемов реинвестирования в развитие бизнеса и обновления материально-технической базы. В сложившейся ситуации строительные компании вынуждены переходить на различные формы финансового обеспечения своей деятельности для того, чтобы физически сохранить свой бизнес. И одной из таких форм является заемное финансирование, которое в строительстве обычно необходимо для приобретения или модернизации основных фондов. Кредитование здесь не является в действительной степени оптимальным

решением, и, как правило, наиболее востребованными являются лизинговые операции.

Результаты исследования

Появление такого понятия как «лизинг» связано с необходимостью выделения особого вида аренды — финансовой. Под понятием «лизинг» принято понимать отдельный вид экономических отношений лизингодателя и лизингополучателя (при этом и лизингодатель, и лизингополучатель могут быть только юридическими лицами, индивидуальные предприниматели без образования юридического лица не могут участвовать в лизинговых операциях). Этот вид экономических отношений между лизингодателем и лизингополучателем связан с приобретением предмета лизинга (материальных активов) за счет средств лизингодателя (лизингодатель может привлекать для финансирования сделки третьих лиц — кредитные организации и это на практике встречается очень часто). С учетом действующих норм федерального закона¹ отношения между лизингодателем и лизингополучателем предполагают передачу от первого второму предмета лизинга (материальных активов) на общих условиях, к которым стоит отнести: срочность лизинговой сделки, возвратность и платность средств, вложенных в сделку. При этом выбор предмета лизинга, а также выбор производителя (поставщика) предмета лизинга является правом лизингополучателя, закрепленным законодательно.

Стоит особо отметить, что в правовом регулировании отношений финансовой аренды четко указано, что неизменность состояния материальной формы является важнейшим или ключевым признаком имущества (актива), которое может стать предметом лизинга. И кроме этого в соответствии с действующими нормами российского законодательства назначение имущества (т.е. предмета лизинга) заключается в его использовании исключительно для предпринимательской деятельности², частные лица для удовлетворения собственных нужд не могут использовать финансовую аренду.

¹ Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ // Информационно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ свободный (дата обращения 19.10.2017).

² Там же.

На основе изучения теоретических и прикладных аспектов отношений в финансовой аренде (лизинге) [1, 4, 5, 6] можно выделить две типовых их формы:

- а) финансовый и оперативный лизинг (срок аренды предмета лизинга);
- б) классический и возвратный лизинг (способ последующего использования предмета лизинга).

Кроме этого существуют гибридные формы и схемы финансовой аренды, в которых присутствуют элементы первой и второй группы лизинговых сделок, которые были упомянуты выше. Основная дифференциация форм лизинговых сделок, в том числе используемых в строительной отрасли, основана на сроке амортизации предмета финансовой аренды. В финансовом лизинге срок амортизации имущества (актива) совпадает со сроком заключения договора финансовой аренды. В операционном лизинге срок амортизации имущества (актива) меньше срока заключения договора его финансовой аренды.

Поэтому стоит согласиться с тем, что финансовый лизинг — это лизинг «...с полной окупаемостью предмета лизинга» [3].

В оперативном лизинге предмет сделки не окупается в период действия договора о его финансовой аренде. Но если в финансовом лизинге лизингополучатель имеет полное право на выкуп предмета лизинга по остаточной стоимости (передаче по нулевой стоимости), то в оперативном лизинге лизингополучатель не имеет такого права и предмет лизинга должен быть возвращен лизингодателю. Но в оперативном лизинге лизингодатель наделен правом передачи предмета лизинга неоднократно в аренду различным хозяйствующим субъектам в течение полного срока амортизации данного предмета лизинга.

В настоящее время понятие «оперативный лизинг» исключено из правового поля финансовой аренды, однако в одной из первых редакций федерального закона³ такое понятие имело место. Изменения в законодательство были внесены исходя из необходимости устранить нелегитимное использование норм закона, поскольку оперативный лизинг

³ Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ // Информационно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ свободный (дата обращения 19.10.2017)

весьма часто использовался для снижения уровня налоговой нагрузки. Поэтому де-факто оперативный лизинг не является правомочной формой финансовой аренды, которая может быть использована для восполнения или обновления основных фондов строительных компаний.

С точки зрения последующего использования предмета лизинга данный финансовая аренда может быть реализована в двух основных формах: классический и возвратный лизинг. В классическом финансовом лизинге взаимодействие включает трех основных акторов (лизингодателя, лизингополучателя и поставщика актива / предмета лизинга). При этом в схему взаимодействия могут быть вовлечены и иные акторы. Возвратный лизинг имеет следующие особенности. Поставщик актива (первый собственник) передает право собственности на этот актив лизингодателю. В свою очередь лизингодатель передает это право лизингополучателю на срок, определенный договором финансовой аренды.

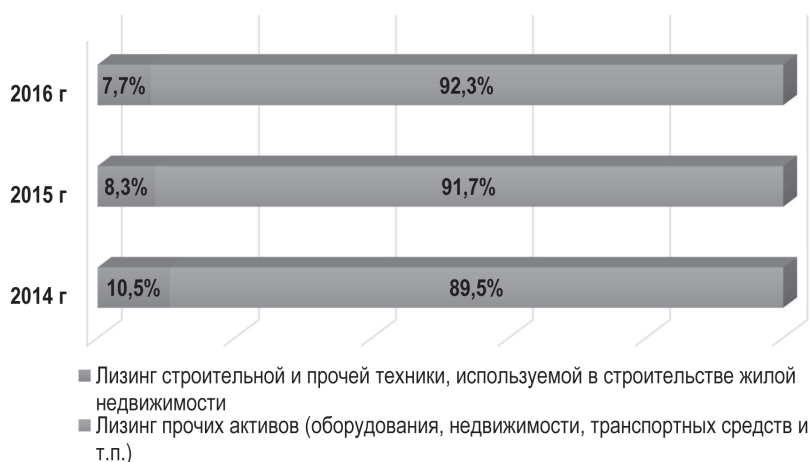
Поставщик предмета лизинга (актива) формирует таким образом у себя на балансе оборотные средства. Лизингополучатель приобретает право собственности на предмет лизинга (актив) после выплаты всех платежей или завершения договора финансовой аренды – это является ключевым критерием, на основании которого возвратный лизинг есть один из видов финансового лизинга. Но после того как лизингополучатель приобрел полное право собственности на предмет лизинга он должен вернуть предмет лизинга (актив) первому собственнику.

В действующем федеральном законе понятие «возвратный лизинг» отсутствует, но при этом указано, что «...продавец ... может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения»⁴. На практике возвратный лизинг очень часто используется в целях снижения налоговой нагрузки или в целях обеспечения ликвидности активов поставщика актива (предмета лизинга).

На основании вышесказанного на данном этапе исследования мы можем резюмировать, что в настоящее время легитимной финансовой сделкой в рамках взаимодействия строительных компаний по по-

⁴ Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ // Информационно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ свободный (дата обращения 19.10.2017)

воду финансовой аренды является классический финансовый лизинг. Именно на классических лизинговых схемах построена основная часть сделок по заемному финансированию бизнеса строительных компаний. При этом стоит отметить, что если в 2014 году совокупный удельный вес лизинговых сделок (строительная, дорожно-строительная техника, энергетическое оборудование и оборудование для жилищно-коммунальной сферы) составлял порядка 10,5% от объема рынка, то уже в 2015–2016 гг. наблюдается некоторое снижение до 8,3% и 7,7% соответственно (рис. 1).



Источник: составлено автором по [11].

Рис. 1. Удельный вес операций финансирования строительной отрасли в общем объеме российского рынка лизинга

Стоит также отметить, что удельный вес строительных компаний в формировании торговых портфелей лизингодателей за последние три года также показывает тенденцию к снижению с 6,4% до 3,7% (соответственно в 2014 и в 2016 гг.) [8, 11]. В целом анализ российского рынка лизинга по итогам 2016 года и по итогам первого полугодия 2017 года позволяет говорить о быстром росте спроса на данный вид заемного финансирования. Но очевидно, что в строительной отрасли

и в первую очередь в сегменте строительства жилой недвижимости наблюдается противоположная динамика. Здесь можно выделить ряд взаимосвязанных причин, в том числе обусловленных особенностями строительной отрасли (и в том числе отрасли строительства объектов жилой недвижимости). Этот аспект предлагается рассмотреть далее несколько подробнее.

Особенности лизинговых операций в строительстве и их влияние на динамику развития сегмента строительства жилой недвижимости. Устойчивое развитие строительных компаний зависит от множества факторов и условий, и достаточность финансирования основной деятельности здесь играет ведущую роль. Одновременно с этим стоит выделить ряд основных особенностей лизинговых операций в строительстве, которые негативно влияют на экономическую динамику отрасли.

Во-первых, необходимо отметить, что строительная отрасль в целом и сегмент строительства жилой недвижимости характеризуется высокой капиталоемкостью, при этом все строительные проекты – это проекты длительные по времени (как правило, от 5 лет и более), что означает и увеличение периода окупаемости, и снижение отдачи от инвестиций. Кроме этого, строительство объектов жилой недвижимости может быть, как типовым, так и индивидуальным. Это означает, что строительные компании, которые используют диверсифицированные стратегии развития, интегрируя типовое и индивидуальное строительство, вынуждены содержать на своем балансе значительные основные фонды даже в том случае, когда эти фонды (оборудование, техника) используются нерегулярно. Здесь решением мог бы стать операционный лизинг строительного оборудования и техники, что позволило бы строительным компаниям повышать маневренность в управлении основными фондами, когда предмет лизинга возвращается лизингодателю сразу же после завершения проекта вне зависимости от степени его окупаемости. Но фактически, как следует из правовых норм, операционный лизинг не легитимен, что снижает экономическую динамику в строительной сфере в среднем не менее чем на 1,5–3% в год и увеличивает конечную стоимость объектов недвижимости в среднем не менее чем на 8–11% от рациональной её стоимости [2, 7].

Во-вторых, строительная отрасль постоянно сталкивается с нехваткой квалифицированных рабочих кадров, а это оказывает влияние на многие параметры реализации строительных проектов (от каче-

ства исполнения текущих строительных работ, отделки, фактической длительности проекта до качества и эффективности эксплуатации оборудования). Весьма часто именно низкий уровень квалификации рабочих является причиной поломок и простоев оборудования, в том числе приобретенного строительной компанией на основе лизинговой сделки. Это ведет к объективному удорожанию предмета лизинга, а также увеличивает период его окупаемости, при этом размещение предмета лизинга на балансе лизингодателя или лизингополучателя не играет в данном случае практически никакой роли.

В-третьих, размещение предмета лизинга на балансе лизингодателя весьма часто используется для оптимизации налогообложения строительных компаний, когда фактически предмет лизинга не переходит в пользование лизингополучателя, а сама сделка является ничтожной и представляет собой результат сговора между лизингополучателем и лизингодателем с целью максимизировать собственные выгоды в обход нормативно-правового регулирования. Это осложняет деятельность добросовестных строительных компаний, поскольку весьма часто лизинговые сделки могут стать основной причиной проведения камеральной или выездной проверки со стороны фискальных органов.

Безусловно, решением вышеуказанных проблем может стать оптимизация правового регулирования лизинговых сделок и успешный опыт использования операционного лизинга демонстрируют зарубежные компании, в том числе занятые в сфере строительства жилой недвижимости. Но одновременно с этим необходимо выделить и ряд управленческих решений, которые позволят формировать наиболее эффективные стратегии развития строительных компаний в сегменте жилой недвижимости:

- 1) совершенствование проектных подходов к разработке стратегических планов деятельности, что предполагает переход от текущего и краткосрочного реактивного планирования к средне- и долгосрочному проактивному планированию развития строительного бизнеса;
- 2) совершенствование финансового и логистического функционала строительного бизнеса (как части стратегии развития), что позволяет выявлять места образования непроизводительных затрат в процессе реализации строительных проектов, а также согласовывать финансовые и логистические аспекты деятельности со стратегическим видением развития бизнеса строительных компаний в сегменте жилой недвижимости;

- 3) переход от использования низкоквалифицированной рабочей силы к использованию квалифицированных трудовых ресурсов и отказ от использования труда вынужденных мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Это с одной стороны увеличивает расходы на операционную деятельность строительных компаний, но с другой стороны повышает уровень её интенсивности, а значит сокращается уровень простоев и потерь, связанных с влиянием человеческого фактора.

Выводы

Рассмотрев основные особенности и проблемы использования лизинга, как способа наиболее оптимального финансирования операционной деятельности строительных компаний в сегменте жилой недвижимости, автор приходит к выводу, что существующие проблемы стратегически устойчивого развития таких компаний зависят от совокупности объективных факторов эндогенного и экзогенного характера. Поэтому наряду с выявленной необходимостью совершенствования правового регулирования сферы лизинга, были предложены подходы к оптимизации стратегического управления деятельностью компаний строительной отрасли (в том числе и в сегменте жилой недвижимости). Основная концепция предложений состоит в том, чтобы перейти от реактивного и проактивному управлению деятельностью строительных компаний, что позволит снизить уровень непроизводительных расходов, в том числе обусловленных влиянием человеческого фактора, сократить продолжительность реализации строительных проектов и интенсифицировать использование предметов лизинга, тем самым повысив доходность и прибыльность бизнеса строительных компаний.

Список литературы

1. *Алексеева Т.Р.* Лизинговые технологии в инновационном развитии строительного комплекса // Вестник МГСУ. 2014. № 5. С. 152–161.
2. *Алексеева Т.Р.* Методика расчета начальной (максимальной) цены контракта финансового лизинга при различных его условиях с учетом ограничений, определяемых путем оценки эффективности лизинга для лизингополучателя в сравнении с кредитом в строительстве // Экономика предпринимательства. 2016. № 11-2 (76-2). С. 601–609.
3. *Кокурин А.В.* Операционный лизинг — парная категория для финансового лизинга? // Вестник Московской государственной ака-

- демии делового администрирования. Серия: Экономика. 2010. № 4. С. 137–147.
4. *Caselli S.* Structured Leasing Transactions // Structured Finance. October 2017. p. 59–93.
 5. *Ferran E, Chan Ho L.* Principles of Corporate Finance Law. Oxford: Oxford University Press, 2014. 477 p.
 6. *Vernimmen P., Quiry P., Dallochio M., Le Fur Y, Salvi A.* Corporate Finance: Theory and Practice. West Sussex: John Wiley & Sons, 2014. 1000 p.
 7. *Wendel C.B.* The Impact of Alternative Finance on the Equipment Finance and Leasing Industry // The Journal of Equipment Lease Financing; Washington. 2015.Vol. 33, Iss. 2.
 8. Лизинг в России: итоги I полугодия 2017 года (2017). URL: https://raexpert.ru/researches/leasing/leasing_1p_2017 (дата обращения 16.10.2017).
 9. Минстрой. Публикации и инфографика (2017). URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/?d=infografika> (дата обращения 16.10.2017).
 10. Предпринимательство. Строительство (2017). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/ (дата обращения 16.10.2017).
 11. Рынок лизинга по итогам 2016 года: реактивное восстановление (2017). URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2016/part1#1> (дата обращения 16.10.2017).
-

K. V. Ledenev¹

FEATURES OF MANAGEMENT OF LEASING OPERATIONS IN CONSTRUCTION

Annotation

Purpose: *of the article is to consider ways to improve the quality of management of leasing operations.*

Materials and methods: *in the article, in the methodological aspect, modern theories of market economy, development and regulation were used; methods of structural and functional analysis and systems approach, groupings, graphical and tabular methods, a system of economic laws and scientific assumptions.*

Results: *in the article the main theoretical and methodical aspects of leasing operations in the construction industry are considered, problems of a legal nature that affect the efficiency of activities and the rates of economic growth of construction companies are revealed. Based on the research of statistical data, as well as the experience of strategic business management of foreign construction companies, the main directions of management decisions are determined, which will allow reduce unproductive costs associated with human factors; rationally reduce the period of implementation of construction projects without loss of quality of work; increase the intensity of the use of fixed assets (material and technical base), including those formed through financial leasing (leasing).*

Conclusions: *the author believes that it is necessary to improve the legal regulation of financial leasing (leasing). Here it is necessary to allow construction companies, as well as other economic entities, to use not only financial leasing (leasing of equipment and machinery), but also operational leasing, the introduction of which into the practice of borrowed business financing will also promote the economic growth of industries and spheres of national economy (in the real and financial sectors).*

Keywords: *leasing, construction projects, financial leasing, tangible assets, operational leasing, construction, machinery, equipment*

References

1. Alekseyeva T.R. Lizingovyie tekhnologii v innovatsionnom razviti stroitel'nogo kompleksa [Leasing technologies in innovative development of a building complex]. *Vestnik MGSU*. 2014; 5:152–161.

¹ **Ledenev Konstantin V.**, Applicant, Central Research Institute shipbuilding industry «Center» (FSUE «Central Research Institute» Center) Moscow; ledenev.v@yandex.ru

2. Alekseyeva T.R. Metodika rascheta nachal'noy (maksimal'noy) tseny kontrakta finansovogo lizinga pri razlichnykh yego usloviyakh s uchetom ograniчений, opredelyayemykh putem otsenki effektivnosti lizinga dlya lizingopoluchatelya v sravnenii s kreditom v stroitel'stve [Methodology for calculating the initial (maximum) price of a financial leasing contract under various conditions, taking into account the constraints determined by evaluating the effectiveness of leasing for a lessee in comparison with a loan in construction]. *Ekonomika predprinimatel'stva*. 2016; 11-2(76-2):601–609.
3. Kokurin A.V. Operatsionnyy lizing – parnaya kategoriya dlya finansovogo lizinga? [Operating leasing – a pair category for financial leasing]. *Vestnik Moskovskoy gosudarstvennoy akademii delovogo administrirovaniya. Seriya: Ekonomika*. 2010; 4:137–147.
4. Caselli S. Structured Leasing Transactions. *Structured Finance*. 2017. October. p. 59–93.
5. Ferran E., Chan Ho L. Principles of Corporate Finance Law. Oxford: Oxford University Press, 2014. 477 p.
6. Vernimmen P., Quiry P., Dallochio M., Le Fur Y, Salvi A. Corporate Finance: Theory and Practice. West Sussex: John Wiley & Sons, 2014. 1000 p.
7. Wendel C.B. The Impact of Alternative Finance on the Equipment Finance and Leasing Industry. *The Journal of Equipment Lease Financing*. Washington. 2015; 33(2).
8. Lizing v Rossii: itogi I polugodiya 2017 goda (2017). URL: https://raexpert.ru/researches/leasing/leasing_1p_2017 (data obrashcheniya 16.10.2017).
9. Ministroi. Publikatsii i infografika (2017). URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/?d=infografika> (data obrashcheniya 16.10.2017).
10. Predprinimatel'stvo. Stroitel'stvo (2017). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/ (data obrashcheniya 16.10.2017).
11. Rynok lizinga po itogam 2016 goda: reaktivnoe vosstanovlenie (2017). URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2016/part1#1> (data obrashcheniya 16.10.2017).

УДК 338

А. В. Никитенко¹

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация

Цель. Целью статьи является рассмотрение путей повышения качества определения рисков в ситуации в части отклонения срока завершения инвестиционного проекта.

Материалы и методы. В статье, в методологическом аспекте, использованы современные теории рыночной экономики, развития и регулирования; методы структурно-функционального анализа и системного подхода, группировки, графический и табличный методы, система экономических законов и научных предположений.

Результаты. В статье представлена классификация рисков инвестиционных проектов в строительстве. Представлены этапы процесса управления рисками инвестиционных проектов в строительстве. Предложена шкала определения вероятности риска. Предлагаются пути повышения качества определения подверженности риску в части отклонения срока завершения инвестиционного проекта. Приведены типовые мероприятия управления рисками. Дана характеристика методов управления рисками в строительстве.

Выводы. Инвестиционное строительство предполагает не только обоснование и расчет будущих прибылей, но также и учет рисков. Система управления рисками инвестиционного проекта должна обеспечивать контроль и снижение уровня рисков проекта до необходимого уровня, который позволяет поддерживать целевые параметры. Среди распространенных методов управления строительными рисками можно назвать диверсификацию строительных проектов, использование современных методов прогнозирования и инвестиционного анализа, страхование или хеджирование рисков.

Ключевые слова: строительство, инвестиции, риски, риски инвестиционных проектов, управление рисками

¹ Никитенко Анастасия Владимировна, доцент кафедры гуманитарных наук, Институт социальных наук (международных отношений, управления и права) (105005, г. Москва, ул. Радио, д. 20, корп. 1); info5@socius.ru

Введение

В современной экономике инвестиционное проектирование является неотъемлемой частью функционирования любого хозяйствующего субъекта. Большое количество инвестиционных проектов, как в нашей стране, так и за рубежом, приводит к тому, что необходимо создание современных систем управления инвестиционными процессами, которые будут не только производить необходимые аналитические расчеты, но и учитывать влияние внешних условий на них [1].

Неэффективные капиталовложения могут обернуться для предприятия миллионными убытками. Избежать этих проблем помогают регламенты, регулирующие внутренние инвестиционные процессы компании и учитывающие все аспекты ее деятельности.

Любая инвестиционная деятельность во всех видах находится в сопряженности с рисками. Оценка рисков для такого рода проектов играет ключевую роль. Это объясняется тем, что решение принимается в условиях некой неопределенности, неизвестности того, каковы будут значения цен, спроса, а также многих других факторов рынка. Поэтому остается неизвестным, какой результат от инвестиций будет получен. В нынешних условиях кризиса и нестабильной внешней среды неопределенность резко увеличивается, поэтому возрастает и вероятность отклонения результатов от ожидаемых. Следовательно, обретает особое значение анализ и оценка рисков в деятельности инвестиционного предпринимательства.

Поскольку отечественная теория управления рисками находится в стадии формирования, то проблема учета риска при принятии управленческих решений является актуальной.

Результаты исследования

Риск проекта — это неопределенное событие или условие, которое в случае возникновения имеет позитивное или негативное воздействие по меньшей мере на одну из целей проекта, например, на сроки, стоимость, содержание или качество.

В современной практике инвестиционного риска — менеджмента весь спектр рисков принято консолидировать в такие, например, группы, как (табл. 1).

Таким образом, инвестиционные риски в строительных проектах можно классифицировать по стадиям реализации проекта на следу-

Таблица 1

Классификация рисков инвестиционных проектов в строительстве¹

Группа рисков	Виды рисков	Примеры /последствия
Риски начальной стадии инвестирования	Риск превышения сметной стоимости проекта	Ввиду высокого уровня инфляции или по причине резко возросшей стоимости земельного участка
	Риски, связанные с задержкой сдачи объекта	Такой риск может повлечь за собой финансовый убыток в виде конвенционального штрафа по инвестиционному контракту, увеличения издержек на содержание, потери доли на рынке, снижения оборота капитала и т.п.
	Риск некачественного выполненных инженерных изысканий территории под строительство	Отсутствие возможности подведения коммуникаций, риски подмывания грунта, просадки фундамента и т.д.
	Риск выбора некачественной архитектурной концепции проекта	Может повлечь за собой серьезные финансовые издержки или санкции со стороны государственных контролирующих инстанций
	Риск не прохождения экспертизы проектом по экономическим параметрам	Снижение спроса на коммерческий сектор недвижимости в силу возникшего кризиса в стране
Риски реализации строительного инвестиционного проекта	Технологические риски	Связанные с техническим обеспечением, транспортом и логистикой, поставками строительных материалов и комплектующих
	Финансовые риски	Не исполнение кредитных и долговых обязательств, обеспечительных гарантий, налоговая нагрузка, валютные риски, ключевая банковская ставка
	Коммерческие	Риски спроса на конечный строительный объект
	Экологические риски	Правовые иски и претензии со стороны государственных и общественных организаций, гражданская ответственность

¹ Инвестиционные проекты в строительстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tv-bis.ru/investitsii-v-nedvizhimost/137-investitsionnyie-proektyi-v-stroitelstve.html> (дата обращения 09.09.2017)

Продолжение таблицы 1

Группа рисков	Виды рисков	Примеры /последствия
Риски завершающей стадии строительного проекта	Политические риски	Риски смены политической власти, политического курса
	Форс-мажорные обстоятельства	Стихийные бедствия, техногенные катастрофы, военные конфликты и т.п.
	Отсутствие или слабость правовых институтов и общей правовой защищенности	Слабость института частной собственности
	Отсутствие или несовершенство страховой системы суверенной юрисдикции	Монополизация страхового рынка ведет к значительной стоимости страхования проекта и гражданской ответственности по нему

ющие группы: риски начальной стадии инвестирования; риски реализации строительного инвестиционного проекта и риски завершающей стадии строительного проекта.

Управление рисками в проекте — включает в себя следующие компоненты — постановку целей, идентификацию событий, оценку рисков, реагирование на риск, а также осуществление контроля и мониторинг рисков (табл. 2).

На этапе формирования целей проекта формируется готовность к риску (risk appetite), то есть определяется общая величина риска, которую можно принять в стремлении выполнить цель (как пример: выполнить цель по выручке — целевое значение Stretching. Допустимые отклонения — Minimum и Outstanding). Для удобства рекомендуется вносить цели, KPI и допустимые отклонения в Реестр рисков проекта, чтобы в дальнейшем было понятно и прозрачно, какие риски мешают достижению какой цели проекта [1].

На этапе идентификации рисков выявляются события, которые негативно влияют на достижение целей проекта [3]. Оценка рисков может быть качественная и количественная. Целью процедуры проведения количественной оценки рисков является определение влияния рисков на целевые параметры инвестиционного проекта без учета компенсирующих мероприятий.

Таблица 2

Этапы управления рисками проекта
[Авторская разработка]

Этап	Характеристика
Постановка целей	На этом этапе формируются цели проекта и определяется готовность к риску (risk appetite)
Идентификация событий	Процесс выявления и рассмотрения событий, которые могут негативно повлиять на достижение целей проекта
Оценка рисков	Процесс оценки событий по категориям вероятности возникновения и степени влияния на достижение целей организации
Реагирование на риск	Процесс выбора средств и методов реагирования на выявленный риск, которые направлены на снижение возможных негативных последствий от наступления риска, либо на вероятность его наступления
Осуществление контроля, мониторинг	Процесс контроля за реализацией мероприятий по минимизации риска, мониторинг изменений рисков на протяжении всего хода выполнения проекта

Проведение количественной оценки рисков состоит из следующих процедур:

- разработка оптимизированного календарно-сетевого графика инвестиционного проекта, который должен обеспечивать возможность динамического пересчета сроков завершения инвестиционного проекта в случае изменения длительности работ критического пути;
- формирование базового финансового прогноза;
- установка динамической связки оптимизированного календарно-сетевого графика инвестиционного проекта и базового финансового прогноза;
- определение механизма реализации рисков;
- параметризация рисков — представляет собой задание численной оценки влияния рисков;
- расчет влияния рисков на целевые параметры инвестиционного проекта;
- подготовка отчета о результатах количественной оценки.

Численная оценка влияния рисков задается не в виде статичных значений, а в виде распределения вероятности случайной величины.

Расчет влияния рисков на целевые параметры проекта рекомендуется производить с использованием симуляции по методу Монте-Карло. Он заключается в случайном выборе значения для каждой величины, подверженной воздействию риска, в соответствии с параметризацией риска, расчете и сохранении всех необходимых параметров проекта. Такая последовательность действий автоматически повторяется множество (тысячи) раз, имитируя всевозможные сценарии реализации различных рисков (в совокупности и в отдельности) и позволяя проследить их влияние на ключевые параметры проекта.

Отклонение целевых параметров под влиянием риска в качестве результатов количественной оценки рисков рассчитывается по трем сценариям: оптимистический, средний и пессимистический. В качестве результатов расчета отклонений целевых параметров под влиянием риска, полученных в результате количественной оценки, следует принимать результаты, полученные по пессимистическому сценарию, что обусловлено необходимостью сопоставимости сравнения результатов количественной оценки рисков с лимитами готовности к риску, установленными по пессимистическому сценарию. Результаты количественной оценки, полученные по среднему и оптимистическому сценариям, следует использовать для обеспечения наглядного представления достижимости целевых параметров инвестиционного проекта [4].

Целью процедуры проведения качественной оценки инвестиционного проекта является определение степени влияния приоритизированных рисков на сроки завершения инвестиционного проекта и (или) объема капитальных вложений.

Качественная оценка рисков производится на два временных горизонта:

- календарный год;
- весь временной горизонт реализации инвестиционного проекта до его завершения.

Проведение оценки рисков на различные горизонты обосновано необходимостью обеспечения интеграции информации о рисках инвестиционного проекта в существующую систему отчетности по инвестиционному проекту.

В качестве входных параметров для качественной оценки рисков используются экспертные оценки вероятности реализации риска и величины подверженности данному риску. Вероятность реализации риска определяется владельцем риска экспертно по шкале на соответствующем временном горизонте (табл. 3).

Таблица 3

Шкала определения вероятности риска [5]

Значение	Оценка вероятности, соответствующая баллу
1	Менее 10% (очень низкая)
2	10–20% (низкая)
3	20–50% (средняя)
4	50–90% (высокая)
5	Свыше 90% (очень высокая)

Подверженность риску в зависимости от временного горизонта оценки рисков определяется по параметрам:

- на годовом горизонте оценки по параметру объем капитальных вложений;
- на всем временном горизонте реализации инвестиционного проекта до его завершения по параметрам срока завершения инвестиционного проекта и объема капитальных вложений.

Подверженность определяется экспертно владельцем риска по соответствующей шкале. Значения по шкалам должны быть установлены по предложению генерального подрядчика и согласованы заказчиком и Департамента капитального строительства (табл. 4).

На этапе реагирования на риски принимаются решения относительно способа реагирования на риск, конкретного мероприятия по минимизации риска, а также назначаются ответственные за исполнение мероприятий.

Существуют следующие способы реагирования на риск:

- избегание риска — изменение плана проекта таким образом, чтобы исключить риск или устранить его влияние на цели проекта. В случае применения этого способа реагирования вероят-

Таблица 4

Шкалы определения подверженности риску
[Авторская разработка]

Значение	Шкала оценки подверженности риску на годовом горизонте	Шкала оценки подверженности риску на всем временном горизонте реализации проекта до его завершения
1	Очень низкий уровень Снижение плановых объемов капитальных вложений < x%	Очень низкий уровень Срок завершения < x календарных дней Рост плановых объемов капитальных вложений < x%
2	Низкий уровень Снижение плановых объемов капитальных вложений от x% до x%	Низкий уровень Срок завершения от x до x календарных дней Рост плановых объемов капитальных вложений от x% до x%
3	Средний уровень Снижение плановых объемов капитальных вложений от x% до x%	Средний уровень Срок завершения от x до x календарных дней Рост плановых объемов капитальных вложений от x% до x%
4	Высокий уровень Снижение плановых объемов капитальных вложений от x% до x%	Высокий уровень Срок завершения от x до x календарных дней Рост плановых объемов капитальных вложений от x% до x%
5	Очень высокий уровень Снижение плановых объемов капитальных вложений < x%	Очень высокий уровень Срок завершения > x календарных дней Рост плановых объемов капитальных вложений > x%

ность возникновения риска уменьшается до 0 процентов, то есть возникновение риска становится невозможным;

- передача риска — перенос последствий риска на третью сторону, перенос не снижает вероятность возникновения риска. Примером передачи риска является страхование;
- снижение риска — снижение вероятности наступления риска или его влияния до приемлемого уровня;
- принятие риска — стратегия, при которой риск принимается, команда проекта не делает ничего, что может повлиять на риск.

При этом принятие риска бывает двух типов:

- активное принятие риска — в этом случае разрабатывается резервный план, на случай если этот риск возникнет;
- пассивное принятие риска — полное бездействие команды проекта.

Необходимо руководствоваться следующими критериями при выборе способа реагирования:

- соотношение стоимости реализуемых мероприятий по управлению риском и возможных потерь от наступления риска;
- достижение приемлемого уровня риска;
- влияние на достижение целей проекта.

Типовые мероприятия управления рисками представлены в табл. 5.

Таблица 5

Типовые мероприятия управления рисками
[Авторская разработка]

Способ реагирования на риски	Примеры мероприятий по управлению рисками
Избежание риска	• отказ от проекта, операции, иных действий; • замена оборудования на исключающее данный риск; • замена технологии на исключающую данный риск; • альтернативные поставщики и подрядчики
Снижение	• определение ответственности рабочей группы и других сотрудников, участвующих в проекте, за принятие рисков, превышающих допустимые границы и (или) установленные лимиты; • разработка планов минимизации последствий реализации рисков: • планы ликвидации аварий; • планирование деятельности в кризисных ситуациях; • план обеспечения непрерывности хода проекта; • установление лимитов и допустимых значений показателей риска; • создание материальных и финансовых резервов
Принятие риска	• мониторинг уровня риска; • разработка резервного плана
Передача риска	• передача процесса на аутсорсинг; • условия в договоре с поставщиками о материальной ответственности; • финансовые инструменты (например, страхование)

После заполнения и анализа Реестра рисков в части мероприятий реагирования на риск в зависимости от этих мероприятий может потребоваться:

- изменить план (бюджет, расписание, планы и процедуры) проекта;
- изменить содержание проекта;
- изменить исполнителей или потребности в ресурсах проекта.

На этапе мониторинга и контроля рисков осуществляется оценка того, насколько эффективными являются мероприятия по управлению рисками. Целью процедуры мониторинга рисков является обеспечение контроля исполнения планов мероприятий по управлению рисками, определение текущего уровня рисков и тенденций его изменения, сбор и анализ информации о реализовавшихся рисках, подготовка отчетов об эффективности системы управления рисками. Должен производиться периодический мониторинг исполнения владельцами рисков планов мероприятий по управлению рисками.

По завершении консолидации информации о выполнении утвержденных к реализации мероприятий должна производиться оценка рисков с учетом реализованных мероприятий по управлению рисками и подготавливаться обновленная отчетность по инвестиционному проекту.

Анализируются все мероприятия, относящиеся к одному риску: могут они в совокупности снижать риск до приемлемого уровня или нет. Мероприятия проверяются на избыточность (дублирование). Данная проверка позволяет убрать лишнее или увеличить эффективность управления рисками.

Затем необходимо удостовериться, что процедуры реально осуществляются. На стадии исполнения необходимо осуществлять мониторинг рисков. Мониторинг рисков подразделяется:

- на регулярный — мониторинг изменения статуса выявленных рисков;
- на нерегулярный — информирование о фактах реализации рисков и возникновения новых рисков, не отраженных в реестре рисков.

Порядок осуществления регулярного мониторинга:

- величина риска, которая была ранее, переносится в реестре рисков;

- оценивается влияние и вероятность возникновения остаточного риска;
- рассчитывается актуальное для текущей фазы значение величины риска;
- указывается причина изменения (или, наоборот, постоянства) величины риска;
- при снижении величины до 0 риск «закрывается», то есть в дальнейшем его уже не рассматривают.

При удовлетворительном снижении величины риска благодаря мероприятиям по его минимизации мероприятия продолжают выполняться в дальнейшем. При неудовлетворительном изменении величины риска пересматриваются мероприятия по его минимизации.

Порядок осуществления нерегулярного мониторинга:

- в случае реализации риска необходимо принимать меры по устранению последствий, а после этого проанализировать причину неэффективности проведенных мероприятий по его минимизации. При отсутствии тяжких последствий и наличии более приоритетных задач анализ реализовавшихся рисков можно провести не сразу, а при закрытии проекта;
- в случае возникновения нового риска необходимо по этому риску провести все мероприятия, описанные в данной инструкции, и внести дополнения в Реестр рисков проекта.

Для того, чтобы нивелировать большую часть рисков по строительным инвестиционным проектам, используются различные методы, к которым можно отнести, например, такие, как:

1. Диверсификация строительных проектов как по типам возводимых объектов, так и по территориям и правовым юрисдикциям, т.е. формирование инвестиционного портфеля.
2. Использование современных методов прогнозирования и инвестиционного анализа — фундаментальное изучение рынка, экспертные — аналитические методы и т.п.
3. Страхование или хеджирование рисков с использованием как финансовых инструментов, так и, например, метода реальных опционов, когда для управления риском используются тактики переноса решений по времени и пространству без несения конкретных обязательств по их немедленному исполнению

4. Защита инвестиционных проектов с использованием методов выбора надежной правовой юрисдикции, например, регистрация прав на объекты в офшорах через создание специальных управляющих компаний, владеющих основной долей в проекте.

Выводы

Инвестиционное строительство предполагает не только обоснование и расчет будущих прибылей, но также и учет рисков. Инвестиционные риски в строительных проектах можно классифицировать по стадиям реализации проекта на следующие группы: риски начальной стадии инвестирования; риски реализации строительного инвестиционного проекта и риски завершающей стадии строительного проекта. Управление рисками в проекте — включает в себя следующие компоненты — постановку целей, идентификацию событий, оценку рисков, реагирование на риск, а также осуществление контроля и мониторинг рисков.

Управление рисками инвестиционных проектов в строительстве осуществляется на этапах планирования строительства. Эффективность управления рисками выше на начальных стадиях инвестиционных проектов и имеет тенденцию к снижению по мере приближения к завершению инвестиционного проекта. Система управления риска инвестиционного проекта должна обеспечивать контроль и снижение уровня рисков проекта.

Особенности управления строительными инвестиционными проектами в гражданском и промышленном строительстве предполагают использование различных комбинированных способов управления рисками, когда в каждом конкретном случае выбирается необходимый набор инструментов хеджирования. Среди распространенных методов управления строительными рисками можно назвать диверсификацию строительных проектов, использование современных методов прогнозирования и инвестиционного анализа, страхование или хеджирование рисков с использованием как финансовых инструментов, защиту инвестиционных проектов с использованием методов выбора надежной правовой юрисдикции.

Список литературы

1. Адамов Н.А., Элларян А.С. Особенности технологий принятия управленческих решений в условиях возрастания предпринимательских

- рисков // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 1. С. 100–105.
2. Буценко Е.В. О необходимости разработки методики адаптивного управления для сетевого моделирования процесса инвестиционного проектирования // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2016. № 2. С. 40.
 3. Гуськова Н.Д., Краковская И.Н., Слушкина Ю.Ю., Маколов В.И. Инвестиционный менеджмент: учебное пособие. М.: Кнорус, 2010. 450 с.
 4. Нурмагамбетова А.З. Методы оценки эффективности инвестиционных проектов // Экономика и управление: анализ тенденций и перспективы развития. 2014. № 11. С. 203.
 5. Тюкаев Д.А. Методологические основы стратегического управления системами материально-технического обеспечения атомных электростанций в условиях неопределенности: автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2014. 40 с.
 6. Инвестиционные проекты в строительстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tv-bis.ru/investitsii-v-nedvizhimost/137-investitsionnyie-proektyi-v-stroitelstve.html> (дата обращения 09.09.2017)
-

A. V. Nikitenko¹

DEVELOPMENT OF THE THEORY AND METHODOLOGY OF RISK MANAGEMENT OF INVESTMENT PROJECTS

Annotation

Purpose: of the article is to consider ways to improve the quality of risk situations in terms of deviating the completion time of the investment project.

Materials and methods: in the article, in the methodological aspect, modern theories of market economy, development and regulation were used; methods of structural and functional analysis and systems approach, groupings, graphical and tabular methods, a system of economic laws and scientific assumptions.

¹ Nikitenko Anastasiya V., Associate Professor of the Department of Humanities, Institute of Social Sciences (International Relations, Management and Law) (105005, Moscow, ul. Radio, 20); info5@socius.ru

Results: *the article presents a classification of the risks of investment projects in construction. The stages of the risk management process for investment projects in construction are presented. A scale for determining the probability of risk is proposed. Proposed ways to improve the quality of the determination of exposure to risk in terms of deviation of the completion of the investment project. Typical measures of risk management are given. The characteristic of methods of risk management in construction is given.*

Conclusions: *investment construction involves not only justifying and calculating future profits, but also taking risks into account. The risk management system of the investment project should ensure control and reduce the level of project risks to the required level, which allows to maintain the target parameters. Among the widespread methods of managing construction risks, one can name diversification of construction projects, use of modern methods of forecasting and investment analysis, insurance or hedging of risks*

Keywords: *building, investment, risk, investment projects, risk management*

References

1. Butchenko E.V. On the need to develop an adaptive control technique for network modeling of the investment design process. *Bulletin of the Perm Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2016; 2:40.
2. Adamov N.A., Ellaryan A.S. Features of technologies for making managerial decisions in conditions of increasing business risks. *Management and Business Administration*. 2014; 1:100–105.
3. Guskova N.D., Krakovskaya I.N., Slushkina Yu.Yu., Makolov V.I. Investment management: a tutorial. Moscow: Knorus, 2010. 450 p.
4. Nurmagambetova A.Z. Methods of assessing the effectiveness of investment projects. *Economics and management: analysis of trends and development prospects*. 2014; 11:203.
5. Tyukaev D.A. Methodological fundamentals of strategic management of systems of material and technical support of nuclear power plants in conditions of uncertainty. The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the Doctor of Economics. M., 2014. 40 p.
6. Investment projects in construction [Electronic resource]. Access mode: <http://tv-bis.ru/investitsii-v-nedvizhimost/137-investitsionnyie-proektyi-v-stroitelstve.html> (circulation date 09.09.2017).

УДК 331

Н. И. Семикина¹**ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА
НА РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА****Аннотация**

Цель. Основной целью данной статьи является исследование экономических аспектов научно-технического прогресса и его влияние на макроэкономические процессы в контексте интеллектуального капитала. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить зарубежный опыт интенсивного экономического роста с учетом повышения производительности труда и факторов производства; проанализировать научно-внедренческий цикл для оценки возможностей интенсивного экономического роста.

Материалы и методы. При написании настоящей статьи были использованы методы научного познания, метод сравнительного анализа, метод системного анализа, графический метод представления полученных результатов, метод обобщения и систематизации теоретических концепций.

Результаты. В статье рассматриваются экономические аспекты научно-технического прогресса и его влияние на макроэкономические процессы. Дана характеристика технико-технологических циклов. Приведен японский и китайский опыт инновационного развития. Показана сущность научно-внедренческого цикла как социально-экономического случайного процесса.

Выводы. Материалы, изложенные в статье, показывают, что для стимулирования научно-технического развития в РФ в первую очередь необходимо создание долгосрочной мотивации на развитие интеллектуального капитала как руководства крупных компаний, так и персонала. В статье обосновано, что будущий рост и социальное благосостояние России будут зависеть от высокотехнологичных отраслей и услуг. Современная научно-техническая политика России должна быть разработана с учетом стратегического прорыва в принципиально новых областях инноваций, технологий и науки.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, технико-технологический цикл, инновации, экономический цикл, научно-внедренческие циклы

¹ Семикина Нина Ивановна, аспирант, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (Москва, ул. Земляной Вал, 34); dudinmn@mail.ru

Введение

Обеспечение наивысшего уровня экономической безопасности общества и государства в широком смысле, рассматриваемое только в аспекте технологий и организации производства и потребления продукции, — это достижение статуса мирового лидера-координатора научно-технического прогресса. Однако, в силу непредсказуемости научно-технического прогресса он не может быть учтен в долгосрочном планировании природно-общественно-хозяйственного развития, хотя задаваемая государственным планом структура уровней функционально обусловленных расходов предприятий может либо способствовать научно-техническому прогрессу, либо быть нейтральной по отношению к нему, а может ему препятствовать. Но сама структура, даже если она и способна поддерживать высокие темпы научно-технического прогресса, не гарантирует самого прогресса, поскольку научно-технический прогресс в своей основе имеет процессы не финансового по их существу характера. Потому решение задачи достижения высоких темпов научно-технического прогресса требует рассмотрения всей совокупности факторов в их взаимосвязи.

Рассматриваемая тема является актуальной на данный момент времени, так как изучение НТП, как фактора экономического роста, дает возможность России быстрее и эффективнее развивать рыночную экономику. В статье рассматриваются экономические аспекты научно-технического прогресса и его влияние на макроэкономические процессы

Результаты исследования

Научно-техническая безопасность государства представляет собой совокупность условий в научной и технической сферах, обеспечивающих выполнение требований национальной и экономической безопасности.

В последние годы государство начало проявлять заметную активность по стимулированию инноваций в крупных компаниях, эффект от которой еще в любом случае не проявился в показателях панели управления.

До 2015 г. существенная активность происходила в первую очередь в области поддержки науки и стартапов — это такие инициативы, изменившие инновационный ландшафт, как реформирование РАН, создание институтов развития, строительство технопарков, разработка и

реализация НПИ и НТИ. В то же время существенная активность по отношению к зрелому бизнесу — это большей частью планирование («ПИР») и точечные льготы и субсидии.

В последние два года баланс сильно сместился в пользу зрелых компаний, в особенности крупного бизнеса — наблюдаются разнообразные инициативы, предоставляющие компаниям реальные возможности получить поддержку и направленные на самые разные стороны их деятельности — патентование, экспорт, госзакупки, новые большие проекты. Эффект от активизации по этому направлению еще не вполне виден, но по крайней мере на уровне инициатив усиление направления очевидно.

Попытки преодоления препятствий для инновационного развития бизнеса в России осуществляются путем создания, развития и обеспечения доступа малых предприятий к соответствующим объектам инновационной и образовательной инфраструктуры, осуществления профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров.

Экономическое развитие общества не стабильно и не линейно. На цикличность развития экономики влияют различные факторы, в том числе и технологические сдвиги. Среди множества различных видов циклов экономисты выделяют технико-технологические (или вековые), связанные с научными открытиями, изобретениями, изменениями отраслевой структуры экономики, определяющими технологический уклад экономики. 1900—2000 гг. — это век нефти, химии, авиации, кинематографа, 1950—2050 гг. — век электроники, информатики, автоматики, 2000—2100 гг. — век биотехнологий. Обычно в экономике присутствует три технико-технологических уклада — уходящий, тот, что в «расцвете» и нарождающийся [2]. Бурно развивающийся научно-технический прогресс после Второй мировой войны стал настоящей научно-технической революцией (НТР), которую можно считать третьей по счету технической революцией. НТР совершила подлинный переворот в обществе, сделав науку непосредственно производительной силой. Главные компоненты НТР — применение электроники и электронно-вычислительной техники, ядерной энергии, генной инженерии и многое другое. Так, сменив индустриальную эпоху, к нам пришла эпоха информационная.

Повышение эффективности социально-экономического развития на основе ускорения внедрения научно-технического прогресса, инноватизации во всех отраслях и сферах народного хозяйства требует выработки социально-экономических механизмов активизации и

стимулирования повышения образовательного уровня работников в различных организациях, компаниях, учреждениях.

В свете прикладного измерения науки, технология — это «катализатор» наукоемкого промышленного производства, увеличивающий эффективность труда и капитала. Технология — это опредмеченная потребность производства в замене редкого ресурса менее редким, позволяющая достичь в решении практических задач «оптимума Парето», т.е. улучшать положение одних членов сообщества, не ухудшая положения других [6]. С этой точки зрения технологии экономически напрямую связаны с фирмами и технологическим разделением труда. Увеличение инвестиций в технологию расширяет возможности производства. Снижение инвестируемого капитала оборачивается замедлением экономического роста [1].

Научно-технический прогресс, хотя и носит непрерывный характер, но отличается разной интенсивностью. В теоретическом отношении поэтому можно выделить два основных момента:

- 1) производительность труда не меняется (нововведения отсутствуют или не оказывают решающего влияния на экономическую систему);
- 2) методы производства совершенствуются, производительность труда в результате растет, что демонстрируют возрастающие отрезки кривой экономического развития. Важное наблюдение Дмитриева В.К. (крупного представителя российского экономико-математической школы в ее дореволюционный период) связано с разделением двух явлений — технического открытия (изобретения) и его применения на практике. Между техническим открытием и нововведением имеется определенный лаг. Нововведение дает необходимый эффект, он выражается в уменьшении издержек и расширении производства. Однако не сразу.

Дмитриев В.К. строит оригинальную концепцию экономического цикла, разделяя два возможных типа экономического развития в условиях технического прогресса (т. е. возрастания производительности труда и снижения необходимых издержек производства). Первый тип показывает развитие как постоянную смену периодов подъемов и спадов промышленного производства (циклическая динамика). Второй тип демонстрирует постоянное перепроизводство товаров без выраженных периодов абсолютного падения выпуска. Каждый из типов соответствует своей особенной модели экономической системы

с точки зрения взаимодействия основных субъектов капиталистического хозяйства. Первоначально рассматривается экономика, где движение товаров охватывает цепочку так называемых «специализировавшихся классов»: производители крупные оптовые торговцы мелкие торговые капиталисты — потребители. Включение в анализ торговых капиталистов, как самостоятельных и типичных агентов товарного обращения, усиливает проблему более или менее точной оценки действительного спроса потребителей со стороны непосредственных производителей товаров, поскольку «усиленный спрос на товар со стороны оптовых и даже мелких торговцев вовсе еще не указывает непременно на усилие их сбыта; они могут покупать больше не только для того, чтобы расширять свой сбыт, но также и для того, чтобы увеличивать свои мертвые запасы, если такое стремление окажется согласным с их стремлением к наибольшей выгоде» [5]. При разделении производственной и сбытовой функций торговцы ориентированы только на свою собственную выгоду и сразу сокращают закупки товаров у производителей, как только намечается падение потребительского спроса.

Высокие темпы научно-технического прогресса проистекают из способности общества к массовому осуществлению в разумные сроки научно-внедренческих циклов в полноте каждого из них во всех отраслях экономики.

«Научно-внедренческий цикл в его полноте» можно определить, как социально-экономический процесс, начало которому дает постановка исследовательских задач в области фундаментальной науки и который завершается тем, что ее достижения воплощаются в производстве массово потребляемой продукции (включая и услуги) [3].

Под «нерациональными паузами» понимаются паузы между преемственными этапами научно-внедренческого цикла, обусловленные: неинформированностью потенциальных участников последующих этапов о завершении предыдущих; непониманием руководителями разных уровней, а также и потенциальными разработчиками последующих этапов возможностей, открываемых имеющимися научно-техническими достижениями; пороками социальной организации; ошибками управления; прямым саботажем, провоцируемым конкурентами; утратой суверенитета, что может выражаться в государственном запрете на проявление интереса к тем или иным областям как естествознания, так и гуманитарных дисциплин, к государственному культу заведомой лженауки; другими причинами. В результате

такого рода особенностей культурной среды научно-внедренческий цикл на каких-то своих этапах оказывается не обеспеченным трудовыми ресурсами необходимой квалификации, информационно-алгоритмическими и технологическими ресурсами, производственными мощностями, финансированием и т.п., и потому протекает медленнее, чем возможно, либо «зависает», то есть «нерациональные паузы» обретают тенденцию «длиться вечно», либо какие-то его фрагменты, не успев влиться в полноценный процесс, забываются обществом [3].

В условиях интенсивно протекающей глобализации научно-внедренческие циклы в их полноте могут быть локализованы разными своими фрагментами в разных государствах, в результате чего государства, в чьей экономике осуществляются завершающие этапы соответствующих научно-внедренческих циклов, обретают конкурентные преимущества — подчас монопольного характера, позволяющие взимать монопольно высокие цены за экспортируемую ими продукцию, созданную на основе результатов научных исследований и опытно-конструкторских работ, проведенных в других странах.

В таком случае экономическая отсталость государства (и соответственно, необеспеченность его экономической безопасности даже на минимальном уровне) может выражаться в том, что достижения его собственной фундаментальной науки или опытно-конструкторских разработок (если они есть) будут возвращаться в страну в виде технологий, организационных процедур и продукции, импортируемых из-за рубежа. Это имело место в СССР в годы «застоя» и, несмотря на общую деградацию науки за 1990-е годы, имеет место ныне в РФ, поскольку фундаментальная наука страны все же достигает некоторых частных успехов, которые становятся общедоступным достоянием мировой науки.

А передовое положение страны в аспекте развития техники и технологий может опираться на достижения зарубежной фундаментальной науки. Это имело место в Японии во второй половине XX века до начала ею массивованных инвестиций в развитие собственной фундаментальной науки. После начала реформ Дэн Сяопина (1904–1997) поэтому же пути идет Китай.

Если обратиться к истории, то научно-внедренческие циклы в их большинстве предстают как случайные процессы, каждый из которых можно уподобить цепочке костяшек домино. Для того, чтобы научно-внедренческий цикл завершился, в такую цепочку, представляющую собой его образ-метафору, должен быть включен полный набор этапов-фрагментов, которые должны следовать друг за другом

в некоторой «технологически преемственной» последовательности, для чего окончания одних фрагментов должны стыковаться с началами других этапов-фрагментов [3].

Правомерность такого подхода к анализу научно-технического прогресса покажем на двух широко известных примерах. Так со времен, когда Леонардо да Винчи (1452–1519) высказал идеи постройки вертолета и подводной лодки, до их практической успешной массовой реализации в XX веке прошло более четырех столетий. За это время в области фундаментальной и прикладной науки, в области техники и технологий, в разных государствах было сделано множество открытий и изобретений, авторы которых в своем большинстве вряд ли думали о перспективах воплощения в жизнь этих двух идей, высказанных Леонардо да Винчи. Тем не менее, результаты труда их всех определили облик современной нам техносферы, в которой вертолеты и подводные лодки — всего лишь две частности, для появления которых, однако, надо было завершить всего лишь два научно-внедренческих цикла в их полноте.

Исторически сложившиеся культуры не эквивалентны друг другу в качестве среды, в которой реализуются научно-внедренческие циклы. История знает культуры, которые являются большей частью потребителями достижений научно-технического прогресса, не внося в него почти никакого своего вклада; знает культуры, которые некогда в прошлом внесли огромный вклад в научно-технический прогресс цивилизации, но потом по разным причинам перешли к потреблению достижений других культур; знает культуры, из которых пришли многие идеи, определившие облик тех или иных отраслей и сфер деятельности, но научно-внедренческие циклы, которым положили начало эти идеи, в их большинстве завершались в других культурах; знает культуры, в которых редко когда давали начало научно-внедренческим циклам, но в которых успешно завершали научно-внедренческие циклы, начало которым было положено в других культурах; знает культуры, отторгающие научно-технический прогресс, и воспринимающие процессы внедрения его результатов в качестве агрессии против них; знает культуры, которые ориентировались на осуществление научно-внедренческих циклов в их полноте и которые достигали в этом более или менее ярко выраженных успехов. Некоторые культуры на протяжении истории переходили из одного класса в другие классы. Причем все это имело место в истории, когда терминов, в той или иной мере синонимичных термину «научно-внедренческий цикл», не было.

Из показанного выше представления научно-внедренческого цикла как социально-экономического случайного процесса следует, что объектом управления в процессе достижения наивысшего уровня экономической безопасности должна быть не столько хозяйственная система общества как таковая, не его кредитно-финансовая система, а прежде всего — его культурная среда, поскольку именно культурная среда оказывает воздействие на формирование психологии индивидов, миропонимания, мотивации поведения и этики, включая и этику делового общения. То есть культурная среда и ее специфическая компонента — этика (прежде всего этика делового общения, а не что-либо иное) — открывают и закрывают те или иные возможности для осуществления в обществе научно-внедренческих циклов в их полноте как вообще, так и в разумные сроки [4].

Для стимулирования научно-технического развития в РФ в первую очередь необходимо создание долгосрочной мотивации для руководства крупных компаний, условий для инновационного развития поставщиков и регуляторных стимулов. Для этого необходимо в целях создания механизмов долгосрочной мотивации у руководителей госкомпаний: внедрить опционные программы для руководителей высшего и среднего звена; внедрить мотивацию от прибыли корпоративных венчурных фондов для высшего руководства; создать программу резерва управленческих кадров с фокусом на инновации; расширить список компаний, входящих в прогнозный план приватизации.

Выводы

Возрастание массового потребления во второй половине XX в. было источником растущей производительности и научно-технического прогресса по всем направлениям. Прогресс не рождается из одних идей. Он есть выражение человеческой производительности, уровень и содержание которой задают прогрессу техническую форму и пределы. На этапе индустриализма этой формой стали машины, а сегодня на первый план вышли высокие цифровые, генные, медицинские технологии.

Способность государства обеспечить во всех отраслях своего народного хозяйства массовое осуществление в разумные сроки научно-внедренческих циклов в их полноте и эффективное завершение в своей экономике научно-внедренческих циклов, начало которым было положено за рубежом, — ключ к достижению наивысшего уровня экономической безопасности суверенного государства в широком смысле.

Список литературы

1. Бабахова Л.Г., Бондаренко Т.А., Колоскова Н.И. и др. Техника и технологии в постиндустриальном обществе: тенденции и вызовы развития. Монография. Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2016. С. 16.
 2. Березин И.С. Краткая история экономического развития: учебное пособие. М.: Издательство РДЛ, 2001. С. 22.
 3. Величко М.В., Ефимов В.А., Зазнобин В.М. Экономика инновационного развития. Монография. СПб.: СПбГАУ, 2015. С. 254.
 4. Певнева А.С. Планирование научно-технического прогресса: от плана к целевым программам 1975–1986 годов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 1. С. 44–47.
 5. Филатов И.В. Научно-технический прогресс в циклической динамике: российская исследовательская традиция // Вопросы политической экономии. 2017. № 2. С. 53–59.
 6. Vallero D. Biomedical Ethics for Engineers: Ethics and Decision Making in Biomedical and Biosystem Engineering. Academic Press, 2011. p. 96–97.
-

N. I. Semikina ¹

THE INFLUENCE OF INTELLECTUAL CAPITAL ON THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS

Annotation

Purpose: *the main purpose of this article is to study the economic aspects of scientific and technological progress and its impact on macroeconomic processes in the context of intellectual capital. To achieve this goal, it is necessary to solve the following problems: to study foreign experience of intensive economic growth taking into account the increase in labor productivity and factors of production; to analyze the scientific and innovative cycle to assess the opportunities for intensive economic growth.*

¹ Semikina Nina I., Applicant, Research Institute of Labour and Social Security, the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation (Moscow, ul. Zemljanoj Val, 34); dudinmn@mail.ru

Materials and methods: *when writing this article, methods of scientific cognition, a method of comparative analysis, a method of system analysis, a graphical method for presenting the results obtained, a method of generalizing and systematizing theoretical concepts were used.*

Results: *the article deals with the economic aspects of scientific and technological progress and its impact on macroeconomic processes. Characteristics of technical and technological cycles are given. The Japanese and Chinese experience of innovative development is presented. The essence of the scientific and innovative cycle as a socio-economic random process is shown.*

Conclusions: *the materials stated in the article show that in order to stimulate scientific and technological development in the Russian Federation, first of all, it is necessary to create a long-term motivation for the development of intellectual capital. as the management of large companies and personnel. The article substantiates that the future growth and social welfare of Russia will depend on high-tech industries and services. The modern scientific and technical policy of Russia should be developed taking into account the strategic breakthrough in fundamentally new areas of innovation, technology and science.*

Keywords: *scientific and technological progress, technological cycle of innovation, economic cycle, scientific innovation cycles*

References

1. Babakova L.G., Bondarenko T. A., Koloskova N. And. and other Equipment and technology in post-industrial society: tendencies and challenges in the development of the Monograph. Rostov n/D: Publishing center DGTU, 2016. p. 16.
2. Berezin I.S. A brief history of economic development: textbook. M.: publishing house of the FDPs, 2001. p. 22.
3. Velichko M.V., Efimov A.V., Zaznobin V.M. innovative development of Economy. Monograph. SPb.: Spbgau, 2015. p. 254.
4. Pevneva A.S. Planning of scientific and technological progress: from plan to target programs 1975–1986 years. *Bulletin of the South Ural state University. Series: Social Sciences and Humanities*. 2017; 17(1):44–47.
5. Filatov I.V. Scientific and technical progress in cyclic dynamics: Russian scientific tradition. *Questions of political economy*. 2017; 2:53–59.
6. Vallero D. Biomedical Ethics for Engineers: Ethics and Decision Making in Biomedical and Biosystem Engineering. Academic Press, 2011. p. 96–97.

УДК 332.6, 69.003

Г. Б. Дергачев¹, С. Н. Храмешин², Д. С. Дадаян³

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

Цель. Целью статьи является рассмотрение системы государственного регулирования рынка недвижимости.

Материалы и методы. При проведении исследования основными источниками исходных данных послужили данные Росстата, законодательные и нормативно-правовые акты, государственные программы развития строительной сферы, фундаментальные и прикладные труды авторитетных ученых в данной области. Исследование базируется на теоретических методах научного познания, в частности использование методов синтеза и дедукции, а также методах эмпирического познания.

Результаты. Приведено определение рынка недвижимости. Определены участники (субъекты) рынка недвижимости. Приведены составляющие и методы государственного регулирования рынка недвижимости. Представлена этапизация рынка недвижимости в России с 1991 г. до настоящего времени. Выделены основные факторы, определяющие состояние и динамику рынка недвижимости, а также влияющие на спрос и предложение на региональном рынке недвижимости. Рассмотрены составляющие и методы государственного регулирования рынка недвижимости.

Выводы. Анализ системы государственного регулирования рынка недвижимости показывает, что регулирование рынка недвижимости осуществляется в России на всех ветвях государственной власти законодательном, исполнительном и судебном, а также на фе-

¹Дергачев Георгий Борисович, кандидат философских наук, проректор по международным связям, Институт социальных наук (международных отношений, управления и права) (105005, г. Москва, ул. Радио, д. 20, корп. 1); info5@socius.ru

²Храмешин Сергей Николаевич, первый проректор, Институт социальных наук (международных отношений, управления и права) (105005, г. Москва, ул. Радио, д. 20, корп. 1); info5@socius.ru

³Дадаян Давид Степанович, кандидат политических наук, Институт социальных наук (международных отношений, управления и права) (105005, г. Москва, ул. Радио, д. 20, корп. 1); info5@socius.ru

деральном, региональном и муниципальном уровнях управления. В то же время каждый из объектов недвижимости имеет свои особенности. В связи с этим есть отличия законодательного регулирования сделок с различными объектами недвижимости.

Ключевые слова: *недвижимость, рынок недвижимости, регулирование рынка недвижимости, факторы, государство, участники (субъекты) рынка недвижимости*

Введение

На данный момент рынок недвижимости в России является одним из самых понятных и открытых рынков. Рынок недвижимости в целом, и рынок аренды жилых и нежилых помещений в Москве и Московской области в частности является самым перспективным и быстро развивающимся, особенно в отдельных его сегментах [2].

Представляет интерес рассмотрения государственного регулирования рынка недвижимости, формирования федеральной и муниципальной инвестиционной политики в сфере жилищного строительства в условиях социально ориентированной рыночной экономики.

Как бы ни были распространены методы рыночного саморегулирования, и как бы ни была велика доля частного сектора в экономике, государство всегда выступает ключевым фактором экономического развития. А состояние экономики зеркально отражается на строительном секторе и рынке недвижимости в целом. Невмешательство государства в инвестиционно-строительную сферу оборачивается серьезными проблемами в экономике. Рынок девелопмента напрямую связан с развитием финансовой и банковской системы. Стоимость денег, сила банков, стабильность экономики, нормативно-правовые акты и инструменты регулирования — всё это очень сильно сказывается на активности рынка недвижимости.

Результаты исследования

Согласно ст. 130 ГК РФ недвижимость — это земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [1].

К недвижимым относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты.

Недвижимость можно разделить на коммерческую и жилую. Кроме того, рынок жилой недвижимости подразделяется на первичный и вторичный рынки жилья. Жилая недвижимость (жилой фонд) включает в себя жилые дома и жилые помещения. Нежилая недвижимость (нежилой фонд) — в основном это недвижимость предприятий, организаций и учреждений, включающая: производственные площади; торговые площади; складскую недвижимость и офисную недвижимость.

Законодательного определения рынка недвижимости не существует. Однако богатый практический опыт специалистов-практиков и теоретические изыскания в этой области позволили многим авторам предложить свои формулировки.

Рассмотрим некоторые из них, так по мнению В.Р. Аветисян «под рынком недвижимости стоит понимать «систему отношений, возникающих в процессе обмена прав собственности объектов недвижимости на капиталы в условиях конкуренции и контроля...» [3].

Имеет место, в нормативно правовой литературе также следующее определение ... «рынок недвижимости представляет собой систему взаимодействия между покупателем и продавцом, сферу вложения капитала в объекты недвижимости. Рынок недвижимости включает большую совокупность отношений между субъектами по поводу владения, использования и распоряжения недвижимостью: купли, продажи, дарения, наследования, аренды, внесения в уставные капиталы фирм, передачи в залог и т.п. ...» [9].

Рынок недвижимости представляет собой особый социальный институт, своеобразный механизм свободного (в идеале) эквивалентного обмена недвижимости на деньги. Деятельность такого механизма регламентируется и регулируется рядом правил, которые устанавливаются на государственном уровне. В структуре рынка недвижимости можно выделить такие подвиды, как первичный и вторичный рынки недвижимости. Первичный рынок — это сегмент, на котором объекты недвижимости выступают в качестве товаров впервые. Часто главным продавцом на таком рынке являются федеральные, региональные и муниципальные органы власти, а также компании — застройщики жилья (как жилой, так и нежилой недвижимости). Вторичный рынок недвижимости — это сегмент, на котором недвижимость выступает в роли товара, бывшего «в употреблении», то есть принадлежащего конкретному собственнику (в роли которого может выступать физическое или юридическое лицо) [2].

Субъектами на рынке недвижимости выступают:

- покупатели (юридические и физические лица);
- продавцы (юридические и физические лица, фонд государственного имущества, фонды коммунального имущества и приватизации, органы, уполномоченные местной властью);
- профессиональные участники рынка (риэлторы, оценщики, нотариусы, юристы, застройщики, архитекторы, девелоперы);
- общественные организации;
- государственные органы и другие организации различных прав собственности (министерство юстиции, коммунальные предприятия БТИ, ЖЭКи, паспортные столы, Росреестр) [7].

Регулирование рынка недвижимости государством в общем виде может быть охарактеризовано как постановка задач и выбор стратегии развития, прогнозирование, планирование и проектирование, строительство и реконструкция, регистрация, учет и оценка, эксплуатация и налогообложение, контроль и распоряжения.

Задачами государственного регулирования рынка является необходимость:

- реализовать конституционные права граждан на недвижимое имущество;
- установить нормы и условия работы на рынке недвижимости, отвечающие интересам всех участников данного рынка;
- обеспечить свободное ценообразование;
- создать условия инвестирования в недвижимость;
- защитить участников рынка от мошеннических и преступных действий;
- оздоровить экологическую среду;
- решить жилищные проблемы;
- способствовать справедливому налогообложению [2].

Система государственного регулирования рынка недвижимости состоит из двух основных составляющих: 1) государственные и муниципальные органы и организации; 2) государственные и иные нормативные правовые акты.

В организационном плане государственное регулирование рынка недвижимости осуществляется с помощью следующих групп методов: 1)

административные (методы непосредственного вмешательства); 2) экономические (методы косвенного воздействия) (рис. 1).

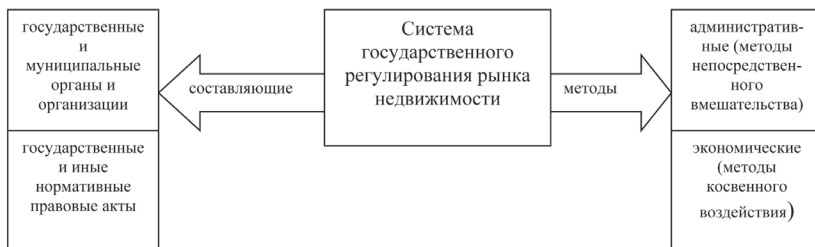


Рис. 1. Составляющие и методы государственного регулирования рынка недвижимости [Составлено автором]

Рынок недвижимости в России с 1991 года пережил несколько этапов своего развития (табл. 1).

К основным тенденциям развития рынка недвижимости, как на федеральном, так и на региональном уровне, необходимо отнести:

- переориентацию потребительского спроса в сегмент эконом-жилья;
- совершенствование и дальнейшую проработку законодательства в сфере регулирования строительной отрасли и деятельности риэлторских компаний, для застройщиков это может быть обязательное создание резервного капитала через механизм обеспечения нормативов собственного капитала, для риэлторов — введение лицензирования деятельности;
- развитие рынка арендного жилья вследствие снижения платежеспособного спроса населения на готовое жилье;
- постепенное формирование олигопольной структуры строительного рынка, так как в отрасли остаются только крупные «игроки» со стабильным финансовым положением и наличием достаточных активов;
- дальнейшее активное развитие агрегированных информационных сайтов о недвижимости, что будет способствовать сокра-

Таблица 1

Этапы развития рынка недвижимости в России
[Составлено автором]

Годы	Характеристика
1991–1995 гг.	Стихийный рынок или зарождение рынка. Главной особенностью этого периода является отсутствие юридической основы взаимодействия между участниками рынка
1995–1998 гг.	Рынок приобрел свою четкую структуру и стал спокойней, что позволило игрокам занимать свои ниши с учетом нового законодательства, и неписаных правил рыночных отношений в современной России
1998–1999 гг.	Кризис рынка. Как и большинство молодых рынков, рынок недвижимости, в период дефолта находился в упадке. В результате чего часть игроков покинули данный рынок
1999–2002 гг.	Посткризисное восстановление. В это период рынок начал развиваться и становится клиентоориентированным. Это стало возможным благодаря зарождению среднего класса
2002–2008 гг.	Этап стабильности. Рынок бурно развивался и все больше становился клиентоориентированным. Стали появляться государственные программы, что привлекло на рынок новых потребителей
2008–2010 гг.	Кризис рынка. Мировой кризис в полной мере отразился на рынке недвижимости России. В результате часть крупных игроков были вынуждены покинуть рынок
2010–2011 гг.	Рынок полностью восстановился и вплоть до конца 2014 года продолжал поступательно развиваться
2014 г. – н.в.	Девальвация национальной валюты оказала сильное влияние на развитие рынка. Осенью 2015 года сложилась нетипичная ситуация: покупатели вернулись на рынок для реализации отложенного весной спроса и защиты сбережений от возможного падения рубля. Текущую ситуацию на рынке недвижимости можно описать как затянувшуюся рецессию, т.е. на данный момент, сложившееся положение рассматривается как новая экономическая реальность, к которой придется привыкать как профессиональным, так и другим участникам рынка

щению количества риэлторских компаний и снижению транзакционных издержек на рынке недвижимости [8].

В настоящее время отсутствуют правила и стандарты для риэлторской деятельности, нет нормативно-правовых актов, которые предусматривали бы ответственность за недобросовестное сопрово-

ждение сделок. Это обуславливает отсутствие гарантий получения качественной услуги для добросовестного приобретателя недвижимого имущества [5].

Закон «О риэлторской деятельности в Российской Федерации» мог бы обеспечить унификацию подходов к ее законодательному регулированию на всей территории страны, сбалансированное развитие первичного и вторичного рынков недвижимости, сделать оптимальным взаимодействие всех профессиональных участников рынка и обеспечить наиболее эффективное управление объектами недвижимого имущества. При разработке должны быть уточнены и детализированы формулировки, четко определено правовое положение профессиональных субъектов рынка риэлторских услуг, введены отсутствующее в действующем законодательстве понятия «рынок недвижимости», «риэлторская деятельность», «профессиональный участник риэлторской деятельности», «потребитель риэлторских услуг». Также определены виды услуг, оказываемых риэлтором, в частности, такие функции риэлторов, как деятельность в качестве брокера и дилера на рынке недвижимости, деятельность по предоставлению информационных и консультационных услуг на рынке недвижимости, деятельность по созданию отдельных объектов недвижимого имущества, а также доверительное управление недвижимым имуществом. Нужно отметить, что на законодательном уровне определены механизмы обеспечения качества выполняемых услуг и правовые нормы их осуществления, что можно достичь только при условии высокого профессионализма исполнителей риэлторских услуг [10].

Основные факторы, определяющие состояние и динамику рынка недвижимости можно разделить на три группы: политические; экономические; социальные и демографические.

В качестве основных факторов, влияющих на динамику рынка недвижимости, выступают:

- 1) наличие или отсутствие свободных денежных средств у населения. Данный фактор связан в первую очередь с двумя первыми функциями объекта недвижимости;
- 2) динамика курса национальной валюты. Данный фактор оказывает существенное влияние на изменение склонности населения к сбережению или потреблению, или, в данном конкретном случае, придает дополнительный мотив покупке объекта в условиях высокой инфляции или высоких темпов падения курса национальной валюты;

- 3) уровень привлекательности территории – можно оценить по следующим критериям: а) по уровню жизни населения;
- 4) по уровню инвестиционной привлекательности территории;
- 5) по динамике населения, включая естественную прибыль (убыль) населения и миграционные потоки;
- 6) по степени диверсификации источников пополнения муниципального и регионального бюджета и основных работодателей.

Также непосредственно влияют на привлекательность объекта недвижимости, расположенного в пределах конкретного региона, района, территории:

- а) уровень преступности в данном конкретно взятом регионе и на данной конкретно взятой территории;
- б) территориальное расположение на локальном рынке – пространственные характеристики среды и места расположения, в первую очередь транспортная доступность. В данном случае транспортную доступность можно трактовать в следующих аспектах:
 - транспортная доступность населенного пункта в том случае, если объект недвижимости расположен вне пределов областного города либо районных центров;
 - транспортная доступность района в пределах городской агломерации – в том случае, если объект недвижимости расположен в городе регионального значения;

в) инфраструктурное обеспечение, включая, главным образом, социальную инфраструктуру [6].

Естественным следствием низкого уровня обеспеченности россиян жильем стало развитие ипотечного кредитования. Одним из факторов влияния государства на региональный рынок недвижимости является субсидирование ставки по ипотеке. В нашей стране процент сделок с жилой недвижимостью с использованием ипотеки невелик, нынешние сделки с недвижимостью лишь на 20% связаны с ипотечным кредитованием [11].

Выводы

Регулирование рынка недвижимости осуществляется в России на всех ветвях государственной власти законодательном, исполнительном и судебном, а также на федеральном, региональном и муниципальном

уровнях управления. В законодательстве складывается единый подход к сделкам с недвижимым имуществом. Он основан на положениях Гражданского кодекса РФ, содержащего специальные нормы, которыми определен общий порядок продажи недвижимости.

В то же время каждый из объектов недвижимости имеет свои особенности. В связи с этим есть отличия законодательного регулирования сделок с различными объектами недвижимости.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 № 259-ФЗ).
2. Рынок аренды жилых и нежилых помещений Москвы и Московской области. Маркетинговое исследование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mazm.ru/arenda.pdf> (дата обращения 08.09.2017).
3. *Аветисян В.Р.* Механизм управления инвестиционными процессами на рынке недвижимости: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2008.
4. *Бахотский А.Ю., Медовый В.В.* Региональный рынок недвижимости и факторы на него влияющие // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» / International scientific periodical «Modern fundamental and applied researches». 2017. № 1 (24). С. 86.
5. *Бербенева И.Г.* Лицензирование как необходимый элемент государственного регулирования риэлторской деятельности // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2014. № 15. С. 158–163.
6. *Беспалов М.В., Макаров И.Н., Сотникова Е.А.* Формирование экономического механизма управления региональным рынком жилой недвижимости // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 9 (149). С. 143.
7. *Дудин М.Н., Лясников Н.В.* О некоторых методологических аспектах моделирования инновационной трансформации социально-экономических систем // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 15. С. 59–63.
8. *Боровских Н.В.* Цикличность развития регионального рынка недвижимости // Альманах современной науки и образования. 2016. № 7 (109). С.25.
9. *Горемыкин В.А.* Экономика недвижимости: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011.
10. *Петрова Е.С.* Риэлторская деятельность как профессиональная деятельность по оказанию услуг при совершении операций с объектами недвижимости // Человеческий капитал. 2012. № 3 (39). С. 52.

11. Чащина О.А. Факторы влияния государства на региональный рынок недвижимости // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. № 17-2. С. 68.

G. B. Dergachev¹, S. N. Khromeshin², D. S. Dadayan³

STATE REGULATION OF THE REAL ESTATE MARKET: FEATURES AND PROBLEMS

Annotation

Purpose: *the purpose of the article is to consider the system of state regulation of the real estate market.*

Materials and methods: *during the study, the main sources of input data were data from the Federal State Statistics Service, legislative and regulatory acts, state programs for the development of the construction sector, and fundamental and applied works of authoritative scientists in this field. The research is based on theoretical methods of scientific knowledge, in particular, the use of methods of synthesis and deduction, as well as methods of empirical cognition.*

Results: *the definition of the real estate market is given. The participants (subjects) of the real estate market are defined. The components and methods of state regulation of the real estate market are given. Presented is the realization of the real estate market in Russia from 1991 to the present. The main factors determining the state and dynamics of the real estate market, as well as affecting the supply and demand in the regional real estate market, are singled out. The components and methods of state regulation of the real estate market are considered.*

Conclusions: *analysis of the state regulation of the real estate market shows that regulation of the real estate market is carried out in Russia on all branches of state power legislative, executive and judicial, as well as at the federal, regional and municipal levels of government. At the same*

¹ **Dergachev Georgii B.**, Candidate of Philosophy, Vice-Rector for International Relations, Institute of Social Sciences (International Relations, Management and Law) (105005, Moscow, ul. Radio, 20); info5@socius.ru

² **Khromeshin Sergei N.**, First Vice-Rector, Institute of Social Sciences (International Relations, Management and Law) (105005, Moscow, ul. Radio, 20); info5@socius.ru

³ **Dadayan David S.**, Candidate of Economic Sciences, Institute of Social Sciences (International Relations, Management and Law) (105005, Moscow, ul. Radio, 20); info5@socius.ru

time, each of the properties has its own characteristics. In this regard, there are differences in the legislative regulation of transactions with various real estate objects.

Keywords: real estate, property market, property market regulation, the factors the government, the participants (actors) of the real estate market

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Civil Code) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 29, 2017 No. 259-FZ)
2. The rental market for residential and non-residential premises in Moscow and the Moscow region. Marketing research [Electronic resource]. Access mode: <http://www.mazm.ru/arenda.pdf> (circulation date 08.09.2017)
3. Avetisyan V.R. The mechanism of management of investment processes in the real estate market: dis. ... cand. economy. sciences. M., 2008.
4. Bakhotsky A. Yu., Medoviy V.V. Regional real estate market and the factors influencing it. *International scientific publication «Modern Fundamental and Applied Research» / International scientific periodical «Modern fundamental and applied researches»*. 2017; 1(24):86.
5. Berbeneva I.G. Licensing as a necessary element of state regulation of realtor activity. *Bulletin of the Russian State Humanitarian University*. 2014; 15:158–163.
6. Bepalov M.V., Makarov I.N., Sotnikova E.A. Formation of the economic mechanism of management of the regional market of residential real estate. *Bulletin of the Tambov University. Series: The humanities*. 2015; 9(149):143.
7. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. On Some Methodological Aspects of Modeling the Innovative Transformation of Socio-Economic Systems. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2013; 15:59–63.
8. Borovskikh N.V. Cyclical development of the regional real estate market. *Almanac of modern science and education*. 2016; 7(109):25.
9. Goremykin V.A. Economics of real estate: a textbook. 6th ed., pererab. and additional. Moscow: Publishing House Yurayt, 2011.
10. Petrova E.S. Realtor activity as a professional activity in providing services when performing transactions with real estate objects. *Human Capital*. 2012; 3(39):52.
11. Chaschina O. Factors of state influence on the regional real estate market. *Fundamental and applied research in the modern world*. 2017; 172:68.

УДК 330

А. С. Сенин¹, Е. А. Бубенок²

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Цель. Цель работы состоит в анализе организационно-методологических и методических аспектов обеспечения экономической безопасности, а также обоснования путей ее достижения.

Материалы и методы. Для выполнения данной статьи были использованы такие методы анализа, как правовой, сравнительный, экономико-статистический.

Результаты. В данной статье рассмотрена одна из актуальных проблем народнохозяйственного комплекса — проблема обеспечения экономической безопасности. В данном аспекте проанализирована система и механизм обеспечения экономической безопасности, элементы обеспечения экономической безопасности, структура экономической безопасности, методы обеспечения экономической безопасности, схема путей повышения уровня экономической безопасности.

Выводы. Представленная статья показывает, что развитие национальной инновационной системы в рамках концепции устойчивого развития предполагает последовательное эволюционное изменение приоритетов в сферах поиска, разработки, апробации и внедрения всех видов элементов, которые создаются для достижения целей обеспечения экономической безопасности страны. Практическое значение данной работы заключается в том, что в статье обоснована необходимость поиска и совершенствования путей обеспечения экономической безопасности и адаптация их к современным условиям.

¹ Сенин Александр Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, директор Института менеджмента и маркетинга, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1); senin@ranepa.ru

² Бубенок Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и Страхование» Института менеджмента и маркетинга, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1); senin@ranepa.ru

Ключевые слова: *экономическая безопасность, организационно-методологические и методические аспекты обеспечения экономической безопасности, механизм обеспечения экономической безопасности, система обеспечения экономической безопасности*

Введение

Глубина проводимых в Российской Федерации преобразований требует обновления применяемой системы методов обеспечения экономической безопасности. Эти преобразования должны носить принципиальный, а не косметический характер. При этом следует учесть два значимых момента. Во-первых, необходимо дополнить существующую систему методов государственного управления новыми высокоэффективными средствами. Во-вторых, необходимо обеспечить преемственность в применяемом государственно-управленческом инструментарии.

Проблема обеспечения экономической безопасности как часть национальной безопасности государства привлекает к себе пристальное внимание как со стороны отечественных, так и со стороны зарубежных научных исследователей. Многолетний отечественный и зарубежный опыт показывает, что обеспечение экономической безопасности является важнейшим приоритетом обеспечения стабильности и эффективности жизни общества и его членов. Необходимость выделения экономической безопасности из категории национальной безопасности относится к рубежу XIX–XX веков, представленной в виде синтетической категории, образованной на стыке экономики и политологии. Особый интерес к вопросам и проблемам обеспечения экономической безопасности как части национальной безопасности был вызван в 90-е годы XX века.

Во время нестабильной экономической ситуации 2008–2010 годов вопрос о проблеме экономической безопасности стал наиболее актуальным среди ряда других глобальных проблем. В связи с этим: многочисленные отечественные и зарубежные научные исследования и публикации по разработке и усовершенствованию концепции экономической безопасности стали более заметным явлением, как в российской, так и зарубежной литературе.

Результаты исследования

Переход российской экономики на инновационный путь развития и модернизацию невозможен без оценки текущего положения эко-

номической сферы России. Элементы системы обеспечения экономической безопасности — государственные органы, ответственные за реализацию государственной экономической и финансовой политики, в течение двух последних десятилетий предпринимали попытки спрогнозировать сценарные варианты и основные параметры развития экономики и социальной сферы. Такая работа проводится, в первую очередь, для оценки возможностей реализации долгосрочных стратегических планов руководства страны по достижению уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность.

Экономическая безопасность является всеохватывающим, комплексным понятием, она нацелена на преодоление угроз во всех смежных социально ориентированных и производственных сферах общества, находящихся в прямой зависимости от экономики. Поэтому преодоление всех возможных угроз требует создания эффективного механизма, обеспечивающего должный уровень экономической безопасности.

Организация деятельности предполагает упорядочение с точки зрения ее характеристик, логической структурой и процесса осуществления. Характеристики деятельности включают особенности или специфические черты, принципы, условия и нормы ее осуществления. Логическая структура состоит из следующих элементов: предмет, средства, методы деятельности, ее результат. Третья составляющая любой практической деятельности — процесс разделен на фазы, стадии, этапы.

Согласно теоретической концепции системы экономической безопасности под руководством В.К. Сенчагова, основными элементами обеспечения экономической безопасности являются:

- 1) национальные интересы государства;
- 2) экономическая безопасность государства;
- 3) критерии экономической безопасности;
- 4) угрозы (внешние и внутренние) экономической безопасности;
- 5) индикаторы экономической безопасности, включая фактические и пороговые значения индикаторов экономической безопасности [6].

Согласно различным определениям и трактовкам экономической безопасности в отечественной научной литературе, все определения основаны на четырех ключевых понятиях:

- интересы (например, национальные, государственные, общественные и др.);
- независимость (например, экономической политики от внешнего влияния, национальной экономики от внешних рынков);
- конкурентоспособность (например, национальной экономики);
- устойчивость (например, национальной экономики, социально-экономического развития) [2].

Система обеспечения экономической безопасности является частью общегосударственной системы, реализующей такие важнейшие функции государства, как обеспечение внутренней и внешней безопасности государства. Согласно рассмотренной ранее структуре системы обеспечения экономической безопасности ее элементами являются федеральные органы исполнительной власти (федеральный уровень), их территориальные подразделения, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (региональный уровень), органы местного самоуправления и именно та их часть, которая реализует исполнительную власть (местный уровень).

Система обеспечения экономической безопасности является частью общегосударственной системы, реализующей такие важнейшие функции государства, как обеспечение внутренней и внешней безопасности государства [8].

А.В. Сюсюкин считает, что обеспечение экономической безопасности должно осуществляться посредством соответствующего механизма, который функционирует в определенном порядке: «Функционирование механизма обеспечения экономической безопасности можно представить следующим образом: государство воспринимает угрозу, оценивает ее, разрабатывает политику и конкретные мероприятия по блокированию или нейтрализации появившихся или возможных угроз, а затем реализует эти мероприятия путем применения административно-правовых средств и методов» [7]. Очевидно, что для решения такой многосложной задачи, как обеспечение экономической безопасности, недостаточно административно-правовых средств и методов. Государство, его органы и должностные лица используют и другие средства. Не следует идеализировать ситуацию, так как меха-

низм обеспечения дает сбой и тогда возникает необходимость задействовать средства защиты и юридической ответственности [5].

Схожую позицию разделяет А.А. Бузин: «Обеспечение экономической безопасности связано с выявлением угроз, определением критериев и параметров — индикаторов для заблаговременной нейтрализации угроз» [1].

Внутренняя структура экономической безопасности социально-экономической системы любого уровня состоит в нашем понимании из четырех условий:

1. Экономическая независимость, которая означает наличие и возможность контроля органов управления над имеющимися ресурсами (в пределах полномочий).
2. Стабильность и устойчивость развития, что обуславливает наличие надежных институциональных условий и гарантий для хозяйственной деятельности, сдерживание влияния негативных факторов, способных дестабилизировать ситуацию.
3. Способность к саморазвитию и прогрессу, т. е. наличие потенциала для экономического, научно-технического и социального развития, повышения профессионального, образовательного и культурного уровней и качества жизни людей.
4. Степень интеграции, зависимости и уровень взаимодействия с внешней средой, которые определяют способность системы к взаимодействию с внешней средой и внешними объектами и ее место во внешнем экономическом пространстве, скорость реагирования на изменение внешних условий, достижение уровня развития, эффективности и результативности, позволяющего обеспечить конкурентоспособность и возможность на равных участвовать во внешних транзакциях. В комплексе мер, формирующих систему экономической безопасности, важнейшее значение имеет разработка методологии анализа и диагностики угроз и рисков событий, дестабилизирующих деятельность системы [4].

В силу того, что экономическая безопасность является лишь определенной частью национальной безопасности, в структуре системы органов исполнительной власти нет органов, в функции которых входит только лишь обеспечение безопасности экономики страны. Например, все органы силового блока государства имеют и другие обязанности, права, ответственность, реализуемые ими при обе-

спечении национальной безопасности. Несмотря на это, в качестве элементов системы обеспечения экономической безопасности можно назвать МВД, ФСБ, Прокуратуру, Следственный комитет ФТС, ФСКН, ФНС, Росфинмониторинг России, иные федеральные органы исполнительной власти, их структурные подразделения, осуществляющие государственное управление в экономической системе также входят в систему обеспечения экономической безопасности на правах государственных организаций, обеспечивающих макроэкономическую стабильность. Это Правительство Российской Федерации (координирующий орган), Министерство финансов [8].

Место элемента в структуре системы определяется его экономико-правовым статусом в сфере экономической безопасности. В федеральный уровень структуры системы входят Президент Российской Федерации. Правительство Российской Федерации, высший координирующий государственный орган в сфере экономической безопасности (Совет Безопасности Российской Федерации и др.).

Другие государственные органы, имеющие полномочия в сфере обеспечения экономической безопасности (Банк России. Счетная палата. Прокуратура. Следственный комитет и др.). В региональный уровень структуры системы входят региональный координирующий орган. Региональные территориальные подразделения федеральных органов государственной власти первого уровня, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. На местном уровне в структуре находятся местные территориальные подразделения федеральных органов исполнительной власти, органы, осуществляющие исполнительно-распорядительную деятельности органов местного самоуправления.

Методы обеспечения экономической безопасности — это совокупность средств, приемов, способов реализации органами государственной власти своих правомочий в сфере экономики.

Важным основанием классификации методов государственного управления выступает статус решаемых задач в сфере обеспечения экономической безопасности. С учетом названного критерия можно выделить следующие виды методов: методы формирования государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, методы решения текущих задач в сфере обеспечения экономической безопасности.

Методы формирования государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности можно определить, как методы

стратегического управления. Они применяются для решения наиболее важных (стратегических) задач и рассчитаны на длительные сроки действия. К их числу относятся: прогнозирование, моделирование, стратегическое планирование, координация, комплексное управленческое воздействие, оптимизация и др.

Методы решения текущих задач используются в процессе каждодневной управленческой деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности. Они применяются для решения конкретных задач. К их числу относятся: государственная регистрация, контроль, надзор, наблюдение, согласование, сбор информации, лицензирование, квотирование, аккредитация и др.

С методологической точки зрения цель государственного регулирования обуславливает построение взаимосвязанных с ней задач, означающих проблемные ситуации, которые необходимо решить для достижения указанной цели. Именно группы таких задач государственного регулирования экономики и их содержание не могут иметь догматический или фиксированный характер и зависят, во-первых, от идеологического подхода в государственном регулировании, во-вторых, от этапа формирования, становления и функционирования рыночной экономики государства [8–9].

Механизм экономической безопасности включает в схему путей повышения уровня экономической безопасности регионов РФ (рис. 1) и алгоритм достижения экономической безопасности.

Инструменты, позволяющие достичь высокого уровня экономической безопасности, разделяются по группам.

Первая группа включает в себя информационную и финансовую безопасность, так как для успешного функционирования денежно-финансово-кредитной сферы необходимо на уровне региона и государства в целом сформировать прочный фундамент доверия хозяйствующих субъектов и населения к рынку капиталов.

Ко второй группе инструментов можно отнести активное внедрение индивидуального подхода к клиентам кредитных организаций в двухсторонних целях: развитие банковских услуг и повышение финансовой грамотности в результате формирования спроса на банковские продукты путем изучения предложения кредитных учреждений.

В третьей группе инструментов выделим льготы для организаций, инвестирующих средства в основной капитал. Безусловно, для данной



Рис. 1. Схема путей повышения уровня экономической безопасности
[Разработано на основе 4]

сферы приведен неисчерпывающий перечень инструментов. Схожим образом могут быть разработаны инструменты для остальных сфер.

Пути совершенствования структуры системы обеспечения экономической безопасности является повышение эффективности координации и взаимодействия между элементами системы, между подсистемами, между уровнями системы по следующему направлениям:

- информационно-аналитическому, предполагающему создание системы инструментов (методик, средств) обеспечения объективно достоверными, своевременными информационными ресурсами для их использования в механизмах управления для принятия эффективного и результативного решения системой обеспечения экономической безопасности;
- организационно-управленческому, предполагающему развитие и вместе с тем совершенствование механизмов принятия решения внутри механизмов управления в системе обеспечения экономической безопасности на базе комплексных, достоверных, своевременных, необходимых и достаточных информационных

ресурсов в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Выводы

Метод обеспечения экономической безопасности можно определить как систему средств, приемов, способов государственно-властного воздействия, применяемых в целях обеспечения экономической безопасности в рамках отведенной компетенции органами государственной власти, должностными лицами и иными субъектами в установленных формах.

Система обеспечения экономической безопасности состоит из элементов, которые создаются для достижения целей, поставленных перед ней. Это органы, наделенные государством властью, соответствующей компетенцией в сфере государственного управления, в состав функций которых входит реализация задач по противодействию внешним и внутренним угрозам экономике России. Исходя из рассмотренной модели системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, уровни структуры системы позволяют сделать вывод о трех уровнях государственного управления, осуществляемого в целях обеспечения экономической безопасности федеральном, региональном, местном.

Для обеспечения экономической безопасности РФ существует ряд органов государственной власти, деятельность которых направлена на эффективное управление системой безопасности на основе Конституции РФ, законов, правовых актов и указов Президента РФ.

Список литературы

1. Бузин А.А. Повышение экономической безопасности системы безналичных расчетов России при использовании банковских пластиковых карт: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. С. 9.
2. Буров В.Ю. Теоретические проблемы исследования категории «экономическая безопасность» // Вестник-экономист. 2011. № 2.
3. Долганова Я.А., Руденко М.Н. Механизм регулирования экономической безопасности регионов (субъектов Российской Федерации) // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (76). С. 97–108.

4. *Дюжилова О.М., Вякина И.В.* Организационно-методологические аспекты оценки рисков и обеспечения экономической безопасности региона // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2016. Выпуск 1. С. 177–188.
 5. *Макарейко Н.В.* Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... доктора юридических наук. Нижний Новгород. 2016. 758 с.
 6. *Сенчагов В.К.* Как обеспечить экономическую безопасность России // Российская федерация сегодня. 2007. № 6. С. 36.
 7. *Сюсюкин А.В.* Административно-правовое регулирование экономической безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 5.
 8. *Фирсов И.В.* Методология формирования системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: дис. ... доктора экономических наук. М.: ФГКОУ ВО Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. С. 329.
 9. *Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Senin A.S.* The Triple Helix Model as an Effective Instrument for the Innovation Development of Industrial Enterprises within the National Economy// European researcher. Series A. 2014. № 6. 1 (76), С. 1066–1074.
-

A. S. Senin¹, E. A. Bubenok²

ORGANIZATIONAL-METHODOLOGICAL AND METHODICAL ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY

Annotation

Purpose: *the purpose of the work is to analyze the organizational, methodological and methodological aspects of ensuring economic security, as well as substantiating the ways to achieve it.*

Materials and methods: *to implement this article, we used such analysis methods as legal, comparative, economic and statistical.*

Results: *the article considers one of the topical problems of the national economic complex - the problem of economic security. In this aspect, the system and mechanism for ensuring economic security, elements for ensuring economic security, and the structure of economic security are analyzed. Methods for ensuring economic security, a scheme for improving the level of economic security.*

Conclusions: *the presented article shows that the development of the national innovation system within the framework of the concept of sustainable development presupposes a consistent evolutionary change in priorities in the areas of searching, developing, testing and implementing all types of elements that are created to achieve the goals of ensuring the economic security of the country. The practical significance of this work is that the article substantiates the need to search for and improve ways of ensuring economic security and adapting them to modern conditions.*

Keywords: *economic security, organizational-methodological and methodical aspects of economic security, the mechanism of ensuring economic security, system of economic security*

References

1. Buzin A.A. Increase in economic security of the system of non-cash payments in Russia using bank plastic cards: dis. ... cand. econ. sciences. M., 2006. p. 9.
2. Burov V.Yu. Theoretical problems of research of the category «economic security». *Vestnik-economist*. 2011; 2.

¹ **Senin Aleksandr S.**, Doctor of Economics, professor, Institute of Management and Marketing, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky prosp., Moscow, 119571, Russian Federation); senin@ranepa.ru

² **Bubenok Elena A.**, Doctor of Economics, Institute of Management and Marketing, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky prosp., Moscow, 119571, Russian Federation); senin@ranepa.ru

3. Dolganova Ya.A., Rudenko M.N. The mechanism of regulation of economic security of regions (subjects of the Russian Federation). *Vestnik of the Prikamsky social institute*. 2017; 1(76):97–108.
4. Dyuzhilova O.M., Vyakina I.V. Organizational-methodological aspects of risk assessment and ensuring economic security of the region. *Bulletin of the TSTU. Series of «Sociology and Humanities»*. 2016; 1:177–188.
5. Makareiko N.V. State coercion in the mechanism of ensuring economic security: theoretical and applied problems. Thesis for a doctorate in law. Nizhny Novgorod, 2016. 758 p.
6. Senchagov V.K. How to ensure the economic security of Russia. *Russian Federation today*. 2007; 6:36.
7. Syusyukin A.V. Administrative and legal regulation of economic security: the author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Rostov n / D, 2004. p. 5.
8. Firsov I.V. Methodology of the formation of the system of economic security of the Russian Federation. Thesis for the degree of Doctor of Economic Sciences. Moscow: FGKOU V Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014. p. 329.
9. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Senin A.S. The Triple Helix Model as an Effective Instrument for the Innovation Development of Industrial Enterprises within the National Economy. *European researcher. Series A*. 2014; 6.1(76):1066–1074.

УДК 338

М. А. Петросян¹, А. В. Храпов²

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОБОСНОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ДРУГИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Аннотация

Цель. Целью статьи является обоснование методологии и методов оценки эффективности деятельности строительных организаций.

Материалы и методы. В статье, в методологическом аспекте, использованы современные теории рыночной экономики, развития и регулирования; методы структурно-функционального анализа и системного подхода, группировки, графический и табличный методы, система экономических законов и научных предположений.

Результаты. В исследовании разработана система показателей оценки эффективности строительных организаций, включающая финансовые, социальные, корпоративные и правовые показатели. Приведены критерии и формулы расчета финансовых коэффициентов.

Выводы. Выделенная система комплексной оценки эффективности деятельности строительной организации позволит устранить ряд недостатков действующих систем. Основным преимуществом применения комплексной системы показателей оценки эффективности является раскрытие информации о реальном положении дел в компании, а также возможность выявления «узких мест» в реальном бизнесе организации и определение факторов стратегических конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: строительная организация, эффективность, показатели эффективности, экономико-правовая оценка

¹ Петросян Михаил Артемович, преподаватель кафедры уголовного права, Институт социальных наук (международных отношений, управления и права) (105005, г. Москва, ул. Радио, д. 20, корп. 1); info5@socius.ru

² Храпов Александр Валентинович, доцент кафедры гражданского права, Институт социальных наук (международных отношений, управления и права) (105005, г. Москва, ул. Радио, д. 20, корп. 1); info5@socius.ru

Введение

Современный строительный рынок характеризуется колебаниями в спросе и предложении, обусловленными общей нестабильностью как отечественной, так и мировой экономик, стремительным техническим и технологическим прогрессом, информационной революцией.

Мировой и отечественный опыт деятельности строительных организаций показывает, что их деятельность практически всегда протекает в условиях риска, неопределенности, дефицита и недостоверной информации, наличия форс-мажорных обстоятельств и т.д. Это в свою очередь требует адекватных принципов, методов, критериев и показателей для объективной оценки эффективности деятельности строительных организаций.

Современные подходы к оценке результативности деятельности хозяйствующих субъектов (компаний, организаций, фирм) требуют применения методов и приемов комплексного экономического анализа. Основой успешной работы любой организации является устойчивое развитие бизнеса, которое зависит, с одной стороны, от эффективного использования имеющихся в её распоряжении ресурсов, с другой стороны — от сложившейся рыночной ситуации в отрасли, где она функционирует, т.е. от конкурентоспособности самой компании.

Отсутствие комплексных систем оценки экономико-правовой эффективности обуславливает необходимость разработки системы показателей, позволяющей оценить строительной организации.

Таким образом, в настоящее время существует необходимость совершенствования существующих методов и показателей оценки эффективности строительных организаций [3].

Поэтому необходимо разработать методологический подход к построению экономико-правового потенциала организаций, благодаря которому они смогут не только вести комплексный учет факторов, влияющих на производство работ и услуг, но и выявлять и ранжировать все резервы повышения эффективности достигаемого результата.

Результаты исследования

Эффективность деятельности хозяйствующих субъектов во многом зависит от удовлетворительного разрешения целого ряда методологических и методических вопросов, стоящих на стыке экономики и

права. Сюда, прежде всего, относятся точные и строгие формулировки следующих понятий:

- товарная, валовая и реализованная продукция;
- компетенции управленцев, совета директоров;
- тарификации работ и работников;
- коэффициенты трудового участия;
- отнесение к той или иной группе основных и оборотных производственных фондов, их оценок в стоимостном выражении;
- сменные и внутрисменные простои;
- капитальные затраты и капитальные вложения; труд как экономическая и правовая категория; безработица, инфляция; некачественные услуги и платные услуги; материальная ответственность во внутризаводском хозрасчете;
- коммерческая тайна и последствия ее разглашения и т.д. [6]

Комплексный анализ деятельности организации как хозяйствующего субъекта базируется на следующих концепциях и подходах:

- концепции прибыльности, традиционной концепции финансово-экономического анализа, основанной на модели получения и распределения прибыли (формируемой за счет выпуска специализированной продукции, использование бренда, занятия организацией ведущей позиции в цепочке ценностей, цикличности спроса и предложения, выпуска новых продуктов или услуг, получения многократной прибыли, образование прибыли отражающего типа);
- концепции сохранения и увеличения капитала, основанной на концепции цены капитала и добавленной стоимости бизнеса, формируемой за счет отдачи капитальных инвестиций (капитальных вложений);
- концепции денежных потоков, предполагающей разработку портфеля стратегий с учетом сегментов функционирования организации в рынке и привлечения к их реализации финансовых ресурсов со стороны инвесторов;
- концепции факторов экономического роста, используемой при организации финансово-экономических расчетов и финансового управления бизнесом компании (с учетом различных моделей роста — чрезмерного роста, сбалансированного и устойчивого роста);

- концепции экономической безопасности функционирования организации, базирующейся на правильном выборе партнеров; сохранении и правильном использовании имущества организации; принятию превентивных мер по недопущению невозврата долгов и возможного возникновения ущерба; предотвращению угроз и проведению профилактических мер в адрес персонала организации (обеспечение кадровой безопасности).

В теории и практике оценки деятельности организаций существуют разногласия в понимании результативности и эффективности. Политэкономы У. Пети и Ф. Кэне отождествляли эффективность и результативность. Д. Рикардо понимал эффективность уже как отношение результата к определенному виду затрат.

В подходах отечественных и зарубежных ученых к трактовке категорий эффективности и результативности существует две концепции:

- эффективность является более широким понятием, чем результативность и отражает оценку всех сфер деятельности экономической системы. Сторонниками первой концепции являются И.И. Мазур, В.Д. Шапиро и Н.Г. Ольдерогте, которые в трактовке эффективности подчеркивают системность этой категории и рассматривают ее как характеристику системы;
- результативность — более широкое понятие, охватывающее все организационно-экономические, административные, информационно-коммуникационные, производственные и другие аспекты деятельности [5]. Этот подход использует И.В. Баранова, которая в системе индикаторов результативности финансово-хозяйственной деятельности включает показатели деловой активности, экономический эффект деятельности, показатели экономической эффективности.

В деятельности любой организации существенную роль играет прогнозирование банкротства. Для оценки вероятности банкротства применяется ряд прогнозных методик, наиболее приемлемых и точных прогнозных моделей признаются модели, разработанные на основе многомерного дискриминантного анализа.

Из числа общих направлений оценки эффективности предприятий выделяют несколько узких методов. Для оптимального управления эффективностью компаний разработаны стоимостно-ориентированные подходы, такие как система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard System, BSC), пирамида эффективности, измере-

ние эффективности и производительности EP2M (Effective Progress and Performance Measurement), система стейкхолдеров (Stakeholder), Tableau de Bord. Они различаются используемыми параметрами и направлением показателей, их группировкой и последующим классифицированием. Различные базовые критерии результативности и измерения эффективности указывают на несопоставимость моделей. Эти оценочно-аналитические концепции большую роль отводят повышению капитализации компании, росту собственного капитала для показателя эффективности. Структуру по критерию созданной стоимости определяют как современную «модель оценки управления второго поколения», при этом, подтверждая, что лучшей системы оценки эффективности деятельности предприятия не существует.

Для строительных организаций может применяться система показателей оценки эффективности, включающая финансово-экономический, социальный, инновационный, информационный и институциональный критерии качества управления [1]. Состав данных показателей представлен на рис. 1.

Наиболее практичным методом оценки экономической эффективности хозяйствующего субъекта является коэффициентный анализ. Так, коэффициентный анализ применяется для количественной оценки уровня экономической эффективности с помощью тех показателей, которые используются в планировании, учете и анализе деятельности хозяйствующего субъекта.

Анализ относительных показателей — расчет отношений между отдельными позициями отчета или позициями разных форм отчетности по отдельным показателям хозяйствующего субъекта, определение взаимосвязи показателей. Соответствующие показатели, которые были рассчитаны на основе финансовой отчетности, называются финансовыми коэффициентами.

Финансовые коэффициенты характеризуют разные стороны экономической деятельности хозяйствующего субъекта:

- платежеспособность (коэффициенты ликвидности и платежеспособности);
- финансовую зависимость или финансовую автономию;
- деловую активность (коэффициенты оборачиваемости активов в целом или их отдельных элементов);
- эффективность работы (коэффициенты рентабельности) [4].



Рис. 1. Показатели оценки эффективности организаций [1]

Пороговые значения указанных показателей представлены в табл. 1.

Современные подходы к оценке результативности деятельности хозяйствующих субъектов (компаний, организаций, фирм) требуют применения методов и приемов комплексного экономического анализа. Основой успешной работы любой организации является устойчивое развитие бизнеса, которое зависит, с одной стороны, от эффективного использования имеющихся в её распоряжении ресурсов, с другой стороны — от сложившейся рыночной ситуации в отрасли, где она функционирует, то есть от конкурентоспособности самой компании. Для строительных организаций, преимущественно производящих разные по конкурентоспособности строительные работы и услуги, вопрос ключевой компетенции и позиционирования на рынке особенно актуален.

Таблица 1

Критерии и формулы расчета финансовых коэффициентов

Показатель	Метод расчета	Норматив
1. Показатели платежеспособности		
1.1. Показатель покрытия	Соотношение оборотных средств (без учета запасов) к текущим обязательствам	>1
1.2. Показатель абсолютной ликвидности	Соотношение денежных средств и краткосрочных финансовых инвестиций к краткосрочным обязательствам	0,1
1.3. Показатель соотношения текущей дебиторской и кредиторской задолженности	Соотношение суммы всей дебиторской задолженности к сумме всей кредиторской задолженности	0,9-1,0
2. Финансовая зависимость или финансовую автономию	Доля собственного капитала в валюте баланса	0,4-0,6
3. Коэффициенты рентабельности		
3.1. Рентабельность активов	показывает величину чистой прибыли, которая приходится на 1 руб. активов	-
3.2. Рентабельность собственного капитала	свидетельствует о эффективности использования средств, которые им принадлежат	-
3.3. Рентабельность производственных фондов	свидетельствует о том, сколько прибыли принесли производственные активы – как оборотные, так и внеоборотные	-
3.4. Рентабельность продаж по прибыли от продаж	показатель демонстрирует разницу между доходом от продаж и основными затратами предприятия – на производство продукции, управление, продвижение товаров и услуг	-
3.5. Рентабельность продаж по чистой прибыли	показатель позволяет примерно определить на сколько будет увеличиваться прибыльность при повышении уровня сбыта на 1 рубль	-
3.6. Коэффициент реинвестирования	указывает на роль чистой прибыли в развитии предприятия	
3.7. Коэффициент устойчивости экономического роста	свидетельствует о стабильности роста собственных средств предприятия за счет прибыли	-

Окончание таблицы 1

Показатель	Метод расчета	Норматив
3.8. Период окупаемости активов	показатель свидетельствует о том, за сколько времени сумма активов предприятия удвоится при условии сохранения текущей рентабельности	-
3.9. Период окупаемости собственного капитала	Показатель свидетельствует о том, за сколько времени вложенный собственный капитал себя полностью окупит	-

Основной целью любой коммерческой организации является максимизация долгосрочной прибыли. Фундаментальное значение для получения прибыли имеют выбираемые организацией бизнес-стратегии. Методы стратегического анализа позволяют найти и использовать доступные для организации источники наработки прибыли.

Предпринимательская деятельность строительной организации сопряжена с рисковыми ситуациями, которые могут наносить ущерб её имуществу, привести к недополучению ожидаемой прибыли, снижению продаж. Следовательно, предпринимательский риск — это возможность неблагоприятного результата деятельности организации. Снижение риска связано с экономической безопасностью бизнеса организации. Под экономической безопасностью организации понимается состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов, имеющихся в её распоряжении и используемых для предотвращения угроз, стабильного функционирования в настоящем и будущем, с высокой степенью защищенности от нежелательных изменений. Можно сказать, что экономическая безопасность строительной организации — это состояние его защищенности его экономики от внешних и внутренних воздействий бизнес-среды.

Основная проблема оценки эффективности непубличных строительных организаций связана с тем, что информация о деятельности таких компаний обычно ограничена, как по количеству лет, за которые она доступна, так и по структуре и объему. В силу отсутствия доступа к рынку капитала для частных компаний, также отсутствует информация о стоимости собственного капитала и исторические данные о ней [2].

Проведение комплексного анализа позволяет оценить все направления деятельности компании и её бизнес-единиц, выявить «узкие места» в реальном бизнесе организации и определить факторы стратегических конкурентных преимуществ. В связи с этим представляется необходимым дополнить перечень показателей эффективности деятельности компании правовыми показателями (табл. 2). К правовым показателям эффективности можно отнести:

- уровень соблюдения гражданского и трудового законодательства;
- доля выигранных исков в общем количестве исков;
- выявление неэффективно используемого имущества и вовлечение его в хозяйственный оборот;
- данные об участии АО в торгах;
- сферы заключенных контрактов;
- причины судебной активности АО как истца и ответчика;
- данные об исполнительных производствах в отношении АО;
- сведения о залоговом имуществе.

Система показателей эффективности деятельности строительной организации может быть представлена в табл. 2.

Таким образом, показатели эффективности деятельности строительной организации делятся на: финансовые, социальные, корпоративные, правовые.

Выводы

Анализ методологических подходов к оценке эффективности строительных организаций указывает на наличие в этом направлении достаточно развитого инструментария. Большинство инструментов стратегического управления определяют подход оценочно-аналитических систем, формулирующий выводы о степени качества и эффективности процессов экономических субъектов.

Комплексный экономический анализ деятельности строительных организаций позволяет детально изучить хозяйственную, финансовую и инвестиционную деятельность организации, объединить разнообразные показатели измерения эффективности в общую оценку, получить объективную информацию о бизнесе, его состоянии и возможностях. Инструменты комплексного анализа помогут осмыслить накопившийся на сегодняшний день опыт применения в практике хозяйствования

Таблица 2

Система показателей эффективности деятельности строительной организации
[Составлено автором]

Основные индикаторы	Составляющие индикаторов
Финансовые	объем предполагаемых продаж; фактический и необходимый объем инвестиций; уровень рентабельности производства; фондоотдача производства; просроченная задолженность (дебиторская и кредиторская), уровень долговой нагрузки, вероятность банкротства
Социальные	уровень оплаты труда по отношению к среднему показателю по промышленности или экономике в целом; уровень задолженности по зарплате; потери рабочего времени; структура кадрового потенциала (возрастная, квалификационная)
Корпоративные	Эффективность инвестиционных решений, эффективность деятельности совета директоров и правления; характер и степень раскрытия информации и прозрачность компании; степень соблюдения прав акционеров; степень реализации политики корпоративной социальной ответственности; доля рынка; степень согласования интересов менеджеров и акционеров; инвестиционная привлекательность
Правовые	уровень соблюдения гражданского и трудового законодательства; доля выигранных исков в общем количестве исков; выявление неэффективно используемого имущества и вовлечение его в хозяйственный оборот; уровень соблюдения стандартов корпоративного управления; данные об участии АО в торгах; сферы заключенных контрактов; причины судебной активности АО как истца и ответчика; данные об исполнительных производствах в отношении АО; сведения о залоговом имуществе

отечественных и зарубежных компаний методик эффективности оценки бизнеса с учетом системы мотивации их внедрения.

Проведение комплексного анализа позволяет оценить все направления деятельности компании и её бизнес-единиц, выявить «узкие места» в реальном бизнесе строительной организации и определить факторы стратегических конкурентных преимуществ.

Построение системы комплексной оценки эффективности деятельности строительной организации позволит устранить ряд недостатков действующих систем, так появляется возможность учесть специфику деятельности конкретной организации. Основным преимуществом применения комплексной системы показателей оценки эффективности является раскрытие информации о реальном положении дел

в компании. Комплексный подход к оценке деятельности строительной организации учитывает различные аспекты деятельности компании в совокупности, дает всестороннюю характеристику, также предполагает использование качественных показателей.

Список литературы

1. Батаева Б.С., Кожеева О.В. Оценка эффективности и качества корпоративного управления непубличными компаниями // Вестник Финансового университета. 2015. № 6. С. 66.
2. Исаев Е.И., Борисов И.Р. Проблема оценки стоимости непубличных компаний на развивающихся рынках // Наука, техника и образование. 2014. № 2 (2). С. 46.
3. Ляников Н.В., Дудин М.Н. Модернизация производства и генерирование инноваций как стимул сохранения стратегической устойчивости и конкурентоспособности предпринимательских структур // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2012. № 1. С. 90–99.
4. Толкачева О.П., Квитчук М.А. Экономико-правовой анализ в исследовании экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 4 (33). С. 81.
5. Цевелев С.А. Теоретические исследования оценки эффективности компании в рамках формирования ее стратегии // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 5-1 (84). С. 233.
6. Чернобаева Н.Я. Экономико-правовой потенциал организаций // Часопис економічних реформ. 2016. № 3 (23). С. 49.

M. A. Petrosyan¹, A. V. Khrapov²

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF ORGANIZATIONS: THE RATIONALE FOR LEGAL AND OTHER INDICATORS

Annotation

Purpose: *the purpose of the article is to substantiate the methodology and methods for assessing the effectiveness of construction organizations.*

Materials and methods: *in the article, in the methodological aspect, modern theories of market economy, development and regulation were used; methods of structural and functional analysis and systems approach, groupings, graphical and tabular methods, a system of economic laws and scientific assumptions.*

Results: *the study developed a system of indicators for assessing the effectiveness of construction organizations, including financial, social, corporate and legal indicators. The criteria and formulas for calculating financial coefficients are given.*

Conclusions: *the allocated system of complex assessment of the efficiency of the construction organization will eliminate a number of shortcomings of existing systems. The main advantage of using a comprehensive system of performance indicators is the disclosure of information about the actual state of affairs in the company, as well as the ability to identify bottlenecks in the real business of the organization and determine the factors of strategic competitive advantages.*

Keywords: *construction organization, efficiency, performance indicators, economic-legal evaluation*

References

1. Bataeva B.S., Kozhevina O.V. Evaluation of the effectiveness and quality of corporate governance of non-public companies. *Bulletin of the Financial University*. 2015; 6:66.

¹ **Petrosyan Mikhail A.**, Lecturer of the Chair of criminal law, Institute of Social Sciences (International Relations, Management and Law) (105005, Moscow, ul. Radio, 20); info5@socius.ru

² **Khrapov Aleksandr V.**, Associate Professor of the Chair of civil law, Institute of Social Sciences (International Relations, Management and Law) (105005, Moscow, ul. Radio, 20); info5@socius.ru

2. Isaev E.I., Borisov I.R. The problem of estimating the value of non-public companies in emerging markets. *Science, technology and education*. 2014; 2(2):46.
3. Lyasnikov N.V., Dudin M.N. Modernization of production and the generation of innovations as an incentive for maintaining strategic stability and competitiveness of entrepreneurial structures. *Actual issues of innovative economy*. 2012; 1:90–99.
4. Tolkacheva O.P., Kvitchuk M.A. Economic and legal analysis in the study of economic security of an economic entity. *Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*. 2016; 4(33):81.
5. Tsevelev S.A. Theoretical studies of assessing the effectiveness of the company in the formation of its strategy. *New Science: From idea to result*. 2016; 5-1(84):233.
6. Chernobayeva N.Ya. Economic and legal potential of organizations. *Chasopis ekonomichnyh reforms*. 2016; 3(23):49.

УДК 338.2, 614.2

И. Ю. Федорова¹, Д. Н. Решетов²

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация

Цель. Целью статьи является изучение процесса повышения качества услуг в сфере здравоохранения.

Материалы и методы. В статье, в методологическом аспекте, использованы современные теории рыночной экономики, развития и регулирования; методы структурно-функционального анализа и системного подхода, группировки, графический и табличный методы, система экономических законов и научных предположений.

Результаты. Проведен анализ подходов к определению качества медицинской помощи в мировой научной литературе, международных и отечественных нормативных документах. Предложены рекомендации по управлению качеством обслуживания. Выявлена приоритетность проблемы повышения качества медицинской помощи на современном этапе развития российского государства.

Выводы. Проблему качества услуг в сфере здравоохранения можно решить при осуществлении комплекса мероприятий, в основу которых входят повышение ответственности, уровня квалификации кадров и др. Вопросы по улучшению КМП в России являются приоритетными и должны быть гармонизированы с международными принципами, отвечать установленным требованиям и стандартам, обеспечивать оптимальность использования отраслевых ресурсов, удовлетворять потребностям пациентов и их ожиданиям, отвечать современному уровню развития науки.

Ключевые слова: качество медицинской помощи, управление качеством, стандартизация медицинской помощи

¹ **Федорова Ирина Юрьевна**, доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125993, г. Москва, Ленинградский просп., 49); fedorovai1@gmail.com

² **Решетов Дмитрий Николаевич**, кандидат медицинских наук, доцент, Центральная клиническая больница №2 им. Н.А. Семашко ОАО «Российские железные дороги» (129128, Москва, ул. Будайская, д. 2); ckb2semashko@mail.ru

Введение

Качество в здравоохранении — это сложная, даже многокомпонентная система, в основу которой возложена совокупность принципов, характеризующих эффективность, экономичность, адекватность, своевременность, доступность, достаточность процессов по охране здоровья человека (населения) на уровне научно-технических достижений в современный период. При взаимодействии врача и пациента, по рекомендации ВОЗ, нужно учесть 4 компонента качества медицинской помощи: квалификация врача, оптимальное использование ресурсов, риск для пациента, удовлетворенность пациента предоставленной помощью.

Результаты исследования

На сегодня отсутствует единое общепринятое определение качества здравоохранения, ведь проблема имеет множество аспектов и несколько концепций, которые со временем меняются и совершенствуются.

Также существует множество определений качества медицинской помощи (КМП) [1, 5, 9, 11, 16, 17]. Так, Rascoveanu N.T., Jonhansen K.S. (1995) считает, что качественная медицинская помощь — это то, что точно соответствует определенным требованиям, с использованием современных знаний и ресурсов, и обеспечивает ожидаемую максимальную пользу от нее и снижение риска до минимального [24]. По определению ВОЗ (1998), «качество — это точка не (в соответствии со стандартами) выполнения различных видов медицинского вмешательства, которые считаются бесплатные, доступные в финансовом отношении для данного общества и способные осуществить позитивное влияние на уровень смертности, заболеваемости, нетрудоспособности и нерационального питания» [3, 7]. В международных стандартах серии ISO 9000, используемых для разработки и сертификации систем качества, это понятие определяется как совокупность характеристик объекта, которые касаются его способности удовлетворять установленные потребности [8]. Успенская И.В. и Пономарева Г.А. понимают качество по совокупности свойств и характеристик медицинских услуг, которые определяются их способностью удовлетворять потребности человека и общества в укреплении здоровья. А одно из главных требований к качеству медицинской помощи — это удовлетворенность пациента (населения) предоставленными ему медицинскими услугами [14].

Под качеством следует понимать оценку медицинского обслуживания и его эффективность в отношении определенного случая заболевания с учетом предотвращения риска его дальнейшего развития; профессиональные знания и научные достижения медицины, которые обеспечивают оптимальные клинические, функциональные и психологические результаты, то есть под которыми в широком смысле понимают его оценку и обеспечение (М.М. Веренцов, Н.В. Чепурненко, 1986) [2].

По определению В.Ф. Чавпецова (2000), качество медицинской помощи как объект исследования и управления представляет собой свойство процесса взаимодействия врача и пациента, обусловленную квалификацию профессионала, то есть способностью выполнять медицинские технологии, уменьшать риск прогрессирования имеющихся у пациента заболеваний и возникновения нового патологического процесса, оптимально использовать ресурсы медицины и обеспечивать удовлетворенность пациента от его взаимодействия с медицинской системой [11, 4].

Объединенная Комиссия по аккредитации США устанавливающая качество как оценку результата лечения через результат профилактики, диагностики и лечения рассматривают КМП и Г.А. Сафонов, Е.А. Логинова (1989) [14], Институт здравоохранения США также считает, что качество — это достижение ожидаемого результата (желаемые результаты здоровья) медицинской помощи. Для пациента, безусловно, главным является конечный результат лечения (то есть достижения положительных результатов лечения), но при этом существенную роль играет наличие условий, в которых оказывается медицинская помощь, и характер взаимоотношений с медицинскими работниками и т.д. [11, 17].

Итак, КМП в современной научной литературе выделяется как предоставление службами здравоохранения отдельным лицам и населению в целом медицинских услуг на уровне современной профессиональной подготовки, новейших достижений медицинской науки с целью получения ожидаемых результатов.

Как видим, в большинстве определений как качества медицинской помощи отмечается оптимальное использовании ресурсов, но в некоторых — на максимальном уровне оказания медицинской помощи. В связи с этим, J. Ettinger. J. Sitting (1965), H. Vuori (1980, 1985) была основана концепция оптимальной мягкости.

В уставе ВОЗ заложен принцип, который отвечает, что каждый имеет право на наивысший уровень достижения здоровья. Исходя из это-

го можно предположить, что каждый имеет право на самый высокий уровень КМП. Однако такое утверждение, по мнению Х. Вуори, нелогичное, поскольку игнорируется тот факт, что качество – это непрерывный параметр [3]. В практическом плане несостоятельность таких утверждений заключается в том, что существует экономический предел повышения качества. Так, в результате быстрого развития исследований по вопросу обеспечения КМП, в США в семидесятые годы появились публикации с оговорками относительно последствий по использованию высококачественной «медицины». В работе Brooketal (1976) для примера предполагается, что в результате применения очень строгих критериев качества расходы на медицинскую помощь могут составить 50% валового национального дохода, что приведет к ухудшению здоровья населения из-за распространения ятрогенных заболеваний и сокращения у населения средств для расходов на приобретение продуктов питания [11].

Именно поэтому в сфере производства товаров и услуг, как отмечает Х. Вуори, одной из наиболее важных проблем является выбор оптимального уровня качества продукции. В настоящее время должно быть очевидным, что при производстве медицинских услуг проблема выбора наиболее приемлемого уровня качества сводится не к максимизации, а к оптимизации качества, а факторами, определяющими оптимальный уровень качества, является соотношение стоимости производства услуг.

В развитие концепции оптимального качества A. Donabedian (1966) впервые предложил концепцию логической мягкости. Сущность ее заключается в опережении релевантности информации, поскольку при ее получении именно нужная информация может оставаться незамеченной для принятия решений ее количество чрезмерно, что и приводит к низкому логическому качеству медицинской помощи. Например, повышение у большого количества уточняющих диагностических процедур для определения диагноза с 95% до 97% может и не привести к изменению лечебной тактики. В этом случае низкое логическое качество приведет к повышению стоимости медицинского обслуживания, поскольку сбор информации является одним из самых дорогих компонентов медицинской помощи. Ненужная информация может быть даже вредной, потому что она создает препятствия для правильного использования и интерпретации, и может вызвать появление случайных ошибок в системе принятия решений (C.J. MC. Donald, 1976; H. Vuori, 1977) [3, 21, 22].

Низкое логическое качество является одной из причин, объясняющих уровень качества медицинского обслуживания, которое не всегда бывает оптимальным. В сфере здравоохранения наблюдается вполне понятная тенденция к снижению логического качества, то есть к избытку информации.

Таким образом, дать определение понятию «качество медицинской помощи» довольно сложно. В литературе есть несколько десятков в определении КМП, отличающихся не только в деталях, но и нередко которые противоречат друг другу, что подтверждает отсутствие единой точки зрения по данному вопросу среди медицинских работников, в том числе ученых по здравоохранению [18].

Различные определения понятия КМП отражены, прежде всего, различия в понимании отдельными исследователями сути данной категории и области ее применения, что, в свою очередь, обусловлено двумя факторами.

Во-первых, это связано с исключительной составляющей и многоплановостью понятий «медицинская помощь» и «качество медицинской помощи». В соответствии с этим цели построения этих «качеств» и методы их измерения могут не совпадать. Врачи оценивают качество своей работы и деятельности своих коллег из одних позиций, больные — с других, органы здравоохранения — других и т.д. [11, 15, 17].

Во-вторых, меняются требования к уровню медицинской помощи, появляются новые возможности и новые области применения этого показателя, который побуждает исследователей постоянно обращаться к этому вопросу, но на новой основе. В целом же следует говорить не об одном общем для всех понятии и искать для него наиболее четкое определение, а использовать систему понятий, каждое из которых раскрывало бы ту или иную сторону понятия «медицинская помощь», которое соответствует конкретным условиям функционирования системы охраны здоровья, а все вместе эти понятия создавали бы достаточно четкую картину состояния КМП на любом уровне.

Медицинская помощь, под которой понимают комплекс лечебно-диагностических и профилактических мероприятий, проведенных по определенным технологиям с целью достижения положительного конечного результата, является основной категорией, определяющей объем и содержание понятия «качество медицинской помощи» [11].

Указанный подход к пониманию качества как по категориям в медицинской практике и области ее применения разделяют и Н.Б. Найговзина,

А.В. Астовецкий (1998), которые также различают отдельные категории понятие качества в медицине: это КМП населению, КМП определенного медицинского учреждения, КМП, которую получает отдельный пациент, качество предоставления конкретной медицинской услуги. В связи с этим принципы, механизмы анализа, критерии оценки и конечных результатов по качеству оказания медицинской помощи тоже отличаются в зависимости от исследуемого объекта [12].

Так, КМП населению имеет свои специфические критерии определения и оценку, пациенту — совсем другие, а КМП, предоставляемой в ЛПУ или в целом в системе здравоохранения, определяется по отдельной оценочной шкале. Сложность понимания категории качества, особенно в медицинской практике, обусловлена тем, что при оценке качества объекта она рассматривается как совокупность ее свойств [17].

Качество медицинской помощи следует оценивать с помощью многих показателей (подготовка специалиста, его способности и профессиональный опыт, техническая обеспеченность лечебного учреждения, технологии диагностики и лечения, которые применяются т.п.), т.е. с использованием показателей, которые имеют сменные значения.

Во-вторых, КМП как конечный результат создается из этапных результатов (качество уровня исследования, качество диагностики, качество лечения, качество уточнения диагноза в процессе лечения и т.д.).

В-третьих, КМП является результативным показателем, который касается объекта «медицинская помощь». Эта категория достаточно сложная и не всегда способна отвечать установленным или допустимым требованиям.

В-четвертых, качество является производной категорией многих объединенных факторов деятельности медицинских и других специалистов и результатов их взаимодействия с пациентом.

И, наконец, в-пятых, категория качества должна получить показательную оценку в медицинской практике [11].

Рассмотрим развитие понятия КМП в историческом аспекте по документам Европейского регионального ВОЗ (1983). При определении понятия качества основное внимание уделялось качеству выполнения медицинских технологий (технологическое качество) качества использования имеющихся ресурсов и контроля степени риска опасности травмы или иного заболевания вследствие медицинского вмешательства и удовлетворенности пациента медицинским обслу-

живанием. Обеспечение качества должно быть направлено на оптимальные результаты при минимальных затратах и минимальном риске дальнейших травм или нетрудоспособности пациента.

В этой же области Г. Бекер (1994) рассматривает качество медицинского обслуживания как:

- техническое качество (эффективность и адекватность диагностического и лечебного процесса);
- качество исполнения, которое характеризуется удовлетворенностью потребителя полученной медицинской помощью и тем, в каких условиях, каким образом и в каких отношениях между врачом и больным происходило медицинское обслуживание.

Также выделяется еще оценка обслуживания населения в целом, как состояние охраны здоровья [1].

Развивая это направление, В.Т. Дьяченко предлагает приблизиться к пониманию КМП как к общепринятой категории взаимоотношений пациент (покупателя медицинских услуг) и врача (продавец медицинских услуг). По мнению автора, следует отказаться от медицинской помощи как таковой и рассмотреть качество медицинской услуги в общем плане. При оценке качества товаров и услуг предложено две характеристики качества:

1. Качество исполнения.
2. Качество соответствия.

Первая — это характеристика, отражающая степень удовлетворенности потребностей пациента. Вторая — это характеристика, отражающая степень соответствия принятым стандартам, внутренним спецификациям т.д. [5].

Как видим, этот подход по своей сути очень похож на характеристику качества, представленную Г. Бекером (1994) и предложенную ВОЗ в 1983.

В 1996 г. в симпозиуме Европейского Регионального Бюро ВОЗ в Копенгагене, посвященный эффективности медицинской помощи, российский ученый А. Попов отметил, что медицинская структура охватывает характеристики имеющихся ресурсов для оказания помощи, в частности материальных ресурсов, квалифицированных медицинских и управленческих кадров, а также организационные аспекты (методы компенсации расходов, управления качеством медицинской помощи).

Под процессом понимают характеристики медицинской помощи, т.е. ее обоснованность, адекватность по объему, компетентность персонала, согласованность действий и последовательность. Ограничение оценки процесса связаны с тем, что мы очень мало знаем об оптимальном процессе предоставления медицинской помощи, что следует одновременно рассматривать в 4-х взаимосвязанных и взаимообусловленных аспектах: качества, адекватности, производительности, эффективности. Качество медицинской помощи — это медицинская помощь, предоставленная в совокупности результатов — профилактики, диагностики и лечения заболеваний, определенных установленными требованиями на основе достижений медицинской науки и практики [6, 7].

Около 40 лет назад А. Донабедианом были определены классические подходы к составляющим КМП, которые должны рассматриваться с позиций «структуры, процесса и результата» [16, 20].

Деятельность по обеспечению качества медицинской помощи может быть направлена на одну или несколько характеристик из этого перечня. Они помогают определить рамки, в которых работает команда экспертов при анализе проблем качества и оценке степени соблюдения стандартов. Каждая из этих характеристик должна рассматриваться в свете специфической программы и в местном контексте. Все они имеют отношение как к клиническому и организационному аспекту оказания медицинской помощи, так и к работе вспомогательных служб [11].

Описанные выше определения и характеристики качества включают в себя практически все аспекты функционирования системы ОС. Важность этих характеристик становится очевидной, когда пациентам или медикам необходимо определить КМП со своей точки зрения.

Для пациентов, обратившихся в определенное медицинское учреждение, КМП определяется тем, на сколько учреждение отвечает их потребностям, которое оказывает своевременную помощь и насколько вежливым и внимательным является медперсонал. В целом пациентам необходимо, чтобы симптомы болезни были ликвидированы, а сама болезнь предупреждена или приостановлена. Мнение пациента очень важно, потому что пациенты лучше выполняют назначения врача. Такие характеристики качества, касающиеся удовлетворения потребителя медицинских услуг, непосредственно влияющих на здоровье населения [5, 17].

Пациенты наиболее ценят результативность и доступность медицинской помощи, свои взаимоотношения с медперсоналом, а также без-

опасность и последовательность. Однако необходимо отметить, что пациенты не в полной мере осознают, какие службы и учреждения ОС нужны (особенно недооценивают профилактические службы) и в конечном итоге не могут адекватно оценить профессиональную компетенцию.

Медперсонал обычно обращает больше внимания на профессиональную компетенцию, эффективность и безопасность. На взгляд медицинского работника, КМП предполагает наличие у персонала соответствующих навыков, ресурсов и условий, необходимых для улучшения состояния здоровья пациентов, достаточных знаний и умений выполнять профессиональные обязанности.

Система ОС должна обязательно соответствовать потребностям и требованиям медицинских работников, так ожиданиям и требованиям пациентов. Медицинским специалистам необходимы эффективные и профессиональные административные и вспомогательные службы в процессе оказания медицинской помощи.

Зюков А.Л. для выделения содержательных компонентов, составляющих основу понятия «качество медицинской помощи», провел контент-анализ [9]. За единицу анализа были приняты следующие характеристики КМП:

- адекватность — использование мероприятий, технологий использования ресурсов, которые достаточны для достижения поставленных целей (научно-технический прогресс, своевременность, достаточность). Под доступностью понимается отсутствие географических, экономических, отраслевых и других препятствий при получении медицинской помощи, то есть возможность получения потребителем необходимой ему помощи в подходящее время, в определенном месте, в достаточном объеме при оптимальных затратах;
- технологическое исполнение — соответствие нормативным требованиям и стандартам;
- результативность — внешняя эффективность, измеряющая способность медицинских вмешательств влиять на улучшение здоровья или степень достижения желаемого результата;
- эффективность — внутренняя эффективность, экономически отражающая соотношение результатов и затрат (ресурсов);
- способность удовлетворять потребности и ожидания или приемлемость;

- безопасность — степень минимизации рисков как для пациента, так и для персонала.

Контент-анализ содержательных определений КМД позволил установить, что в 16,7% случаев ученые определяют КМП как отдельную характеристику, способность, категорию (услуги, процесса, деятельности и т.д.); в 50,0% — как совокупность характеристик, содержание; в 33,3% — как оценку, результат.

Кроме этого, он показал, что в большинстве определений КМП подчеркивается значимостью таких характеристик, как адекватность (85,0%), результативность (65,0%) технологическое исполнение (60,0%), удовлетворенность пациента (60,0%) эффективность (50,0%).

То есть медицинская помощь должна предоставляться максимально возможным эффектом (ее результаты должны максимально соответствовать научно обоснованным), одновременно иметь минимальную стоимость, быть обоснованной, законной, соответствовать понятиям пациента и инвесторов и распределяться по принципу справедливости.

В целом в результате контент-анализа понятие «качество медицинской помощи» определено как проявление факторов (характеристик), составляющих основу:

- удовлетворение определенных ожиданий и потребностей (субъективный аспект);
- совокупность характеристик деятельности или процесса, организации, системы или отдельной личности, а также любая комбинация из них, устанавливающая способность этих объектов удовлетворять установленные или ожидаемые потребности (объективный аспект).

К установленным потребностям в медицинской помощи можно отнести устранение симптомов, которые вызывают неприятные ощущения у пациента или угрожают его жизни. Ожидаемые потребности подразумевают ожидания, которые обычно относят к стойким пожеланиям пациента. На пример, условия, в которых предоставляется медицинская помощь безболезненность, отсутствие неприятных процедур, характер взаимоотношений с медицинскими работниками. К ожидаемым потребностям относятся также эстетические требования, национальные и культурные особенности и привычки потребителей.

Подходы к содержательным компонентам совершенствования КМП постоянно меняются в зависимости от уровня развития общества, в том числе его экономики, системы здравоохранения, национальных

приоритетов и ценностей, приоритетности концепции качества на определенных на этапе развития общества и национальной системы здравоохранения. Удовлетворить потребности всех заинтересованных сторон в процессе оказания медицинской помощи — задача сложная, решение которой возможно благодаря управлению качеством.

В конце 40-х годов XX века Дж. Эдвардом Демингом была предложена концепция непрерывного улучшения качества (Organization wide quality improvement (OQI)). В основу концепции непрерывного повышения качества (БПЯ) положен целый ряд ключевых идей, которые разграничены по социальной психологии, психологии (теория поведения), управлению (разработка организационных структур), статистике (контроль отклонений) и теории систем. Такое многообразие является одной из самых сильных сторон данной концепции (N. Neuhauser, J.E. Mc Eachern, L. Headrick, 1995) [23, 24].

Предложенный Дж. Демингом (1994) метод выборочного статистического контроля опирался на системный подход к качеству, который известен как «Цикл Деминга», или PDCA (Plan, Do, Check Action) — ПВПД (План, Выполнение, Проверка, Действие) [11].

Первый шаг планирования включает разработку допустимого действия, которое необходимо выполнить с целью улучшения работы. Второй шаг — это реальное применение нововведения и исследования его воздействия на систему. Третий — проверка, а потому изучение, которое заключается в анализе результатов измерения нововведения, оценка его влияния на работу системы, дальнейших прогнозов и тому подобное. Четвертый шаг — действие, состоит в том, чтобы закрепить или стандартизировать это новшество или, наоборот, отказаться от его внедрения в зависимости от результатов эксперимента.

Внедрение цикла ПВПД позволяет медицинским работникам применить в лечебных учреждениях новые разработки с целью усовершенствования работы, учиться на примерах как удачных, так и неудачных нововведений. Во время локальных экспериментов по циклу ПВПД медицинские работники гораздо быстрее учатся процессу совершенствования и начинают видеть больше возможностей для внесения улучшений в процесс, поскольку каждая новая попытка применяется с учетом ранее полученных знаний.

Широко известны в мире менеджмента 14 ключевых принципов Деминга как основа преобразований для малых и крупных предприятий, как в сфере производства, так и в сфере обслуживания. В системе совершенствования качества отсутствуют наказания. Ошибки в деятельности

рассматриваются как возможность для усовершенствования, весь процесс опирается на непрерывный контроль, осуществляемый самими работниками, а не проверяющими организациями. Авторы этой концепции считают, что подавляющее большинство работников хотят работать как лучше, 85-95% всех ошибок в работе получается в результате сбоев в самой системе, а не из-за ошибок отдельных исполнителей.

По данным В.Г. Дьяченко (1996), в медицинских учреждениях ситуация аналогична: только около 20% ошибок медицинского персонала связано с их личными качествами (низкая квалификация, халатность, равнодушие и т.д.), а 80% зависит от дефектов организационных и медицинских технологий, уровня оборудования, реактивов, расходных материалов и уровня подготовки администрации ЛПУ. Основное направление этой программы касается предотвращение негативных результатов, а не ретроспективное наблюдение и исправление постфактума. Концепция предполагает достижение положительных результатов благодаря контролю и совершенствованию процессов, а не способа контроля и наказания отдельных работников [5].

Сегодня медицинская научная литература очень насыщенная определением понятия качества, которые калейдоскопично сменяют друг друга. Это вполне закономерно. Такое количество определений объясняется сложностью явления, и каждая конкретная дефиниция отражает определенную позицию, знания и приоритеты [6].

Но, несмотря на такое разнообразие критериев и компонентов качества, существование большого количества подходов к его определению — это объектив на реальность, который формирует систему показателей, каждый из которых имеет свою область применения.

Выводы

Таким образом, КМП является многофакторным комплексным понятием, который характеризуется эффективностью, экономичностью, адекватностью, доступностью, удовлетворенностью пациентов полученной медициной помощью и тому подобное. Качество также включает совокупность адекватных медицинских технологий, соответствующих научно-техническому уровню развития общества и утвержденным медицинским оборудованием, которое применяется с целью достижения положительного конечного результата лечения [19].

Вопросы по улучшении КМП в России являются приоритетными и должны быть гармонизированы с международными принципами, отве-

чать установленным требованиям и стандартам, обеспечивать оптимальность использования отраслевых ресурсов, удовлетворять потребностям пациентов и их ожиданиям, отвечать современному уровню развития науки. Успешная реализация этих задач требует внедрения эффективной системы управления качеством медицинской помощи населению, что приводит и подтверждает актуальность дальнейших научно-практических исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Бекер Г.С. Оценка путей обеспечения качества медицинской помощи (проект «Здрав реформ»). М., 1995. 91 с.
2. Веренцов М.М. Анализ качества и эффективности здравоохранения: Обзор инфор. ВНИИМ / М.М. Веренцов, Н.В. Чепурненко. М., 1986. 77 с.
3. Вуоры Х.В. Обеспечение качества медицинского обслуживания. Концепция и методология. Копенгаген : ЕРБ ВОЗ, 1985. 179 с.
4. Гоишин В.В. Регулирование процессов становления страховой медицины. М.: Наука, 1997. 352 с.
5. Дьяченко В.Т. Экспертиза качества медицинской помощи (вопросы теории и практики). Хабаровск, 1996. 181 с.
6. Задачи по достижению здоровья для всех. Политика здравоохранения для Европы. Копенгаген ЕРБ ВОЗ, 1993. 322 с.
7. Здоровье населения в Европе — 1997 г. Отчет о третьей оценке прогресса на пути к достижению здоровья для всех в европейском регионе ВОЗ (1996—1997 гг.). Копенгаген: ЕРБ ВОЗ, 1998 г. (Региональные публикации ВОЗ, Европейская серия, 38).
8. Здоровье-21: Основы политики достижения здоровья для всех в Европейском регионе ВОЗ. Копенгаген: ЕРБ ВОЗ, 1999. 310 с.
9. Зоков О.Л. Современные подходы к определению содержания понятия «Качество медицинской помощи» // Главная медицинская сестра. 2009. № 3. С. 41—44.
10. Комаров Ю.М. Концептуальные подходы к управлению качеством медицинской помощи / Ю.М. Комаров, А.В. Короткова, Г.И. Галанова // Управление качеством медицинской помощи в Российской Федерации: материалы ежегодн. 4-й Рос. научн.-практической. конф. НПО Медсоцэкономинформ. М., 1997. С. 28—55.
11. Нагорная А.Н. Проблема качества в здравоохранении: Монография / А.Н. Нагорная, А.В. Степаненко, А.Н. Морозов. Киров, 2002. 384 с.
12. Найговзина Н.Б. Качество медицинской помощи и его экспертиза / Н.Б. Найговзина, В.Г. Астовецкий // Экономика здравоохранения. 1998. № 1/25. С. 7—14.

13. Программа экономических реформ Президента России на 2016–2020 гг.
 14. Сафонов Г.А. Методические подходы к оценке деятельности стационарных учреждений и качества медицинской помощи / Г.А. Сафонов, Е.А. Логинова // Стационарная медицинская помощь (основы организации). М.: Медицина, 1989. С. 180–185.
 15. Успенская И.В. Социальный статус пациентов больницы, их затраты на лечение и удовлетворенность медицинской помощью / И.В. Успенская, Г.А. Пономарева // Экономика здравоохранения. 1999. № 5, 6. С. 21–23.
 16. Хвисюк М.И. Менеджмент в здравоохранении. Ч. 2 / М.И. Хвисюк, И.И. Парфенова. М.: ООО «Оберег». 2008. 552 с.
 17. Методологические основы и механизмы обеспечения качества медицинской помощи / Щепин О.П., Стародубов В.И., Линденбратен А.Л., Галанова Г.И. М.: Медицина, 2002. 176 с.
 18. Актуальные проблемы оценки качества медицинской помощи населению / Щепин О.П., Линденбратен А.Л., Голодненко В.Н., Зволинская Г.М. // Пробл. соц. гигиены и история медицины. 1996. № 3. С. 24–29.
 19. Качество. Качество. Quality // Терминологический глоссарий качества в охране здоровья. М., 1999. 19 с.
 20. Донабедян А. Оценка качества медицинской помощи // Мемориальный фонд Милберка ежеквартально. 1966. Vol. 44. С. 166–206.
 21. Донабедиан А. Исследования в области оценки и мониторинга качества. Vol. 1. Определение качества и подходы к его оценке / А. Donabedian. Ann Arbor, Mich.: Press Health Administration, 1980.
 22. Донабедиан А. Качество обслуживания: как его можно оценить? // ЯМА. 1988. Vol. 260. С. 1743–1748.
 23. Jesse W.E. Коэффициенты смертности и качества госпиталя: связаны ли они? / W.E. Jesse, C.M. Шранц // Обеспечение качества в здравоохранении. 1990. Vol. 2. С. 137–144.
 24. Rasoveanu N.T. Технология для системного совершенствования медицинской помощи / N.T. Раковяну, K.S. Jonbansen // Всемирный форум здравоохранения. 1995. Т. 16, № 2. С. 27–32.
-

I. Yu. Fedorova¹, D. N. Reshetov²

IMPROVING THE QUALITY OF HEALTH SERVICES

Annotation

Purpose: *of the article is to study the process of improving the quality of health care services.*

Materials and methods: *in the article, in the methodological aspect, modern theories of market economy, development and regulation were used; methods of structural and functional analysis and systems approach, groupings, graphical and tabular methods, a system of economic laws and scientific assumptions.*

Results: *the analysis of approaches to determining the quality of medical care in the world scientific literature, international and domestic normative documents was carried out. Recommendations on management of quality of service are offered. The priority of the problem of improving the quality of medical care at the present stage of development of the Russian state is identified.*

Conclusions: *the problem of the quality of health care services can be solved in the implementation of a set of measures, which are based on increasing the responsibility, skill level of staff, etc. Questions on improving the ILC in Russia are priority and should be harmonized with international principles, meet established requirements and standards, use of industry resources, meet the needs of patients and their expectations, meet the modern level of science. The analysis of approaches to the definition of the quality of medical care in the world scientific literature, international and domestic normative documents has been carried out. The priority of the problem of improving the quality of medical care at the present stage of development of the Russian state is noted.*

Keywords: *quality of medical care, quality management, standardization of medical care*

References

1. Becker G.S. Evaluation of ways to ensure the quality of medical care (the project «Zdravov Reform»). M., 1995.
2. Verentsov M.M. Analysis of the quality and effectiveness of health care: An overview of inf. VNIIM / M.M. Verentsov, N.V. Chepurnenko. M., 1986.

¹ **Fedorova Irina Yu.**, Doctor of Economics, Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993); fedorovaiu1@gmail.com

² **Reshetov Dmitry N.**, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Central Clinical Hospital № 2 them. ON. Semashko OAO Russian Railways; ckb2semashko@mail.ru

3. Vuoras X.V. Ensuring the quality of medical care. Concept and methodology. Copenhagen: WHO / Europe, 1985.
4. Goishin V.V. Regulation of the formation of insurance medicine. M.: Science, 1997.
5. Dyachenko V.T. Examination of the quality of medical care (theory and practice issues). Khabarovsk, 1996.
6. Objectives for achieving health for all. Health policy for Europe. Copenhagen: WHO / Europe, 1993.
7. Public health in Europe – 1997. Report on the third assessment of progress towards health for all in the WHO European Region (1996–1997). Copenhagen: WHO / Europe, 1998. (WHO Regional Publications, European Series, 38).
8. Health-21: A framework for health for all policy in the WHO European Region. Copenhagen: WHO / Europe, 1999.
9. Zyukov O.L. Modern approaches to the definition of the content of the concept «Quality of care». *The main nurse*. 2009; 3:41–44.
10. Komarov Yu.M. Conceptual Approaches to Quality Management of Medical Care / Yu.M. Komarov, A.V. Korotkova, G.I. Galanova. *Quality Management of Medical Care in the Russian Federation: Materials Annual*. 4th Ros. scientific-practical. Conf. NGO MedsotseconomInform. M., 1997. p. 28–55.
11. Nagornaya A.N. The quality problem in public health: Monograph / A.N. Nagornaya, A.V. Stepanenko, A.N. Morozov. Kirov, 2002.
12. Naigovzina N.B. Quality of medical care and its expertise / N.B. Naigovzina, V.G. Astovetsky. *Economics of Health*. 1998; 1/25:7–14.
13. Program of economic reforms of the President of Russia for 2016–2020.
14. Safonov G.A. Methodical approaches to the assessment of the activity of stationary institutions and the quality of medical care / G.A. Safonov, E.A. Loginova. *Inpatient medical care (foundations of organization)*. M.: Medicine, 1989. p. 180–185.
15. Uspenskaya I.V. Social Status of Hospital Patients, Their Costs for Treatment and Satisfaction with Medical Care / I.V. Uspenskaya, G.A. Ponomareva. *Economics of Health Care*. 1999; 5,6:21–23.
16. Khvisiuk M.I. Management in public health. Part 2 / M.I. Khvisiuk, I.I. Parfenova. M.: Obereg LLC. 2008.
17. Methodological basis and mechanisms for ensuring the quality of medical care / Shchepin O.P., Starodubov V.I., Lindenbraten A.L., Galanova G.I. M.: Medicine, 2002. 176 p.

18. Actual problems of assessing the quality of medical care for the population / Shchepin O.P., Lindenbraten A.L., Golodnenko V.N., Zvolinskaya G.M. *Probl. soc. hygiene and history of medicine*. 1996; 3:24–29.
19. Quality. Quality. Quality. *Terminological glossary of quality in health protection*. M., 1999.
20. Donabedian A. Evaluation of the quality of medical care. *Milburk Memorial Foundation quarterly*. 1966; 44:166–206.
21. Donabedian A. Studies in the field of quality assessment and monitoring. Vol 1. Definition of quality and approaches to its evaluation. Ann Arbor, Mich.: Press Health Administration, 1980.
22. Donabedian A. Quality of service: how can it be assessed? *YMA*. 1988; 260:1743–1748.
23. Jesse W.E. Mortality and hospital mortality rates: are they related? / W.E. Jesse, S.M. Shrantz. *Quality assurance in public health*. 1990; 2:137–144.
24. Racoveanu N.T. Technology for systemic improvement of medical care / N.T. Rakovyanu, K.S. Jonbansen. *World Health Forum*. 1995; 16(2):27–32.

Межвузовский сборник научных трудов
«ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: современные модели развития»

№ 16'2016

УДК 316.3:330.34

ББК 65.050+65.052+65.26+65.9(2Рос)

Э 40

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 16. – М.: Издательский Дом «Наука», 2017. – 152 с.

Редактор

Ю. Абрамов

Компьютерная верстка и дизайн

А. Гусаренко

Формат бумаги 60х90 1/16.

Гарнитура «Newton7C, Minion Pro»

Объем 9,5 усл. печ. л.

Издательский Дом «Наука»

тел.: 8 (495) 567-4100

e-mail: info@idnayka.ru

Отпечатано в ООО «Галлея-Принт»

111024, г. Москва, 5-я Кабельная 2Б